

ISSN 2522-1787

*Донецкий национальный университет
Филологический факультет
Кафедра русского языка*

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ РУСИСТИКИ

Научный журнал

Выпуск 6

Донецк – 2018

Донецкий национальный университет
Филологический факультет
Кафедра русского языка

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ РУСИСТИКИ

Научный журнал

Выпуск 6

Донецк – 2018

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор – д. филол. наук, проф. **В.И. Теркулов**.

Ответственный секретарь – старший преподаватель **Н.В. Гладкая**

Члены редколлегии: д-р филол. наук, проф. **В. В. Федоров** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»), к. филол. наук, доц. **Н. А. Ярошенко** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»), к. филол. наук, доц. **Н. П. Курмакаева** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»); д-р филол. наук, проф. **А. А. Кораблёв** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»), д-р филол. наук, проф. **В. М. Калинин** (ГОУ ВПО «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького»), д-р филол. наук, проф. **А. Л. Факторович** (Кубанский государственный университет, Российская Федерация); д-р филол. наук, проф. **С. А. Кочетова** (ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»); д-р филол. наук, проф. **А. В. Петров** (ФГАОУ ВО «Таврическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского», Российская Федерация); д-р филол. наук, проф. **Л. А. Петрова** (ФГАОУ ВО Крымский инженерно-педагогический университет, Российская Федерация); д-р филол. наук, проф. **И. А. Герасименко** (Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» в г. Ялте, Российская Федерация); д-р филол. наук, проф. **В. И. Супрун** (ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-гуманитарный университет»).

Editorial Board:

Editor-in-Chief – Doctor of Philology, Prof. **V.I. Terkulov**.

Executive Secretary – Senior Lecturer **N.V. Gladkaya**

Members of the Editorial Board: Doctor of Philology, Prof. **V. V. Fedorov** (Donetsk National University); Candidate of Philology, Associate Prof. **N. A. Yaroshenko** (Donetsk National University); Candidate of Philology, Associate Prof. **N. P. Kurmakaeva** (Donetsk National University); Doctor of Philology, Prof. **A.A. Korablev** (Donetsk National University); Doctor of Philology, Prof. **V. M. Kalinkin** (Donetsk National Medical University of Maxim Gorky); Doctor of Philology, Prof. **A. L. Factorovitch** (Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation); Doctor of Philology, Prof. **S. A. Kochetova** (Horlivka Institute for Foreign Languages); Doctor of Philology, Prof. **A.V. Petrov** (Taurida Academy of Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Russian Federation), Doctor of Philology, Professor **L. A. Petrova** (Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol, Russian Federation), Doctor of Philology, Professor **I. A. Gerasimenko** (Humanities and Pedagogics Academy (branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta, Russian Federation), Doctor of Philology, Professor **V. I. Suprun** (Volgograd State Pedagogical University, Russian Federation)

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24, 283001, г. Донецк

Тел: +38 062 302-92-33

E-mail: donrus452@yandex.ru, terkulov@rambler.ru, Nata.gladkaya25@yandex.ru

Печатается по решению Учёного совета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». Протокол № 3 от 31.03.2017 г.

© ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2018

АББРЕВИАТУРНЫЙ ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ КЛАСС: МОДЕЛИ ФОРМАЛЬНОГО ОПИСАНИЯ

Статья посвящена формальному описанию аббревиатурного ономаσιологического класса «пространственный объект». Автором уточнено понятие «ономаσιологический класс», определены границы ономаσιологического класса «пространственный объект» и его ономаσιологические подклассы, определены формальные модели эквивалентности аббревиатур ономаσιологического класса «пространственный (линейный) объект».

Ключевые слова: ономаσιологический класс, пространственный объект, сложносокращенное слово, номинатема, дешифровальный стимул.

В последнее время ученые все чаще стали обращаться к исследованию больших тематических объединений номинативных единиц. Это не случайно, поскольку дескрипция семантически взаимосвязанных сущностей позволяет наиболее атомарно (а значит – подробно) осуществить описание языковой картины мира того или иного языкового коллектива, в нашем случае – русского.

Цель исследования состоит в описании формальных моделей эквивалентности аббревиатур ономаσιологического подкласса «линейные объекты» ономаσιологического класса «пространственные объекты». Для достижения указанной цели требуется решить ряд задач:

- 1) уточнить понятие «ономаσιологический класс»;
- 2) определить границы ономаσιологического класса «пространственный объект» и его ономаσιологические подклассы;
- 3) определить формальные модели эквивалентности аббревиатур ономаσιологического класса «пространственный объект».

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что проблема описания ономаσιологического класса (далее – ОК), объединяющего структурно-деривационно близкие по значению единицы, обозначающие однотипные референты, не получила еще достаточного освещения в научной литературе. Одним из факторов актуальности работы является также необходимость создания методик формирования словарных статей «Толково-эквивалентного словаря сложносокращённых слов русского языка». Определение особенностей формирования ОК может быть использовано как основа для создания приёмов прогнозирования эквивалентностных отношений в гнёздах эквивалентности сложных слов.

Объект исследования – аббревиатуры со значением пространственных объектов (подкласс «линейные объекты»). **Предмет исследования** – номинативный статус и механизмы формирования ономаσιологической структуры и формальной организации сложносокращённых слов, входящих в данный ОК.

В современном языкознании сложносокращённые слова (далее – ССС) являются предметом исследования многих ученых, которые преимущественно описывают структурные типы сложных слов и способы их образования, а также словообразовательный потенциал единиц композитопостроения и их взаимосвязь с

исходной, производящей базой. По мнению Е.С. Кубряковой, в компетенцию словообразования входит его участие в формировании языковой картины мира, в актах категоризации, в процессах когнитивной обработки поступающей к человеку информации [6, с. 393-394]. Суть же ономаσιологического подхода к анализу сложных наименований в том, чтобы рассмотреть семантику производного в терминах ономаσιологических, понятийных категорий, т.е. изучить способы «отражения в структуре производного общекатегориальных значений, значений кардинальных (основных) частей речи и их разновидностей», а также «подход от значений частей речи и главных номинативных функций этих последних в составе высказывания» [6, с. 81]. В нашем исследовании мы придерживаемся концепции В.И. Теркулова и полагаем, что понятие *номинатема* является базовым для определения ономаσιологической природы любой языковой единицы. Номинатема трактуется как основная номинативная единица языка, объединяющая глоссы, которые связаны отношениями семантического тождества и формальной взаимообусловленности. Глоссами языковой номинативной единицы мы называем слово, словосочетание или сочетание служебного и знаменательного слов [10, с. 149].

Проблемы формирования внутренней, семантической структуры ССС, связанные с необходимостью определения границ ОК, нашли свое отражение в работах ученого и его последователей. В.И. Теркулов разработал типологию композитов с точки зрения их ономаσιологического статуса. Композиты распределяют на универбализационные, являющиеся словесными интерпретациями коллокативных номинатем, деривационные, являющиеся базовыми реализациями самостоятельных словесных номинатем, и квазикомпозиты, т.е. сложные слова, возникшие не на основе словосочетаний, а в результате искусственного сочленения частей слов. Нами же рассматриваются ССС, т.е. «эквиваленты словосочетаний, включающие в свой состав неинициальный абброконструкт» [10]. Следует отметить, что мы используем синхронный подход к трактовке ССС, целью которого является установление и описание отношений синхронной эквивалентности в пределах гнезда эквивалентности аббревиатуры, под которым понимается «совокупность актуально сосуществующих словосочетаний, связанных отношениями мотивационной эквивалентности с аббревиатурой и употребляемых с нею в эквивалентных текстах» [10].

По мнению В.И. Теркулова, структура ОК универбализационных композитов является трехчленной. К верхнему ярусу учёный относит общекатегориальное грамматическое значение, при этом отмечают только субстантивные и атрибутивные номинатемы. Второй ярус предполагает существование номинатемы в пределах определенной лексико-семантической группы (ЛСГ), которая в свою очередь является лексико-семантической группой одноструктурных единиц (ЛСГОЕ). Третий ярус предполагает распределение номинатем по ономаσιологическим моделям [9, с. 294].

Классификации композитных ОК уже известны науке. Например, Е.А. Смирнова и Н.В. Макарова предложили классификации ЛСГ коллоквиальных композитов [7], Е.Г. Васильева – посессивных бахуврихи – обозначений лица [2-3], О.В. Деменчук – колоративных композитов [5], Ситянина Н.В. – композитных наименований объектов и явлений природы [8] и т.д. Однако в указанных работах нет единства в понимании возможной модели описания. В них осуществляется классифицирование по тому принципу, который вытекает из цели исследователя. Например, для некоторых лингвистов важным является классификация компонентов класса по тому, как в них выражаются семы «единичного» и «особенного», в каких социально-коммуникативных разновидностях языка они реализуются и т.д.

Для нашей работы важны собственные базовые ономаσιологические характеристики компонентов класса. Мы предлагаем использовать для формирования

классификации компонентов последнего представление об ономаσιологических структурах, предложенное в работах М. Докулила, Е.С. Кубряковой, Е.А. Селивановой, В.И. Теркулова и др.

Признаками, определяющими ОК, являются :

- структурное тождество объединяемых единиц (в нашем случае все слова являются ССС);
- общекатегориальное грамматическое тождество объединяемых единиц (в нашем случае все ССС относятся к существительным);
- ономаσιологическое тождество объединяемых единиц (в нашем случае все композиты-существительные имеют значение пространственного (линейного) объекта).

Общее определение пространственного объекта. Объекты реального мира подразделяются на пространственные, временные и тематические. В нашей работе рассматриваются только пространственные объекты, которые определяют положение объекта в заданной системе координат. Такой тип данных называют позиционным. Выделяют три основных типа пространственных объектов, которые мы определяем как ономаσιологические подклассы класса «пространственные объекты»:

Точечные объекты – «объекты, каждый из которых расположен только в одной точке пространства. Эти объекты дискретны, т.к. каждый из них может занимать в любой момент времени только определенную точку пространства. Считают, что у таких объектов нет пространственной протяженности, но каждый из них может быть обозначен координатами своего местоположения» [4]. Ономаσιологический базис данного подкласса – слова со значением точечного пространственного объекта, такие, как дом, здание и т.п. (напр.: *админздание, морпорт* и т.п.).

Площадные объекты - объекты, «рассматриваемые с достаточно близкого расстояния, чтобы иметь и длину и ширину» [4]. Ономаσιологический базис данного подкласса – слова со значением площадного пространственного объекта, такие, как дом, здание и т.п. (напр.: *техноустановка, абонпункт* и т.п.).

Линейные объекты – «одномерные в нашем координатном пространстве» [4]. Такими «одномерными» объектами могут быть дороги, реки, границы, изгороди, любые др. объекты, у которых один из геометрических параметров существенно больше другого. Мы рассматриваем ССС, формирующие именно ОК композитов со значением пространственных (линейных) объектов.

По картотеке первых двух томов «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка» нами обнаружено 84 ССС, образующих ОК со значением пространственных объектов (ономаσιологический базис «линейный объект» – 24).

Нами обнаружены следующие ономаσιологические базисы: *аллея: велоаллея* – 1 пример, 4,17% от общего числа ССС (далее: 1; 4,17%); *бульвар: велобульвар* (1; 4,17%); *дорожка: велодорожка* (1; 4,17%); *зимник: автозимник* (1; 4,17%); *зона: велозона* (1; 4,17%); *линия: авиалиния* (1; 4,17%); *полоса: велополоса* (1; 4,17%); *проезд: автопроезд* (1; 4,17%); *тракт: автотракт* (1; 4,17%); *дорога: автодорога, велодорога* (2; 8,33%); *коридор: автокоридор, гумкоридор* (2; 8,33%); *магистраль: авиамагистраль, автомагистраль* (2; 8,33%); *маршрут: авиамаршрут, альпмаршрут* (2; 8,33%); *путь: авиапуть, автопуть* (2; 8,33%); *шоссе: автошоссе, велошоссе* (2; 8,33%); *трасса: авиатрасса, автотрасса, велотрасса* (3; 12,5%).

В предложенной В.И. Теркуловым концепции писание различных типов сложных слов закономерно включает:

- 1) определение процесса преобразования продуцирующей единицы в ССС;
- 2) описание модели продуцирующей единицы (конструкции);
- 3) описание модели образованного ССС.

При синхронном подходе, определяющем не процесс образования ССС, а отношения эквивалентности ССС – словосочетание, нами сохраняются следующие пункты предложенной модели:

- 1) описание модели эквивалентной единицы (конструкции);
- 2) описание модели ССС в соответствии с соотношением ее конструкторов с конструкторами эквивалентной единицы.

Модель эквивалентной единицы (конструкции) учитывает те параметры данной единицы, которые релевантны характеристикам ССС. В ней указывается на: количество компонентов продуцирующей единицы (конструкции); там, где их больше одного – на тип связи между ними, порядок их следования, грамматические характеристики.

В рассматриваемом нами ономаσιологическом подклассе линейных объектов по количеству компонентов эквивалентные единицы (конструкции) подразделяются на:

- двухкомпонентные (44 примера; 52,38%), например: *велосипедная трасса – велотрасса, путь авиации – аиапуть* и т.д.;
- трехкомпонентные (со служебными словами) (37 примеров; 44,05%), например: *дорога для автомобилей – автодорога, путь на автомобиле – автопуть* и т.д.;
- четырехкомпонентные (из знаменательных и служебных слов) (3 примера; 3,57%), например: *проезд для автомобильного транспорта – автопроезд* и т.п.

Дешифровальный стимул. Дешифровальный стимул (далее – ДС) определяется как «стереотип расшифровки абброконструктора» [10, с. 19], т.е. как слово или сочетание слов, являющееся эквивалентом абброконструктора и использующееся для его замены в эквивалентном словосочетании. Обычно абброконструктор имеет несколько ДС. Например, для абброконструктора *VELO* нами отмечаются ДС *велосипедный, велосипедов, велосипеда, для велосипеда, на велосипед, велоспорта, для велоспорта, велосипедного спорта, к велосипеду, по изготовлению велосипедов, по продаже велосипедов* и т.д. Множественность ДС у одного абброконструктора обеспечивает возможность формирования множественной синхронной эквивалентности аббревиатуры. Конечно же, для отдельно взятого ССС используются не все ДС входящего в её состав абброконструктора, а только те, которые «прогнозируются» её значением [1].

Синхронное описание ДС, аббревиатур и эквивалентных словосочетаний включает две процедуры: формально-структурный и семантико-ономаσιологический анализ. В предлагаемой работе представлена формально-структурная процедура, включающая описание модели структуры ДС и модели формальной разновидности эквивалентности.

Модель структуры ДС. На первом этапе устанавливается общая модель использования ДС в эквивалентном словосочетании [1]. Для моделирования применяются символы: у – базисный компонент, х – признаковый, т.е., собственно, ДС абброконструктора, адъект – адъектив (прилагательное, адъективированное причастие), сущ – существительное, предл – предлог, а – компонент сложного слова, дополняющий стимул х, но не имеющий эквивалента в аббревиатуре, z – слово, входящее в ДС – словосочетание, но не имеющее эквивалента в аббревиатуре.

В словах, рассматриваемых в данной работе, обнаружено только 7 типов ДС. Мы различаем следующие базовые типы ДС (всего в рассматриваемых аббревиатурах обнаружено 84 эквивалента):

1. х – существительное (у-х: *шоссе велосипедистов – велошоссе*), (13; 15,48%);
2. х(адъект) – простой адъектив (у-х(адъект): *авиационная трасса – авиатрасса*), (24; 28,57%);
3. х-а – сложное существительное: (у-х-а(сущ): *маршрут авианперевозок – авиамаршрут*), (1; 1,19%);
4. х-а(адъект) – сложный адъектив (у-х-а(адъект): *автодорожный путь – автопуть*), (6; 7,14%);

5. (предл)х – существительное с предлогом: (у-(предл)х: *магистраль для автомобилей – автомагистраль*), (31; 36,9%);

6. (предл)х-а – сложное существительное с предлогом: (у-(предл)х-а: *шоссе для автотранспорта – автошоссе*), (6; 7,14%);

7. (предл)х(адъект)-z – предложное словосочетание с зависимым адъективом: (у-(предл)х(адъект)-z: *проезд для автотранспортных средств – автопроезд*), (3; 3,57%).

Второй этап представляет собой установление определённой модели **формальной разновидности эквивалентности** для всех эквивалентных пар в пределах гнезда эквивалентности, которая изображает тип условного совпадения элементов словосочетания и конструкторов аббревиатуры и соединяет два блока: блок аббревиатуры и блок эквивалента. Общие операторы для этих блоков – грамматические операторы, которые показывают частеречную принадлежность элементов эквивалентного словосочетания (сущ – существительное, прил – прилагательное и т.д.), на номер падежной формы (1 – именительный, 2 – родительный и т.д.), на числовую характеристику (ед – единственное, мн – множественное). Для указания сложных слов, входящих в словосочетание, применяется оператор «кп». В блоке аббревиатуры прибавляются операторы, которые устанавливают качество аббреквивалента (Осн – основа, Чосн – часть основы, Чосн¹ – первая часть основы эквивалентного сложного слова, З¹ – первый звук основы, Б¹ – первая буква основы), ещё оператор «инт», применяющийся когда в аббревиатуре возникает интерфикс. В вариантах, когда при создании аббревиатуры «игнорируются» к-л элементы сочетаний слов, они приводятся в скобках после знака «-».

Формальные модели эквивалентности тоже включаются в схему дешифровальной матрицы. В словах, рассматриваемых в данном исследовании, обнаружено 20 моделей формальной разновидности эквивалентности: 1. Модели, реализующие схему Прил¹ед+Сущ¹ед: *авиационная линия* (23; 27,38%); 2. Прил¹ед(кп)+Сущ¹ед: *автотранспортный коридор* (6; 7,14%); 3. Прил¹ед+Сущ¹Нескл: *автомобильное шоссе* (1; 1,19%); 4. Сущ¹ед+Сущ²ед: *путь авиации* (5; 5,95%); 5. Сущ¹ед+Сущ²мн: *путь автомобилистов* (8; 9,52%); 6. Сущ¹ед+Сущ²мн(кп): *маршрут авиане перевозок* (1; 1,19%); 7. Сущ¹ед+предл+Сущ²ед: *маршрут для альпинизма* (7; 8,33%); 8. Сущ¹ед+предл+Сущ²ед(кп): *проезд для автотранспорта* (1; 1,19%); 9. Сущ¹ед+предл+Сущ²мн: *дорога для автомобилей* (17; 20,24%); 10. Сущ¹ед+предл+Сущ²мн(кп): *проезд для автомашин* (1; 1,19%); 11. Сущ¹ед+предл+Сущ¹Нескл: *дорога для авто* (4; 4,76%); 12. Сущ¹ед+предл+Сущ⁵ед: *путь на автомобиле* (1; 1,19%); 13. Сущ¹ед+предл+Сущ⁵ед(кп): *путь на автотранспорте* (2; 2,38%); 14. Сущ¹ед+предл+Сущ⁵мн: *путь на автомобилях* (1; 1,19%); 15. Сущ¹ед+предл+Сущ⁵мн(кп): *путь на автомашинах* (1; 1,19%); 16. Сущ¹ед+предл+Прил²ед+Сущ²ед: *проезд для автомобильного транспорта* (1; 1,19%); 17. Сущ¹ед+предл+Прил²мн(кп)+Сущ²мн: *проезд для автотранспортных средств* (1; 1,19%); 18. Сущ¹ед+предл+Прил⁵ед+Сущ⁵ед: *путь на автомобильном транспорте* (1; 1,19%); 19. Сущ¹Нескл+предл+Сущ²мн: *шоссе для автомобилей* (1; 1,19%); 20. Сущ¹Нескл+предл+Сущ²ед(кп): *шоссе для автотранспорта* (1; 1,19%).

Заключение. Были рассмотрены ССС, формирующие ОК композитов со значением пространственных объектов, т.е. определяющих положение объекта в заданной системе координат. В первых 2-х томах «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка» мы выявили 84 ССС, относящихся к ОК со значением пространственных объектов; к ономаσιологическому базису «линейный объект» – 24. Нами обнаружено 7 типов ДС в данном ономаσιологическом подклассе, самый распространённый из которых у-(предл)х, реализующийся в 31 эквиваленте ССС, что составляет 36,9% от общего количества рассматриваемых ССС. В рассмотренных

ССС выявлено 20 моделей формальной разновидности эквивалентности. Наиболее частотная из них – модель, реализующая схему Прил1ед+Сущ1ед – 23 единицы, что составляет 27,38% от общего количества рассматриваемых слов. В последующих исследованиях мы предполагаем произвести семантико-ономасиологический анализ моделей, формирующих гнезда эквивалентности ОК «пространственные объекты».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бровец А.И. Базовые типы дешифровальных стимулов в гнезде эквивалентности сложносокращённого слова // Наука и мир в языковом пространстве. Макеевка, 2016. – С.51–57.
2. Васильева О.Г. Концептуальна семантика субстантивних композитів-бахувріхі (на матеріалі антропосемічної лексики сучасної англійської мови) : автореф. дис. на здоб. наук. ступеня кандидата філол. наук / спец. 10.02.04 «Германські мови» / О.Г. Васильева. – К., 2006. – 20 с.
3. Васильева О.Г. Функціонально-семантичні особливості посесивних найменувань особи (на прикладі субстантивних композитів-бахувріхі) / О.Г. Васильева // Вісник Житомирського державного університету ім. І. Франка. – 2004. – № 17. – С. 104-107.
4. Географические Информационные Системы. Основы.: Пер. с англ. - М: Дата+, 1999. – 490 с.
5. Деменчук О.В. Колоративна композита в англійській мові : когнітивно-ономасиологічний аспект : автореф. дис. на здоб наук. ступеня кандидата філол. наук / спец. 10.02.04 «Германські мови» / О.В. Деменчук. – К., 2003. – 19 с.
6. Кубрякова Е.С. Язык и знание : на пути получения знаний о языке : части речи с когнитивной точки зрения : роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
7. Макарова Н.В. Коллоквиальные субстантивные композиты в современном немецком языке : дисс. кандидата филол. наук : 10.02.04 / Макарова Наталья Владимировна. – М., 2004. – 281 с.
8. Ситянина Н.В. Структурно-семантическое исследование наименований объектов и явлений природы в современном английском языке : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ситянина Наталия Викторовна. – Санкт-Петербург, 2003. – 146 с.
9. Теркулов В.И. Композиты русского языка в ономасиологическом аспекте : дис. д-ра филол. наук : 10.02.02 / Теркулов В. И. – Горловка, 2008. – 472 с.
10. Теркулов В.И. Сложносокращённые слова: Синхронный и диахронный аспекты описания / В.И. Теркулов // Рукопись. – 2017. – №6. – С. 73-97.

D.A. Bratcun

ABBREVIATED ONOMASIOLOGICAL CLASS: FORMAL DESCRIPTION MODELS

Article is devoted to formal description of onomasiological class «dimensional object». Author has specified notion «onomasiological class», defined borders of onomasiological class «dimensional object» and it's onomasiological subclasses, defined formal models of equivalence of abbreviations of onomasiological class «dimensional object».

Key words: *onomasiological class, dimensional object, compound abbreviation, nominee, decryption stimulus.*

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ПРЕДИКАТОВ СОСТОЯНИЯ

Категория предикатов состояния получила освещение в синтаксической науке в разных аспектах, но сохранила свою дискуссионность как в отношении объёма, так и в плане семантической классификации. В статье делается попытка проанализировать эмпирический материал с опорой на современные точки зрения, выявить частеречную принадлежность и систематизировать тематические группы, обратить внимание на тенденции и закономерности.

Ключевые слова: *предикаты состояния, семантические типы, системность, критерии, человеческий фактор.*

«Семантическая категория состояния постоянно находится в сфере внимания специалистов, занимающихся проблемами лексической и грамматической семантики. Однако фундаментальных исследований, посвященных данной категории, насколько нам известно, не существует», - пишет исследователь А.А. Камалова. Кроме того, она отмечает, что эту категорию в отечественной науке понимают по-разному – и в широком, и в узком смысле, опора делается на разные признаки, объем категории от этого резко меняет границы [5, с. 5]. В работе А.А. Камаловой сделан акцент на системный и функциональный принцип описания предикатов. Нам же представляется интересным и функционально-семантический подход к описанию искомым единиц с учетом их грамматических параметров. Потому считаем выбор проблематики актуальным и важным для полноты описания предикатов состояния в русском языке.

В данной работе нами сделана попытка систематизировать и описать перечень языковых знаков (слов, словоформ, словосочетаний, других группировок слов), несущих значение состояния субъекта, социума, природы, среды и предметов окружающего мира, либо функционирующих в этом значении в определенных синтаксических условиях. Эти единицы мы называем *предикатами состояния*.

В настоящее время состояние выделяется в языке по следующим признакам:

- 1) состояния занимают не точку, а отрезок на временной оси;
- 2) состояния существуют пофазно;
- 3) они не изменяются в течение всего отрезка времени, пока длятся;
- 4) они всегда ориентированы на субъект (в широком смысле);
- 5) субъект состояния, как правило, инактивен, его состояние вызвано извне и чаще всего не зависит от его воли.

В этом перечне отражаются точки зрения на состояние как лингвистический феномен Т.В. Булыгиной, О.С. Селиверстовой, Ю.С. Степанова [10], а также Н.П. Курмакаевой [6].

При этом под предикатом мы понимаем не только противочлен субъекта (как принято в семантическом синтаксисе), но и грамматическое сказуемое (как часто используют в западном языкознании), а также главный член безличных [6] и номинативных предложений, общая семантика которых «состояние природы, окружающей среды, человека», например: *За окном вьюжит – За окном вьюга; На дворе*

морозно – На дворе мороз; Ему радостно – У него радость; Им одиноко – Они в одиночестве. Такой подход нам представляется более убедительным и более полным для исследования целостного массива предикатов состояния, поскольку под предикатом давно принято понимать и главный член односоставной конструкции, несущий названную сему, и комплекс словоформ с заданным значением [3, с. 30].

Материалом исследования послужили данные различных словарей, тексты классической и современной литературы, журнальных и газетных статей, а также устная речь носителей языка. Картотека эмпирического материала включает 300 предикативных единиц с предикатами состояния, расклассифицированных по разным основаниям.

Отдельные наблюдения, некоторые разновидности и косвенные указания на исследуемый кластер предикатов мы обнаружили в ряде работ, например, в [1; 3; 4; 7; 8; 10]. Надо сказать, что применительно к семантическим типам предикатов вообще и состояния в частности единого мнения в науке нет. Существующие на данное время классификации отличаются друг от друга как критериями, положенными в их основу, так и выделенными в результате проведенных классификаций тематическими разрядами. Следовательно, существует необходимость построения такой классификации предикатов состояния по семантическим типам, которая основывалась бы как на результатах компонентного анализа значений предикатов состояния, так и на исследовании их морфологических особенностей и синтаксических ролей.

В основе нашего поиска – наблюдения над синтаксическими конструкциями, в которых передается некоторое положение дел в действительности, связанное с разными состояниями человека и окружающего его мира (природы, среды, предметов, социума).

Семантическим идентификатором таких структурных образований в языке мы избрали наиболее общие метаязыковые семантические схемы по методике Н.П. Курмакаевой: *«тот-то (то-то) пребывает (находится) в таком-то состоянии», «там-то таково», «тогда-то там-то есть (было, будет) такое-то состояние (таково)», «таково происходит».* Эти метаязыковые модели помогут нам выявить из массива разнообразных предикатов и отобрать для анализа только такие, несут на себе семантическую нагрузку состояния [6, с. 104–108].

Анализ теоретических источников и положений о сущности предикатов состояния и об особенностях их употребления в русском языке предусматривает обращение к разнообразным подходам в его классификации и типологизации. Наиболее эффективной считается стратегия исследования, основанная на комплексном использовании определенных подходов (Л.И. Демченко, А.А. Камалова, О.Н. Селиверстова и др.). Применение таких подходов способствует более полному раскрытию сущностных характеристик предикатов состояния в современном русском языке. Считаем, что функционально-семантический и синтаксический аспект изучения данной категории добавит новизны в освещение проблематики. Одновременно был использован структурно-функциональный подход (для систематизации материала по частеречным кластерам); системный подход (при комплексном исследовании единиц анализа).

Определяющим является место данного знака в системе линейной дистрибуции, который нагружается еще и некоторой семантической коннотацией, часто вытекающей из всего высказывания в целом, но не выраженной формально в самом образе слова-знака. Слова в языке вступают в большое количество комбинаций. Мы выявляли только такие, в которых налицо значение состояния, хотя оно не всегда могло быть первичным. При отборе фактического материала мы опирались в том числе на идеи А.А. Уфимцевой, Ю.Д. Апресяна, Р.М. Гайсиной, Ю.Н. Караулова и других исследователей, занимающихся проблемами семантической структуризации лексики.

Опираясь на выработанные в науке критерии отбора предикатов состояния, мы исследовали разнообразный по частеречной принадлежности и структурной организации

массив этих предикатов и установили его системный характер и своеобразие группирования, которое мы условно назвали полем предикатов состояния. Для того чтобы это утверждать однозначно, потребуется дополнительная работа и более объемный массив эмпирического материала. В данной работе мы лишь подведем к этой мысли.

Первичная предикативная функция, безусловно, принадлежит глаголам состояний, которых значительно больше, чем имен состояний. Их обобщенная семантическая модель: *«тот-то (то-то) пребывает (находится) в таком-то состоянии», «таково происходит»: болеть, жить, нервничать, спать, грезить, светать, зеленеть, темнеть, меркнуть, вьюжить, разнепогодиться* и др. [2].

Как показывает наша картотека, наиболее рельефно состояния передают формы следующих частей речи:

а) краткие прилагательные: *рад, весел, печален, светел, пасмурен, хмур, тесен;*

б) краткие причастия: *поражен, взбешен, заморочен, разбит, накурено, натоплено, захлавлено, разбросано; вытоптан, забыто;*

в) слова категории состояния (по В.В. Виноградову): *холодно, страшно, весело, душно, дымно, свежо, тоскливо, песенно, тесно, уютно, пустынно.*

Их обобщенные семантические модели: *«там-то таково», «тогда-то там-то есть (было, будет) такое-то состояние (таково)».*

Многочисленны факты субстантивированного оформления предикатов состояния [4]: *Мать – в тревоге / в отчаянии / в слезах / без памяти / на грани срыва; Ему не до игр; В жизни старика без изменений .*

Факты речевого общения показывают, что слова или словосочетания, которые не имеют в своей семантической основе компонента, обозначающего состояние, могут в специфических контекстах выполнять эту функцию и наполняться таким значением [6, с. 105], например: *В доме как в муравейнике; В нашем овраге – без перемен* (В. Некрасов); *В мире не без добрых людей* (посл.). им вполне соответствует семантическая модель: *«там-то таково».*

Состояния имеют множество оттенков, не каждый из которых способен быть выражен в языке при помощи лексемы. Другие имеют названия-дублиеры, т.е. развитую сеть синонимических замен, например: *грязно – не убрано – неопрятно – в грязи – не без грязи – как в свинарнике.*

Для обозначения тех состояний, которые не получили в языке словесного выражения, используют либо связанные словосочетания, либо развернутые словосочетания, а то и целые высказывания. По этим описательным конструкциям носители языка узнают различные состояния и идентифицируют свои представления об этих состояниях, например: *С такими реформами народ оказался за чертой бедности* (ТВ); *Ораторское искусство у нас в совершенном загоне* (А.Чехов); *В этих хоромах – как у Христа за пазухой* (Г.Абдулаев); *На войне как на войне.*

Таким образом, налицо огромная вариативность лексико-синтаксического представления состояния человека, социума, природы и окружающей среды, не поддающаяся количественному исчислению из-за больших вмещающих возможностей анализируемой семантической модели.

Обозначение состояний языком, их выражение в языке и дифференциация состояний тесно связаны с разными типами классификаций этих состояний. Но универсальной классификации не существует, так как количество состояний, в которых может пребывать природа и окружающая среда не поддается учету. Попытки классификации предикатов состояния в современной лингвистике предпринимались различными исследователями (Л.М.Васильев, А.А.Камалова, К.Г.Красухин и др.). Существующие классификации отличаются друг от друга как критериями, положенными в их основу, так и выделенными в результате проведенных классификаций семантическими типами.

Основой исследуемого нами кластера предикатов состояния является внеязыковая сфера, объединенная онтологической общностью «человек и окружающий его мир». Термин *поле предикатов состояния* связываем с представлением об упорядоченном множестве взаимодействующих языковых средств, передающих искомое (базовое) значение некой статальности на оси всеобщего движения и изменения. Мы связываем его с определенной системно-структурной организацией составляющих, а также с исследованием языковых фактов не только от формы к значению, но и от значения к форме. Человек, природа и окружающая среда способны пребывать в различных состояниях. По результатам классификации и анализа собранного фактического материала мы выявили следующие разновидности состояний:

1) явления природы как состояния (самопроизвольные, никем не производимые, т.е. чаще всего бессубъектные): *Дня четыре так пуржило, что вокруг ничего не было видно* (Водопьянов); *День разгулялся, было солнечно, жарко* (Л.Толстой); *Мороз и солнце! День чудесный...* (А.Пушкин); *На небе ни звездочки*;

2) произвольное либо созданное в результате человеческой деятельности состояние среды: *В доме тишина и покой* (М.Глинка); *Ты зайди к ней в дом, ведь там ни соринки, ни пылинки* (Г.Березко); *В подвале – хоть глаз коли*; *В бытовке как всегда накурено, насорено, грязь* (В.Кетлинская); *После строительства плотины большая часть выпасов оказалась под водой или превратилась в болота* (из прессы);

3) физическое и моральное состояние предметов: *Пальто сильно поношено*; *Карандаш оказался сломанным*; *Забор прогнил*; *Нож совершенно тупой*; *У них в доме даже простыни в заплатках* (В.Закруткин); *Эта ткань морально устарела* (из разг.).

Мы вынесли в отдельную группу примеры из картотеки, в которых средствами языка передаются различные состояния общества и социума, так как социум как устойчивая социальная общность, характеризующаяся единством условий жизнедеятельности и культуры, подвержен различным воздействиям, отчего способен претерпевать разнообразные состояния в разные периоды существования:

1) политическое состояние: *Палестинцы и израильтяне опять на грани войны* (из прессы); *В западных странах сейчас политическая нестабильность* (из телепередачи); *Мы здесь, по существу, в блокаде* (из прессы);

2) экономическое состояние: *Валютные биржи снова лихорадит* (из теленовостей); *В Китае сейчас экономический подъем* (из телерепортажа); *Промышленность страны – в глубоком обвале* (из газет); *Заводы, кормящие страну, могут опять оказаться в депрессии* (из телепередачи);

3) духовное (культурное) состояние: *На экране и на сцене – бездуховность* (из выступления депутата); *Ораторское искусство у нас в совершенном запустении* (А.Чехов); *Как это ни прискорбно сообщить, но культура у нас в плачевном состоянии* (из телепередачи); *Социология нынче на взлете* (из газеты).

Состояние человека мы понимаем как непроецессуальный (статальный) и процессуальный, но ограниченный на оси времени и почти всегда независимый от воли субъекта признак. Вслед за психологами и лингвистами мы различаем физическое, эмоционально-психическое, интеллектуальное и социальное состояние личности.

Физическое состояние человека мы связываем со здоровьем, самочувствием, положением в пространстве. Сема «физическое состояние человека» представлена в значениях таких языковых знаков, как *спать, нездоровиться, помертветь, худ, болен, обомлевший, голоден, немощный, без чувств, в горячке, полон жизненных сил, одной ногой в могиле* и др. А.А. Камалова в этой группе еще выделяет и **физиологическое** состояние: *Он сыт/ голоден; Пациент здоров/ болен; У него грипп* [5]. Примеры из нашей картотеки: *У больного агония* (В.Панова); *У мальчишки руки в цыпках* (А.Макаренко); *Извозчик, кволый человек с красными глазами, был с похмелья* (И.Бунин).

Эмоционально-психическое состояние, как известно, занимает важнейшее место в жизни человека. В людях все подвижно эмоциональной и психической рефлексией на окружающий мир. Эмоции составляют мотивационную основу человеческой деятельности и, следовательно, находят самое разнообразное отражение в языке (см. работы [2; 3; 5; 7 и др.]). В качестве примеров приведем лишь некоторые из многочисленной картотеки: *оживиться, окаменеть, весело, печально, грустен, раздосадован, выходить из себя, быть в гневе, испытывать чувство досады, обидно до слез, ошарашенный от безвыходности, рад до безумия* и мн. др. Примеры из нашей картотеки: *Не до веселья нам* (Е.Носов); *Он сегодня не в духе* (В.Токарева); *...мне это было бы больно* (А.Куприн); *Раневская в слезах, победитель тоже в слезах* (Н.Берковский); *Егорушка уже не плакал* (А.Чехов).

Возможно выделение в данной группе таких подгрупп предикатов, как:

- предикаты настроения: *И скучно, и грустно и некому руку подать / В минуту душевной невзгоды...* (М. Лермонтов).

- предикаты волнения и паники: *Весь день я находился в сильном волнении, несмотря на всё моё хладнокровие* (В.Джунковский).

Часто такие предложения выступают как литературный прием для начала развития повествования: *Было грустно и в весеннем воздухе, и на потемневшем небе, и в вагоне* (А. Чехов), или для финала: *Скучно жить на этом свете, господа* (Гоголь).

Интеллектуальное состояние – не совсем четко и не всеми лингвистами выделяемая категория. В «Коммуникативной грамматике русского языка» оно представлено как «ментальная (мыслительная) деятельность, процесс мышления». Мы же вслед за авторами «Русской грамматики» считаем целесообразным такие глаголы, как *вериться, воображать, вспоминать, грезить, желаться, задуматься, мечтать, мыслить, недоумевать* и подобные, рассматривать в рубрике глаголов состояния, так как, имея довольно сложные семантические интерпретации, эти словоформы все же менее всего обозначают действия. На наш взгляд, в них проявляется процессуальное состояние. Вот почему по отношению к ним некорректен вопрос: Что делает субъект? – *Он верит/ желает/ надеется/ глупеет/ озадачивается/ предвидит* и т.п.

Помимо глаголов, в эту группу (как примеры непроцессуального состояния) мы отнесли такие словоформы и словосочетания, как: *в недоумении, ошарашенный (ошарашенный), озадачен, задумчив, теряться в догадках, «дум великих полн»* и др.

Фактический материал позволил нам выделить и четвертую группу состояний человека, связанных с его социальным статусом, положением в обществе и с бытовыми условиями проживания, т.к. человек – представитель социума и неотделим от жизни общества, в котором он живет. Так, богатый может беднеть, а бедный – богатеть, человек может в течение своей жизни несколько раз менять свой социальный статус. Назовем этот вид состояний **социально-бытовым**. К нему мы отнесли словоформы с контекстуально обусловленным значением типа *беднеть, богатеть, бедный, богатый, замужем, женат, одинокий, при власти, в разводе, холостяк, вдова* и др.

Приведем некоторые примеры из собранной картотеки: *Давно ты на службе?* (А.Пушкин); *Отец в передовиках* (М.Орлов); *У него ни кола ни двора* (А.Солженицын); *Мы из обедневших* (Г.Успенский); *Матушка уже пятый год вдова* (М.Салтыков-Щедрин).

В особую подгруппу можно выделить так называемые «ситуативно-временные состояния» субъекта [3; 5], например: *Она с ним в переписке* (А.Пушкин); *Ты целый день в кругу старшин, В пирах, в разъездах – я забыта* (А.Пушкин); *У студентов – каникулы/ праздник/ экзаменационная сессия*.

Как видно из приведенного иллюстративного материала, нередко случаи метафорического употребления словоформ-предикатов искомого значения, что придает художественному тексту и разговорной речи яркость и выразительность.

В сообщениях о человеке и окружающем его мире как неких состояниях действительности нам приходится констатировать не только процессы сменяемых состояний, но и отдельные фазы таких существований, когда состояние сохраняется как совокупность качеств. С состоянием природы, окружающей среды, социума и человека тесно связаны такие характеристики:

1) сохранение качественно-количественных свойств, например: *В обществе напряженность; Ему весь вечер весело;*

2) сохранение пространственно-временных свойств, например: *Страна – на пути к демократии; День на исходе.*

Таким образом, представленная классификация предикатов состояния позволяет раскрыть их семантические особенности и разнообразие оттенков значения. Данная типология не может считаться полной и будет в дальнейшем дополняться и расширяться.

В ходе исследования фактического материала удалось доказать, что значение состояния несут не только «непроцессуальные» (статальные) глаголы и слова так называемой категории состояния, но и в заданной синтаксической позиции предиката, в контекстуально обусловленном положении, при наличии определенных распространителей это значение приобретают словоформы и словосочетания, имеющие в качестве основного другое семантическое наполнение или не содержащие вне контекста вообще значения состояния, т.е. значение состояния зачастую бывает позиционно обусловленным. Начатая нами работа предполагает вывод всего массива искомым единиц на уровень функционально-семантического поля состояния с выявлением центра и многообразной и неоднородной периферии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова И.А. О терминах «категория состояния» и «предикативы». Предикативы как предикат для выражения эмоционального состояния/отношения // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. - М.: МАКС Пресс, 2004. - Вып. 26. – 168 с. – С.128–133.
2. Васильев Л.М. Семантика русского глагола / Л.М. Васильев. – М.: ВШ, 1981. – 184 с.
3. Демченко Л.И. Семантические типы предикатов со значением состояния в русском языке / Л.И. Демченко // Вестник Приднестровского университета, 2012 – С. 29–35.
4. Демченко Л.И. Семантические типы предикатов, представленных косвенными падежами субстантивов / Л.И. Демченко // Вестник Приднестровского университета, 2016. – С. 7–12
5. Камалова А.А. Семантические типы предикатов состояния в системном и функциональном аспектах / А.А. Камалова. - Дис. д-ра филол. наук: 10.02.01. - Уфа, 1999. – 485с. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/semanticheskie-tipy-predikatov-sostoyaniya-v-sistemnom-i-funktsionalnom-aspektakh#ixzz5gZHiLvlb>
6. Курмакаева Н.П. Безличные номинативно-субстантивные предложения в русском языке / Н.П. Курмакаева // Лінгв. студії : зб. наук. праць / Донецький нац. ун-т ; гол. ред. А.П. Загнітко. – Донецьк : ДонНУ, 2013. – Вип. 26. – с.103–109.
7. Красухин К.Г. Предикаты состояния // Лесной вестник. – 2003. - №4. – С.77–86.
8. Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: Грамматические значения и грамматические системы языков мира: учеб. Пособие / В.А. Плунгян. – М.: РГГУ, 2011. – 672 с.
9. Потапова Т.В. Понятие предикативности в языкознании / Т.В. Потапова // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. - 2017. - №2. – С.30–34.

10. Семантические типы предикатов / под ред. О.Н. Селиверстовой. – М.: Наука, 1982. – 365 с.
11. Холодова Д.Д. Предикаты "бесперспективного протекания": семантический и прагматический анализ : автореферат дис. ... канд. Филол. наук : 10.02.19 / Москва, 2015 .- 26 с.

M. E. Gaivoronskaia

SEMANTIC TYPOLOGY OF STATE PREDICATES

The category of state predicates has been covered in syntactic science in various aspects, but has retained its debatable character both in terms of volume and in terms of semantic classification. The article attempts to analyze the empirical material based on modern points of view, to identify part-of-speech belonging and systematize thematic groups, to draw attention to trends and patterns.

Keywords: *state predicates, semantic types, systemacity, criteria, human factor.*

УДК 81'373.611

Е.С. Крестьянинова

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. д.филол.н., проф. В.И. Теркулов)*

СТРУКТУРА АББРЕВИАТУРНОГО ГНЕЗДА «ЗАВОД»

В статье осуществляется попытка распределения аббревиатур, входящих в аббревиатурное гнездо «завод», по ономаσιологическим классам. Выделяется пять ономаσιологических признаков, на основе которых формируются классы: существо, вещество, действие, абстрактное понятие, предмет/объект. Последний включает подклассы с финитивным и трансгрессивным значениями. Результаты исследования могут быть использованы для прогнозирования эквивалентов новоописываемых аббревиатур.

Ключевые слова: *аббревиатура, аббревиатурное гнездо, ономаσιологический класс, ономаσιологический признак, ономаσιологический базис.*

Настоящее исследование является частью программы по составлению Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка (далее – Словарь), осуществляемого Экспериментальной лабораторией исследования тенденций аббревиации (ЭЛИТА) при кафедре русского языка ДоННУ.

Цель работы заключается в описании аббревиатурного гнезда «завод», что предполагает:

- 1) определить понятия «сложносокращённое слово» и «аббревиатурное гнездо»;
- 2) уточнить особенности синхронного подхода к описанию ССС;
- 3) описать ономаσιологическую структуру аббревиатурного гнезда «завод».

Сложносокращённым словом называется «единица, связанная мотивационными отношениями со словосочетанием и содержащая в своём составе эквиваленты не менее двух компонентов этого словосочетания, как минимум один из которых является неинициальным (слоговым) аббревиационным конструктом (абброконструктом, то есть сокращённым эквивалентом какого-либо слова, например, *электро*, эквивалентный слову

электронная, или *мед* – медицинский и т.д.)» [6, с. 69]. Таким образом, под сложносокращёнными словами (далее – ССС) понимаются слоговые аббревиатуры (*продмаг, альппром* и т.п.) и частично сокращённые аббревиатуры, представляющие собой сочетания начальной части эквивалентного слова (эквивалентных слов) со словом (*магреализм, мединститут* и т.п.).

Сложносокращённые слова могут рассматриваться на синхронном и диахронном срезах языка. Диахронный подход предполагает определение фактического деривационного источника для ССС. В синхронии же устанавливается и описывается система актуальных текстовых эквивалентов аббревиатуры. Например, ССС *цемзавод* имеет такие эквиваленты, как *цементный завод, завод цемента, завод по производству цемента, завод по выпуску цемента, завод по изготовлению цемента*. Это позволяет говорить о существовании гнезд эквивалентности (далее – ГЭ), под которыми понимается «совокупность единиц, прямо или опосредованно связанных деривационными отношениями с аббревиатурным словом» [4, с. 17]. Например, в ГЭ аббревиатурного слова *солзавод* входят следующие единицы: *солевой завод, соляной завод, солеваренный завод, завод соли, завод по производству соли* и т.д. Совокупность ГЭ с тождественным базисом (например, с базисом *завод: артзавод, солодозавод, фармзавод, овощезавод* и др.) и формируют **аббревиатурное гнездо** (далее – АГ).

Распределение ССС, входящих в аббревиатурное гнездо «завод», по ономазиологическим классам не осуществлялось ранее, однако оно необходимо для прогнозирования эквивалентов новоописываемых аббревиатур. Этим обусловлена актуальность нашей работы.

Исследование осуществляется на материале ССС, входящих в аббревиатурное гнездо «завод». Обнаружено 105 ССС, относящихся к данному АГ, каждое из которых имеет неодинаковый набор дешифровальных стимулов (далее – ДС), под которыми мы, вслед за В. И. Теркуловым, понимаем «стереотип расшифровки аббревиатурного конструкта». [4, с. 18].

Совокупность дешифровальных стимулов, отмеченных в одном ГЭ, формирует дешифровальную матрицу (далее – ДМ).

ДМ состоит из элементов, расположенных нелинейно: они «ветвятся» вокруг одного центрального слова – высшего элемента иерархии ДМ в ГЭ – такого текстового эквивалента ССС, который встречается чаще других в эквивалентных текстах. Чаще всего высшими элементами матрицы становятся **презентативные ДС (ПДС)**, то есть ДС, имеющие обобщённую семантику. Такие ДС используются в любой ситуации номинации в качестве абсолютного эквивалента ССС и всех других компонентов гнезда: «*Корделевский сахарозавод продают – Корделевский сахарный завод в Калиновском районе в прошлом году закрыли из-за убыточности*» (<https://gazeta.ua/ru/articles/vinnitsa-newspaper/kordelevskij-saharozavod-prodayut/237503?mobile=true>); «*В Долинске задымился бывший бумзавод – В Долинске загорелся бывший бумажный завод*» (<http://ujnosahalinsk.bezformata.com/listnews/dolinske-zadimilsya-bivshij-bumzavod/57905900/>). ПДС отмечаются практически во всех гнездах эквивалентности исследуемого нами аббревиатурного гнезда, чего не скажешь о **модификационных интерпретативных ДС (ИДС)**, под которыми понимаются ДС, распространяющие и уточняющие значение аббревиатуры. Будучи структурно сложнее аббревиатур, ИДС расширяют семантику аббревиатурного слова. Например, ССС *авиазавод* (ПДС – *авиационный завод*) в ряде общих текстов имеет эквивалентное словосочетание *авиаремонтный завод*, используемое для обозначения только одного типа авиазаводов – ремонтных. ИДС формируют привативную оппозицию с немаркированными компонентами – аббревиатурой и ПДС: «*У Богуслаева могут отобрать авиазавод в Беларуси – СМИ – Богуслаев проведет переговоры с властями Беларуси о том, на каких*

условиях *выйдет из капитала Оршанского авиаремонтного завода*» (vostok.today/17331-na-kamchatke-postroyat-novyy-rybzavod.html).

Под *реляционными ДС (РДС)* мы, вслед за В. И. Теркуловым, понимаем ДС, которые «используют презентативные ДС с добавлением релятивной семантики» [5, с. 147]. Такие ДС актуализируют грамматическое значение падежа и числа: «*Пришли на заброшенный хлебозавод – Проникновение на заброшенный завод хлеба*» (<https://mp3itune.ru/songs/>); «*Завод автомобилей Мазда в Японии – Автозавод Mazda* занимает огромную территорию, с несколькими собственными мостами и причалами» (<https://www.drive2.ru/b/2446632/>).

ССС в пределах ономаσιологического класса описывается по тому, как создается ономаσιологическая структура его значения, которую впервые описал чешский лингвист Милош Докулил [2, с. 146]. Последняя включает:

а) ономаσιологический базис (ОБ) – родовое понятие (например, «объект»), к которому отнесено наименование; в нашем случае ОБ для всех единиц АГ «завод» – «предприятие». Именно базисный компонент формирует объединения единиц с единым набором ономаσιологических признаков, то есть, собственно, формирует ономаσιологические классы.

б) ономаσιологический признак (ОП) – видовая характеристика, определяющая признак референта внутри класса.

О.В. Блюмина под ономаσιологическими классами (далее – ОК) понимает «объединение однотипных единиц для обозначения однотипных реалий. Это такая совокупность номинатов, в которой единый тип представленности знаний <.> реализован в одном грамматическом классе единиц <.> одинаковым структурным способом» [1, с. 55].

Иначе говоря, распределение рассматриваемых нами единиц по ономаσιологическим классам осуществляется по трем параметрам:

- 1) все номинаты, составляющие один ономаσιологический класс, являются ССС;
- 2) все ССС, составляющие один ономаσιологический класс, являются существительными;
- 3) все существительные, составляющие данную группу, имеют одинаковое архисемное инвариантное значение.

Типы ономаσιологических признаков определяются нами по традиционной классификации лексико-семантических групп (ЛСГ) существительных.

Э. В. Кузнецова под лексико-семантической группой понимает «класс слов одной части речи, имеющий в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (компоненты) и типовые уточняющие дифференциальные компоненты, а также характеризующийся высоким схематизмом сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» [3, с. 7].

Для ССС с ОБ «предприятие» нами обнаружены следующие основные типы ономаσιологических признаков:

1. **Существо.** Ономаσιологический признак указывает на животное. Например: «*Уфимский конный завод - занимается разведением русской рысистой и башкирской пород лошадей – Уфимский конезавод №119*» (<https://vk.com/club32910176>); «*Гендиректор Ростпесоюза Галина Бобылева считает, что диверсификация бизнеса через покупку птицеводческого завода может быть вполне логичным шагом со стороны ТСК – Гендиректор Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР) Дмитрий Рылько отметил, что новый бизнес для ТСК может стать рентабельным только при условии, что птицевод находится «в нормальном, рабочем состоянии и не требует обновления всех фондов*» (<https://www.kommersant.ru/doc/1833490>).

2. **Предмет/объект.** Ономаσιологический признак указывает на продукт, выпускаемый заводом. В данной группе следует разграничивать следующие подгруппы:

а) **Финитив**, который указывает на результат действия, обычно, на его продукт, например: «*Первый двигатель для лайнера А320 доставлен на Тяньцзиньский авиасборочный завод – Тяньцзиньский авиазавод по сборке самолетов серии А320 -- третий после французского и германского и первый вне Европы*» (<http://russian.people.com.cn/31518/6611772.html>); «*Украинские власти вспомнили, что у президента еще есть и завод по производству судов – Как говорилось, в связи с принятием Верховной Радой в середине весны позапрошлого 2015 года пакета законов о декоммунизации, акционерами компании было принято решение о переименовании судозавода по результатам народного конкурса Славянка*» (<http://slawyanka.info/archives/542692>); «*Автозавод «Урал» перешел на 4-дневную неделю из-за падения спроса – Автомобильный завод «Урал», принадлежащий группе ГАЗ, перешел на четырехдневную рабочую неделю из-за изменения спроса на рынке полноприводной техники, сообщает ТАСС со ссылкой на пресс-службу завода*» (<https://snob.ru/news/155755>).

б) **Трансгрессив**, который указывает на объект подвергающийся преобразованию, например: «*О строительстве мусорозавода на Днепропетровщине задумались в Сингапуре – Сингапурская компания «Oublite» намерена построить на Днепропетровщине современный мусороперерабатывающий завод*» (<http://www.litsa.com.ua/show/a/44583>); «*Был построен и лесоперерабатывающий завод – К 70-тым годам могочинский лесозавод стал предприятием всесоюзного значения*» (<https://books.google.com.ua/books?id=nbe6AAAAQBAJ&pg>); «*Птицезавод является лишь одним звеном в цепочке вертикально-интегрированного комплекса по переработке и производству индюшачьего мяса – После осмотра всех объектов, Николай Васильевич подчеркнул, что развитие этого птицеперерабатывающего завода является важным звеном в развитии, как Пензенской области, так и всего российского рынка*» (<http://pticevodstvo.ru/news/indeyku-na-penzenskiy-rynok.html>).

3. **Вещество.** Ономаσιологический признак указывает на качественную сущность материи; на то, из чего состоит физическое тело. Например, «*В Березовском силовики накрыли подпольный алкогольный завод – Полицейские Березовского накрыли подпольный алкозавод*» (<https://www.kp.by/online/news/2859228/>); «*Тогда для нас, комсомольских мальчишек 50–60-х годов, было два главных места притяжения — нефтеперерабатывающий и авиационный заводы (ныне — КНААЗ) – Сегодня нефtezавод — это современнейшее предприятие, экология, безотходное производство – Но хотя нефтяной завод в то время считался главным предприятием в городе, больше всего меня тянуло к аэродрому авиазавода, где испытывали военные самолеты*» (<http://ruspioner.ru/cool/m/single/5281>).

4. **Действие.** Ономаσιологический признак указывает на тип деятельности завода. Например «*Шепетовский ремзавод отремонтировал и передал ВСУ очередную партию 220-мм реактивных систем залпового огня "Ураган" – Шепетовский ремонтный завод проводит научно-экспериментальные работы по замене базового шасси РСЗО "Ураган" на шасси отечественного производства и установке на РСЗО "Ураган" современной системы управления огнем*» (<https://delo.ua/business/vsu-poluchili-novuju-partiju-otremontirovannyh-r-347229/>); «*Новый утилизационный завод построен в Курской области – Агропромышленный холдинг «Мираторг» ввел в действие утильзавод, мощность производства которого составляет сто двадцать тонн сырья в сутки*» (http://agro-portal24.ru/apk_news/5605-novyy-utilizacionnyy-zavod-postroen-v-kurskoj-oblasti.html); «*Самый большой в мире плавающий завод вернулся из первого рейса - Москва Группа компаний «Доброфлот», участник первого всероссийского фестиваля*

«Рыбная неделя» (22-28 апреля 2015 года), приобрела крупнейший в мире **плавзавод**, способный перерабатывать, консервировать и морозить рыбу» (<http://moskva.bezformata.com/listnews/primet-uchastie-rinok-na-chasovoj/32056066/>).

5. **Абстрактное понятие.** Ономасиологический признак указывает на отвлеченные свойства предмета. Например: «**Энергетический завод ИАЗ** – В этот раз мы отправились на **энергозавод ИАЗ**, от работы которого зависит как функционирование основного производства авиазавода, так и обеспечение теплом и светом большинства многоквартирных домов Второго Иркутска» (<https://ircity.ru/articles/12640/>); «Якоби получил казначейский подряд на постройку **электрического завода в России** – Моторы нужны в 1871 году, к «Александрова» уже осенью этого, а **электрозавод** под них только начинал строиться, поначалу как цех под крышей Невского судостроительного и механического завода» (<http://indbooks.in/mirror5.ru/?p=125214>).

Выделяются следующие ономасиологические модели:

1. **Предприятие + существа.** Отмечается 14 примеров (12,8 % от общего числа ССС): *конезавод, кроликозавод, курзавод, овцезавод, племзавод, племконезавод, племовцезавод, племптицезавод, племрыбзавод, племсвинзавод, птицезавод, пчелозавод, рыбзавод, свинзавод.*

2. **Предприятие + предметы/ объекты:**

а) Финитив. Обнаружено 48 ССС (45,7% от общего числа компонентов): *авиазавод, автозавод, артзавод, асфальтзавод, бронезавод, бумзавод, вагонозавод, велозавод, вентзавод, ветзавод, винзавод, воензавод, гофрозавод, грензавод, дрожзавод, кирзавод, комбикормзавод, консервзавод, кормозавод, маишзавод, медзавод, мехзавод, мостозавод, мотозавод, мылозавод, пивзавод, пицезавод, промзавод, радиозавод, роботозавод, сантехзавод, сахарозавод, светзавод, солодозавод, сользавод, спиртзавод, станкозавод, стеклозавод, стройзавод, судозавод, судостройзавод, сырзавод, трубозавод, фармзавод, хлебозавод, цементзавод, чугунизавод, ювелирзавод.*

б) Трансгрессив. Всего обнаружено 31 ССС (28,4% от общего числа компонентов), образованных по данной модели: *алюмзавод, горохозавод, гречезавод, жирзавод, зернозавод, кожзавод, коноплезавод, крупозавод, курзавод, лесозавод, льнозавод, маслозавод, медьзавод, мельзавод, металлозавод, метзавод, мукозавод, молокозавод, мусорозавод, мясозавод, овощезавод, овсозавод, пенькозавод, плодозавод, просозавод, птицезавод, рисозавод, рыбзавод, свинзавод, хлопкозавод, ячменозавод.*

3. **Предприятие + вещества.** Отмечается 10 примеров (9,17% от общего числа компонентов): *алкозавод, бензозавод, биоизавод, газозавод, коксоизавод, коксохимзавод, нефтезавод, торфозавод, химзавод, химфармзавод.*

4. **Предприятие + действие.** Обнаружено 4 примера (3,6 % от общего числа компонентов). В этот ономасиологический класс входят ССС: *гидрозавод, плавзавод, ремзавод, утилизавод.*

5. **Предприятие + абстрактное понятие.** Отмечается 2 примера (1,8 % от общего числа компонентов): *электрозавод, энергозавод.*

Следует отметить тот факт, что, например, ССС *рыбзавод, курзавод* и др. относятся к 1 и 2 ОК. Это объясняется тем, что группировка по характеру воздействия на предмет труда подразделяет всю промышленность на добывающие и обрабатывающие отрасли.

В состав добывающей промышленности входят отрасли, в которых осуществляется процесс добычи сырья и топлива из земных недр, лесов и водоемов (угольная, лесная и др.).

К группе обрабатывающей промышленности относятся отрасли, занимающиеся переработкой сырьевых материалов. В зависимости от исходного сырья обрабатывающая промышленность подразделяется на отрасли, перерабатывающие сырье промышленного происхождения (*чугунзавод, алюмзавод, коксоизавод* и др.), и отрасли, перерабатывающие

сельскохозяйственное сырье (*мясозавод, сахарозавод, рисозавод* и др.). Так, например, ОП «существо» в сочетании с ОБ «предприятие» не определяет, к какому направлению (добывающему или обрабатывающему) принадлежит завод, из-за чего одно ССС может включать в свой состав значения двух и более ОК. Например, рыбная промышленность соединяет две эти основные отрасли. Поскольку аббревиатура *рыбзавод* как результат сокращения аккумулирует все значения ДС, то ее следует относить к той или иной отрасли в зависимости от фактического использования. Например: «*Кому он нужен, этот рыбзавод? – О том, что в Усольском районе близ Сосновки работает **рыборазводный завод** - предприятие по разведению молоди рыб ценных пород - мы стали забывать*» (<http://www.pribaikal.ru/usolskij-article/article/3940.html>); «*На севере Камчатки построят **рыбзавод** за 505 миллионов рублей – В Олюторском районе Камчатки предприниматели намерены построить **рыбоперерабатывающий завод***» (<https://www.kam24.ru/news/main/20170922/52084.html>). В первом случае мы говорим о выращивании рыбы, а во втором о ее переработке. Отсюда несходство ДМ ССС *рыбзавод* с ДМ ССС *конезавод*, которое не включает в свой состав значение переработки.

Таким образом, ономаσιологическая структура аббревиатурного гнезда «завод» включает 5 ономаσιологических классов. В результате исследования было обнаружено, что одно ССС может принадлежать двум и более ОК.

Безусловно, ССС, входящие в аббревиатурное гнездо «завод», требуют более подробного описания. В дальнейшем предполагается работа по сбору языкового материала, анализ моделей образования ССС в сопоставлении с ономаσιологической классификацией для прогнозирования эквивалентов новоописываемых аббревиатур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блюмина О. В. Субстантивные композиты со значением процессуальности в русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / О. В. Блюмина/ Горл. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Горловка, 2010. – 341 с.
2. Dokulil M. Tvoreni slov v ceštine. I. Teorie odvozováni slov / M. Dokulil. – Praha : SAUV, 1962. – 263 s.
3. Лексико-семантические группы русских глаголов / Под ред. Э.В. Кузнецовой. – Иркутск, 1989. – 180 с.
4. Теркулов В. И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации / В. И. Теркулов // Восточнославянская филология : сб. науч. тр. – Выпуск 3 (29) : Языкознание. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2016. – С. 13–25.
5. Теркулов В. И. Гнездо эквивалентности аббревиатуры в синхронном освещении / В. И. Теркулов // Русский язык в поликультурном мире : I Международный симпозиум (8-12 июня 2017 г.) : сб. науч. ст. в 2 т. Симферополь, 2017. – Т. 2. – С. 140–147.
6. Теркулов В.И. Методика прогнозирования отношений эквивалентности для сложносокращённых слов / В.И. Теркулов // Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания русского и иностранных языков: Материалы I Международной научно-методической конференции (21 мая 2018 г.). – Донецк: ДонНТУ, 2018. – С. 69–80.

C.S. Krestyaninova

STRUCTURE OF THE ABBREVIATED NEST "FACTORY"

The article attempts to distribute the abbreviations included in the abbreviated nest "factory" into onmasiological classes. Five onmasiological features are distinguished, on the basis of which the classes are formed: creature, substance, action, abstract concept, subject /

object. The latter includes subclasses with finitive and transgressive values. The results of the study can be used to predict equivalents of the newly described abbreviations.

Keywords: *abbreviation, abbreviation nest, onomasiological class, onomasiological sign, onomasiological basis.*

УДК 811.161.1

А.А. Лялюк

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн.рук. д.филол.н., проф. В.И.Теркулов)

ТИПОЛОГИЯ МОДЕЛЕЙ ФОРМАЛЬНОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ СЛОЖНОСОКРАЩЁННОГО СЛОВА (НА МАТЕРИАЛЕ НАИМЕНОВАНИЙ СТРОЕНИЙ)

В статье рассматриваются аббревиатурные наименования строений и эквивалентные им словосочетания. Подробному анализу подвергается структура таких единиц, а также устанавливается характер их соотношенности. Целью работы является классификация моделей формальной эквивалентности, представленная в анализируемом материале, репрезентирующем точечные пространственные объекты – строения. Достижение поставленной цели предполагает решение таких задач, как выявление границ указанной группы одноструктурных единиц с выделением архисемы; определение понятия модели формальной эквивалентности сложносокращенных слов; установление конкретных моделей формальной эквивалентности. Результатом исследования является типология указанных моделей, представленная структурными схемами аббревиатур и эквивалентных им развернутых наименований.

Ключевые слова: *аббревиация, сложносокращённое слово, абброконструкт, универбализация, модель формальной эквивалентности.*

В современных лингвистических исследованиях все большее внимание уделяется продуктивным способам словообразования в современном русском языке. В частности, одним из наиболее активных является аббревиатурное словопроизводство.

В ходе работы Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации (ЭЛИТА) под руководством проф. В.И. Теркулова над «Толково-эквивалентностным словарём сложносокращённых слов русского языка» на базе большого массива аббревиатурных слов выявлен ряд явлений, которые ранее не были зафиксированы в традиционной теории аббревиации. Руководителем лаборатории представлен новый деривационно-эквивалентностный подход к исследованию указанных единиц, который позволяет комплексно описать структурно-семантические особенности аббревиатур.

Целью данной работы является разработка классификации моделей формальной эквивалентности сложносокращённых слов, под которыми мы понимаем схему соотношения аббревиатуры и эквивалентного ей словосочетания.

В первую очередь стоит определить границы рассматриваемого нами явления, а именно дать определение понятию сложносокращённое слово (далее – ССС). Под ним нами понимается аббревиатурная единица слогового типа, включающая в свой состав начальную часть одного из слов эквивалентного словосочетания и целое слово либо основу второго. ССС возникают в следствии действия универбализации, которая представляет собой «процесс образования слов, семантически тождественных

производящим словосочетаниям, в результате которого возникает не новая номинативная единица: слово и словосочетание становятся структурными, речевыми разновидностями, дублетами языковой единицы высшего порядка – номинатемы» [6, с.135]. В рамках нового подхода к исследованию явлений аббревиации выявлено существование и другого схожего процесса – псевдоунивербализации. Различие между обозначенными процессами аббревиатурного словопроизводства заключается в способе образования производной номинативной единицы – аббревиатуры. Так, если универбализация характеризуется сокращением исходной единицы словосочетания при образовании ССС, то псевдоунивербализация представляет собой стереотипное присоединение уже существующего в языковой системе сокращенного элемента к слову. Так как цель нашего исследования предполагает комплексное описание моделей формальной эквивалентности аббревиатур одного понятийного поля, то анализируются ССС являющиеся следствием обоих представленных процессов.

Важным этапом нашей работы является определение границ рассматриваемой группы одноструктурных единиц. Анализируемые аббревиатуры относятся к пространственным объектам точечного характера и могут быть в семантическом плане объединены архисемой «строение». Стоит отметить, что в нашей работе достаточно широко трактуется указанное понятие. К строениям мы относим и сооружения, и здания, а также их части и целые комплексы. Такой подход обусловлен стремлением наиболее полно представить данную группу одноструктурных единиц. Под «строениями» мы понимаем пространственные объекты, являющиеся результатом строительной деятельности человека. Отдельно стоит оговорить, что в словник включаются и лексемы периферийно входящие в указанную группу, например, наименования учреждений, организаций и т.д. В данном случае основанием для включения таких единиц в словник служат их контекстуальные связи. Привлекая минимальный контекст, мы можем обнаружить, что такие наименования часто репрезентируют интересующее нас объектное значение: «Деньги, — продолжал артист, — должны храниться в *госбанке*, в специальных сухих и хорошо охраняемых помещениях, а отнюдь не в тёткином погребе, где их могут, в частности, попортить крысы! (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита); «В "застойные" времена в Калинин построили новый *пивзавод*, мощности которого были освоены к 1977 году («Совершенно секретно», 2003.09.01).

Рассматриваемые нами аббревиатурные наименования строений достаточно частотно представлены в массиве сложносокращенных слов современного русского языка. Вхождение таких аббревиатур более чем в 50 аббревиационных групп (*админ, авиа, авто, бак, бальнео, вет* и др.) представляющих собой совокупность одноструктурных единиц с тождественным сокращенным элементом – аббреконтруктом (далее – АК), еще раз подтверждает продуктивность аббревиации как способа современного словообразования номинаций пространственных объектов – строений.

Предметом нашего исследования являются модели формально эквивалентности ССС, под которыми мы понимаем некий способ представленности элементов производящего словосочетания в структуре производного сложносокращенного слова. Такая модель может быть представлена через описание схемы ССС и схемы развернутого наименования. Формальными элементами описания словосочетания, используемыми в такой схеме, могут быть: частеречная принадлежность, падежная форма (для изменяемых слов), а также парадигматическая активность компонентов эквивалентного аббревиатуре словосочетания. При составлении схемы непосредственно ССС существенным будет указание на формальную представленность компонентов словосочетания в сложносокращенной единице, а также на наличие дополнительных элементов, не зафиксированных в развернутом наименовании.

Рассмотрим более детально элементы схемы словосочетания эквивалентного аббревиатуре. В таких схемах чаще всего представлены слова именных частей речи, таких как существительное (символ **Сущ**): *админздание – административное здание, ветмагазин – ветеринарный магазин, спортзал – спортивный зал*. Такая продуктивность субстантивов обусловлена спецификой отображаемых явлений – объектов вещного мира.

Практически такой же частотностью отмечается и использование в развернутых наименованиях имен прилагательных (символ **Прил**), так как именно они преобразовываются в аббреконтрукты ССС: *роддом – родильный дом, промздание – промышленное здание, продсклад – продовольственный склад*.

Наименьшим количеством употреблений в словосочетаниях отмечено использование такой неизменяемой части речи, как наречие (символ **Нар**): *экологически чистый дом – экодом*.

Падежная форма компонентов эквивалентных словосочетаний также представлена в схеме и способствует её правильной интерпретации. Для изменяемых слов в схеме рядом с частеречным символом представлен падежный номер (1 – именительный, 2 – родительный, 3 – дательный и т.д.).

Парадигматическая активность в таких схемах отображается посредством комбинации падежного номера и символа числа (ед – единственное, мн – множественное). Так, использование сочетания символов Сущ¹ед указывает на изменяемость слова указанного словосочетания в пределах падежной парадигмы единственного и множественного числа. Показатель множественного числа в подобной схеме Сущ¹мн указывает на отсутствие изменения по парадигме единственного числа в пределах представленного словосочетания. Такая форма указывает на то, что в образовании ССС принимает участие только парадигма множественного числа. Если представлена схема, репрезентирующая сочетание числового показателя и формы косвенного падежа, то это означает использование только данной конкретной формы в процессе универбализации.

Таким образом формула словосочетания эквивалентного ССС описывает важнейшие признаки, входящих в её состав компонентов. Например, схема словосочетания *хозяйственный склад*, эквивалентного ССС *хозсклад*, будет представлена следующим образом: Прил¹ед+Сущ¹ед.

Отобранный нами словарный материал репрезентирует превалирование ситуаций полного вхождения основы опорного существительного эквивалентного словосочетания в состав аббревиатуры. Данный факт, на наш взгляд, обусловлен спецификой данных наименований, которые в первую очередь стремятся отобразить окружающие нас реалии и в связи с этим стремятся наиболее полно представить основную информацию, заключенную в семантике главного слова эквивалентного словосочетания. Однако и среди рассматриваемых аббревиатур встречаются те, в составе которых присутствует усеченная основа опорного компонента словосочетания, так называемые «слоговые» аббревиатуры: *продмаг, биофак* и др.

Примечательно, что в состав словосочетания, связанного отношениями мотивации с ССС, может входить как простой атрибутивный компонент, так и сложный – композит или аббревиатура. Таким образом, сокращённые элементы уже представлены в структуре эквивалентного словосочетания: *автотранспортное предприятие (автопредприятие), авиатехнический склад (авиасклад), авиаремонтный завод (авиазавод)*. В связи с таким типом эквивалентных словосочетаний возникает две модели соотношения аббревиатуры и эквивалентного словосочетания:

1. Аббревиатура с составным АК соотносится со словосочетанием со сложным атрибутивным компонентом: *авиатехбаза – авиатехническая база*;

2. Аббревиатура с простым АК соотносится со словосочетанием со сложным атрибутивным компонентом: *автопредприятие – автотехническое предприятие.*

В первом случае составной конструкт присутствует как в аббревиатуре, так и в словосочетании, что позволяет говорить об их формальной тождественности. В то время, как во втором случае, дополнительный структурный компонент представлен только в развернутом наименовании, конкретизируя и дополняя семантику ССС. Также нами отмечены случаи, когда ССС с составным АК не имеет эквивалентных словосочетаний со сложным атрибутивным компонентом. В данном случае второй АК трансформируется в атрибутив, тогда как первый переходит в субстантив: *виншампанкомбинат – комбинат шампанских вин.*

Эквивалентные словосочетания также могут количественно различаться. Их компонентный состав в большинстве аббревиатур, рассматриваемых нами, варьируется от двух до трех единиц:

- двухкомпонентные, например: *родильный дом (роддом);*
- трехкомпонентные, включающие служебные слова, например: *хранилище для бензина (бензохранилище), склад для зерна (зерносклад), хранилище для книг (книгохранилище);*
- трехкомпонентные, состоящие из знаменательных слов, например: *экологически чистый дом (экодом).*

Структурная модель ССС включает в себя указание на порядок следования и характер репрезентации эквивалентов компонентов словосочетания в рассматриваемом сложном слове. Рассматриваемый нами материал представляет несколько типов соответствия модели эквивалентного словосочетания и аббревиатуры, среди которых наиболее продуктивным является компонентный. Данный тип репрезентирует отсутствие количественного соответствия между словосочетанием и аббревиатурой при дублировании порядка следования компонентов развернутого наименования. Чаще всего такой тип представлен ССС с интерфиксными включениями: *вод(о)лечебница, гряз(е)лечебница.*

Абброконструкты, которые участвуют в образовании подобных наименований характеризуются следующими особенностями. Во-первых, АК может быть тождественен основе одного из слов эквивалентного словосочетания. Например, в ССС *водохранилище* полностью представлена основа лексемы *вода*, присутствующей в форме Р.п. в эквивалентном словосочетании (*хранилище воды*). Такой конструкт будет следующим образом представлен в структурной схеме: $ОснСущ^2ед$. Также, отмечаются случаи, когда АК является усеченной основой компонента словосочетания. Такое усечение осуществляется произвольно и может быть минимально представлено сокращением одного либо двух звуков: *детский сад – детсад*. Нами отмечено, что такое сокращение зачастую осуществляется с учетом морфемного членения основы слова. Наиболее частотно усекается такая служебная морфема, как суффикс: *военгоспиталь – военный госпиталь, вещсклад – вещевой склад*. В данном случае отображена следующая структурная схема: $Ч^{осн}Сущ$.

Таким образом, определенная аббревиатура может иметь несколько формальных схем эквивалентности. Нами отмечаются, аббревиатуры репрезентирующие разное количество таких формальных моделей. В общем виде модели формальной эквивалентности могут быть представлены следующими структурными схемами:

1. Прил1ед+Сущ1ед - ЧоснПрил1ед+Сущ1ед

Данная структурная схема репрезентирует ситуацию, когда аббревиатуре соответствует эквивалентное словосочетание состоящее из субстантивного и адъективного компонентов: *ветбольница – ветеринарная больница, ветгоспиталь –*

ветеринарный госпиталь, военсклад – военный склад; военмост – военный мост, хозсклад – хозяйственный склад, вещсклад – вещевой склад // Вдобавок оно отечески мирволило шалостям своих подопечных — пусть себе ребяташки погуляют, развлекутся: тут выхватят посылку у нераскаявшегося «бывшего», там избьют каптера, выдавшего прогульщику штрафную пайку, взломают *вещсклад* с отобранной у эков одеждой (О.В.Волков. Из воспоминаний старого тенишевца);

2. Прил1ед+Сущ1ед - Ч^{осн}Прил1ед+Сущ1ед

В рамках данной модели зафиксированы аббревиатуры, сохраняющие в своем составе только часть основы адъективного компонента эквивалентного словосочетания: *биолaborатория – биологическая лаборатория* // Без омолаживающей обрезки срок их жизни приближается к предельному. Давно закрыта и некогда знаменитая *биолaborатория*. Нынешние сотрудники сада успешно защищают диссертации, и бывшие студенты стали профессорами («Наука и жизнь», 2008);

3. Прил1ед(ком)+Сущ1ед. - Ч^{осн}Прил+Сущ

Особенность данной схемы заключается в том, что усеченный адъективный компонент эквивалентного словосочетания сам представлен композитной единицей, включающей усеченные элементы: *биохимзавод – биохимический завод* // Как это было, например, прошлым летом в Татарии, где митингом, устроенным природолюбцами во Всемирный день защиты окружающей среды, удалось наконец убедить правительство автономной республики отказаться от планов строительства *биохимзавода* в зеленой зоне Казани («Работница», 1988); *авиатехбаза – авиатехническая база* // Они разгоняют стаи ворон и воробьев над *авиатехбазой*, где ремонтируют самолеты («Известия», 2004.06.10);

4. Нар+Прил1ед+Сущ1ед – Ч^{осн}Нар+Сущ1ед(-Прил1ед)

Представленная структурная разновидность демонстрирует включение дополнительных компонентов в состав эквивалентного словосочетания, которые отсутствуют в структуре ССС: *экодом – экологически чистый дом* // Так вот, в *экодоме* надо добиться именно комфорта, то есть сократить перепады температур («Русский репортер», № 45 (173);

5. Прил1ед+Сущ1ед – Ч^{осн}Прил1ед+Ч^{осн}Сущ1ед.

В структуре таких ССС представлены усечения обоих компонентов эквивалентного словосочетания: *биофак – биологический факультет* // Еще были какие-то гулянки по задворкам *биофака*... Помню лужи, осторожные беседы на расстоянии вытянутой руки, чтобы без личных тем (Екатерина Завершнева. Высотка); *химфак – химический факультет* и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/>.
2. Теркулов В. И. Универбализация : постановка проблемы / В. И. Теркулов // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. – 2010. – № 3. – С. 135-142.
3. Теркулов В. И. К типологии эквивалентности «сложносокращенное слово – словосочетание» / В. И. Теркулов // Русский язык в поликультурном мире: IX Международная научно-практическая конференция (8-11 июня 2015 г.) / отв. ред. Е. Я. Титаренко : Сб. науч. ст. В 2-х частях. I часть. – Симферополь : ООО «Антиква», 2015. – С. 6-18.

4. Теркулов В. И. О разновидностях абброконструктов : абброэквивалент и абброморфема / В. И. Теркулов // Континуальность и дискретность в языке и речи : материалы 5 Международной конференции. – Краснодар, 2015. – С. 30-33.

5. Теркулов В. И. Типология сокращенных компонентов аббревиатур / В. И. Теркулов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 3 (98). – С. 127-134.

A.A. Lyalyuk

TYPOLOGY OF MODELS OF FORMAL EQUIVALENCE OF A COMPLETE REDUCED WORD (ON THE MATERIAL OF BUILDING NAMES)

The article deals with abbreviated names of buildings and their equivalent phrases. The structure of such units is analyzed in detail, and the nature of their correlation is established. The aim of the work is the classification of formal equivalence models presented in the analyzed material, representing point spatial objects - buildings. Achieving this goal involves the solution of such tasks as identifying the boundaries of a specified group of single-structure units with the allocation of an archetype; definition of the concept of a formal equivalence model for compound-shortened words; establishing specific formal equivalence models. The result of the study is a typology of these models, represented by structural schemes of abbreviations and equivalent expanded names.

Keywords: *abbreviation, abbroconstruct, unverbalization, formal equivalence model, text equivalents.*

УДК 81'373.611

И. И. Крамаренко

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. д. филол. н., проф. В. И. Теркулов)*

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЕЛЯТИВНЫХ ЭКВИВАЛЕНТОВ СЛОЖНОСОКРАЩЁННОГО СЛОВА

Объектом описания в данной статье являются методики сбора и представления прогнозируемого набора релятивных дешифровальных стимулов. Последние изначально прогнозируются для абброконструкта аббревиатурной группы. В дальнейшем эквивалентные словосочетания моделируются путём подстановки спрогнозированных стимулов к главному слову эквивалентного словосочетания. При прогнозировании применяется термин квантитативной лингвистики и семиотики «токен», который обозначает речевую реализацию дешифровального стимула. Единица, объединяющая при описании однотипные токены, называется леммой, заголовочным словом.

Ключевые слова: *аббревиатура, аббревиатурная группа, гнездо эквивалентности, дешифровальный стимул, текстовый эквивалент, лемма, токен.*

Теоретическая разработка Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации (далее – Лаборатория), предполагающая применение конкретных методик поиска и анализа языкового материала, осуществляется в двух подходах к аббревиации: синхронном и диахронном. В рамках диахронного подхода описываются принципы этимологизации аббревиатур, для синхронного подхода определяются понятия эквивалентности и эквивалентного текста, типология дешифровальных стимулов, а также приёмы и тактики их прогнозирования, описание которых применительно к релятивным дешифровальным стимулам является целью данной статьи. Лаборатория определяет

сложносокращённое слово как единицу, «связанную мотивационными отношениями со словосочетанием и содержащую в своём составе более одного эквивалента компонентов этого словосочетания, как минимум один из которых является неинициальным (слоговым) аббревиационным конструктом (абброконструктом)» [Теркулов 2017, с. 74 –75]. Абброконструктом считается часть аббревиатуры, представляющая собой сокращённый эквивалент какого-либо слова (например, *вело-*, *эко-*, *электро-*, *авиа-*, *био-*).

В. И. Теркулов указывает на то, что довольно часто сложносокращённому слову в текстах соответствует не одно словосочетание, как это презентовалось традиционными словарями аббревиатур, а несколько таких словосочетаний. Таким образом, в работах представителей Лаборатории речь идёт, как правило, не о словообразовательной (аббревиатурной) паре, а о гнезде эквивалентности, которое понимается как совокупность актуально сосуществующих единиц, связанных отношениями мотивационной (формально-семантической) эквивалентности с аббревиатурой и употребляемых с ней в эквивалентных текстах [Теркулов 2017, с. 76]. Например, в гнездо эквивалентности слова *военгоспиталь* входят словосочетания *военный госпиталь*, *госпиталь для военных*, *госпиталь для военнослужащих*. Гнёзда могут быть разного объёма: и малочисленные, состоящее из двух компонентов (аббревиатуры и одного эквивалента), и объёмные, состоящее из большого количества компонентов.

Отношения синхронной текстовой эквивалентности подразумевают «функционально-семантическое тождество и мотивационную соотносительность аббревиатуры и её конструктов с соответствующими словосочетаниями и входящими в них словами» [Теркулов 2017, с. 88]. Иными словами, если компоненты словосочетаний воспринимаются носителями языка как эквиваленты конструктов аббревиатуры, а сами словосочетания в качестве абсолютных синонимов аббревиатуры употребляются в текстах, такие словосочетания считаются эквивалентными аббревиатуре и, следовательно, включаются в гнездо эквивалентности. Все члены гнезда эквивалентности конкретной аббревиатуры описываются в словарной статье, посвященной данной аббревиатуре.

Эквивалентный текст в методике Лаборатории определяется как текст, в котором сложносокращённое слово и деривационно соответствующее ему словосочетание употребляются для обозначения одного референта – в качестве абсолютных синонимов.

Различаются четыре типа эквивалентных текстов: собственно эквивалентный текст, то есть один текст, в котором аббревиатура и её дублет используются для обозначения одного и того же референта; параллельные эквивалентные тексты, то есть разные тексты, в которых аббревиатура и словосочетание используются для обозначения одного референта; условно эквивалентные тексты, то есть разные тексты, в которых аббревиатура и её эквиваленты имеют тождественное сигнификативное значение, но употребляются для обозначения разных референтов; косвенно эквивалентный текст, то есть один текст, в котором как синонимы используются эквиваленты аббревиатуры, но сама аббревиатура не используется.

Синхронные аббревиатуры – «класс сложносокращённых слов, имеющих на актуальном срезе языка формально связанные с ними мотивационными отношениями текстовые синтаксические эквиваленты». Они обнаруживаются при анализе текстов и при помощи специального поиска регулярных дешифровальных стимулов (см. ниже), которые экстраполируются на искомое гнездо эквивалентности. К синхронным аббревиатурам относятся и диахронные аббревиатуры, и диахронные квазиаббревиатуры, эквивалентные словосочетания которых возникли псевдоунивербализационно. Синхронный анализ нацелен на установление и описание отношений синхронной текстовой эквивалентности в пределах гнёзд эквивалентности.

«Эквивалентом конструкта аббревиатуры мы считаем лексему, полностью или частично совпадающую с данным конструктом на уровне формы и имеющую текстуально

подтверждаемое тождественное значение, то есть могущую заменить данный компонент в эквивалентном тексте при замене аббревиатуры словосочетанием без изменения её значения» [Теркулов 2017, с. 89]. Например, эквивалентом слова *велобагажник* считается встречаемое в эквивалентных текстах словосочетание *багажник на велосипед*, поскольку оно содержит слово *багажник* в исходном виде и в том же значении и словоформу *на велосипед*, которая регулярно используется аббревиатурной группой *VELO*, имеет тождественное абброконструкту значение (т. е. выступает текстовым субститутом) и формально частично совпадает с абброконструктом. Описанные выше эквивалентные отношения обусловлены синхронным действием дешифровальных стимулов интерпретации аббревиатуры.

Дешифровальный стимул определяется как «стереотип расшифровки абброконструкта» [Теркулов 2016, с. 19], то есть как слово, формально соответствующее абброконструкту и способное заменить его в тексте в составе эквивалентного словосочетания. Часто абброконструкт имеет несколько дешифровальных стимулов. Так, для абброконструкта *VELO* отмечаются следующие: *велосипедный*, *на велосипед*, *для велосипеда*, *велосипедиста*, *для велогазонок*, *под велосипед*, *велосипеда*, *велоодежды*, *велозапчастей*. В. А. Рязанова определяет дешифровальный стимул как «имплицитные знания, которые стимулируют возможность разного дешифрования сложного слова» [Рязанова 2017, с. 109]. Множественность дешифровальных стимулов абброконструкта определяет множественность синхронных эквивалентов (в т. ч. иногда окказиональных) конкретной аббревиатуры. Дешифровальные стимулы выполняют в том числе синонимическую функцию и функцию специализации значения. Дешифровальный стимул не учитывает различия диахронных статусов синхронных аббревиатур, нивелируя диахронические формирующую и формируемую эквивалентность. Дешифровальный стимул мотивируется параметрами текста, который создаётся здесь и сейчас.

Различные дешифровальные стимулы, сохраняя и обеспечивая смысловую тождественность аббревиатуры и словосочетания, сами могут иметь различающиеся значения и, как следствие, по-разному интерпретировать аббревиатуру в тексте. А. И. Бровец в этой связи предложил различать презентативные дешифровальные стимулы, которые формируют абсолютно эквивалентные отношения между аббревиатурой и словосочетанием (*автопарковка – автомобильная парковка*), и интерпретативные дешифровальные стимулы, при использовании которых задействуются дополнительные семантические оттенки, направленные на специализацию значения аббревиатуры (*веломагазин – магазин велоодежды*) [Бровец 2017, с. 98]. Интерпретативные дешифровальные стимулы, как правило, уточняют (лексически или грамматически) семантику абброконструкта и выступают маркированными членами в оппозиции к презентативному текстовому эквиваленту.

Среди интерпретативных дешифровальных стимулов выделяются релятивные, которые осуществляют различную актантно-числовую интерпретацию референта. Например, слово *автоаксессуары* посредством трёх реляционных дешифровальных стимулов – *аксессуары для автомобиля* (дестинатив, назначение), *аксессуары на автомобиль* (дестинатив + локатив, назначение и место), *аксессуары автомобиля* (посессив, принадлежность) – уточняет актантную роль ассоциируемого с абброконструктом референта (*автомобиль*). К уточнению актантной роли может добавляться количественная характеристика: *автовладелец – владелец автомобиля и владелец автомобилей*. В. И. Теркулов указывает, что синхронный анализ должен предшествовать диахронному, поскольку он формирует реестр словосочетаний в гнезде эквивалентности аббревиатуры, для которых впоследствии устанавливаются словообразовательные связи. Поэтому создаваемый Лабораторией Словарь является словарём синхронных аббревиатур.

При определении прогнозируемого набора дешифровальных стимулов возникает задача создать набор прогнозируемых дешифровальных стимулов, связанных с абброконструктом абброгруппы, чтобы моделировать эквивалентные словосочетания путём подстановки этих стимулов к главному слову эквивалентного словосочетания. Для прогнозирования используется термин квантитативной лингвистики и семиотики «токен», который обозначает в данном случае – речевую реализацию дешифровального стимула. Единица, объединяющая при описании однотипные токены, называется леммой – заголовочным словом. На первом этапе работы прогнозируется набор дешифровальных стимулов для абброконструкта. Для облегчения работы создаётся таблица эквивалентов, в которую вносятся все обнаруженные дешифровальные стимулы, чтобы потом по ней осуществлять их подстановку к главному слову и тем самым прогнозировать эквивалентность для каждой аббревиатуры.

Чаще всего релятив – это трактовка презентатива и абброконструкта через производящее существительное. Например, презентатив *автомобильный* трактуется обычно через существительное *автомобиль*, которое в своих словоформах становится релятивом абброконструкта *авто*. При этом часто у релятива есть абсолютные синонимы, которые могут и не быть связаны с презентативом. Например, у абброконструкта *авто* помимо релятива *автомобиль* есть релятивы *авто* и *автомашина*. Прогнозирование должно учитывать все варианты. Релятивные дешифровальные стимулы представлены двумя типами: актантные и актантно-числовые. Актантные – это релятивы, употреблённые в какой-либо падежной форме и не участвующие в числовом противопоставлении, например, *агитбаннер*, имеющий релятив *баннер с агитацией* (при отсутствии **баннер с агитациями*). Актантно-числовые – это релятивы, которые выражают актантное значение во всех формах числа, например, *VELOАКСЕССУАРЫ*, имеющие как эквивалент *аксессуары для велосипедов*, так и эквивалент *аксессуары для велосипеда*. Актантно-числовые релятивы не всегда параллельны в одном гнезде эквивалентности (лакунарность позиций). Релятивы могут быть самостоятельными, то есть употребляющимися без предлогов, и припредложными. Например, для слова *автодеталь* прогнозируются:

– актантно-числовые самостоятельные релятивы: *детали автомобиля, детали автомобилей, детали авто, детали автомашины, детали автомашин*.

– актантно-числовые припредложные релятивы: *детали в автомобиль, детали в автомобиле, деталь для автомобилей, детали для автомобиля, детали к автомобилю, детали к автомобилям, детали на автомобиле, детали на автомобиль; детали от автомобилей, детали от автомобиля, детали в авто, детали для авто, детали к авто*.

При квантитативном анализе нужно проверить все возможные релятивные интерпретации. Матрица релятивного поиска:

Таблица 4

Лемма: *Автомобиль*, -я, м. То же, что *авто*:

Тип дешифровального стимула	Токен	Пример
Актантно-числовой самостоятельный	<i>автомобилья</i>	<i>автоавария – авария автомобиля</i>
Актантно-числовой самостоятельный	<i>автомобилей</i>	<i>автоавария – авария автомобилей</i>
Актантно-числовой самостоятельный	<i>автомобиль</i>	<i>автобензовоз – автомобиль-бензовоз</i>
Актантно-числовой припредложный	<i>в автомобиль</i>	<i>автоприёмник – приёмник в автомобиль</i>

Актантно-числовой припредложный	<i>в автомобиле</i>	<i>автоприёмник – приёмник в автомобиле</i>
Актантно-числовой припредложный	<i>для автомобиля</i>	<i>автоприкуриватель – прикуриватель для автомобиля</i>
Актантно-числовой припредложный	<i>для автомобилей</i>	<i>автоприкуриватель – прикуриватель для автомобилей</i>
Актантно-числовой припредложный	<i>из автомобилей</i>	<i>автокража – кража из автомобилей</i>
Актантно-числовой припредложный	<i>из автомобиля</i>	<i>автокража – кража из автомобиля</i>
Актантно-числовой припредложный	<i>к автомобилю</i>	<i>автоаксессуары – аксессуары к автомобилю</i>
Актантно-числовой припредложный	<i>к автомобилям</i>	<i>автоаксессуары – аксессуары к автомобилям</i>
Актантно-числовой припредложный	<i>на автомобиле</i>	<i>автокомпьютер – компьютер на автомобиле</i>
Актантно-числовой припредложный	<i>на автомобилях</i>	<i>автокомпьютер – компьютер на автомобилях</i>
Актантно-числовой припредложный	<i>на автомобиль</i>	<i>автокомпьютер – компьютер на автомобиль</i>
Актантно-числовой припредложный	<i>на автомобиле</i>	<i>автокомпьютер – компьютер на автомобиле</i>
Актантно-числовой припредложный	<i>об автомобиле</i>	<i>не обнаружено</i>
Актантно-числовой припредложный	<i>об автомобилях</i>	<i>автоновости – новости об автомобилях</i>
Актантно-числовой припредложный	<i>про автомобили</i>	<i>автоновости – новости про автомобили</i>
Актантно-числовой припредложный	<i>про автомобиль</i>	<i>не обнаружено</i>

Авто́, неизм., с. Транспортная безрельсовая машина, главным образом на колёсном ходу, приводимая в движение собственным двигателем:

Тип дешифровального стимула	Токен	Пример
Синонимический актантный самостоятельный	<i>авто</i>	<i>автоавария – авария авто, (автобензовоз – авто-бензовоз: не обнаружено)</i>
Синонимический актантный припредложный	<i>в авто</i>	<i>автоприёмник – приёмник в авто</i>
Синонимический актантный припредложный	<i>для авто</i>	<i>автоприкуриватель – прикуриватель для авто</i>
Синонимический актантный припредложный	<i>из авто</i>	<i>автокража – кража из авто</i>
Синонимический	<i>к авто</i>	<i>автоаксессуары – аксессуары к</i>

актантный припредложный		<i>авто</i>
Синонимический актантный припредложный	<i>на авто</i>	<i>автокомпьютер – компьютер на авто</i>
Синонимический актантный припредложный	<i>об авто</i>	<i>автоновости – новости об авто</i>
Синонимический актантный припредложный	<i>про авто</i>	<i>автоновости – новости про авто</i>

ЛИТЕРАТУРА

1. Бровец А.И. Базовые типы дешифровальных стимулов в гнезде эквивалентности сложносокращенного слова // Наука и мир в языковом пространстве: сборник научных трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции (23 ноября 2016 г., Макеевка). – Макеевка: ДонНАСА, 2016. – С. 37–41.
2. Крамаренко И. И. Параллельность слоговой и частичносокращённой аббревиатур / И. И. Крамаренко // Новые горизонты русистики: материалы V Международных научных чтений студентов и молодых ученых памяти Г.И. Рихтера. – Донецк, 2018. – с. 34-36.
3. Крамаренко И. И. Вторичное сокращение сложносокращенных слов / И. И. Крамаренко // Чтения молодых ученых: материалы Респ. очно-заочной науч.-практ. конф., (Горловка, 27-28 апр. 2017). – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2017. – с. 197–199.
4. Рязанова В.А. Дешифровальный стимул и дешифровальная матрица мутантной группы: модель описания // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум (8-12 июня 2017 г.) / отв. ред. Е.Я. Титаренко: Сб. науч. статей. В 2-х т. Том 2 – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017 – С. 198–204.
5. Теркулов В. И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации // Восточнославянская филология. Вып. 3 (29). Языкознание. Горловка, 2016.
6. Толково-эквивалентностный словарь сложносокращённых слов русского языка / В.И. Теркулов, А.И. Бровец, В.А. Рязанова, Е.А. Акулич и др.; Под ред. В.И. Теркулова; Фонд «Русский мир», ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Донецк, 2018. – Т. 1. А–В. – 277 с. (ТЭС).

I. I. Kramarenko

PREDICTION OF RELATIVE EQUIVALENTS OF A COMPLETELY REDUCED WORD

The object of the description in this article is the methods of collecting and presenting the predicted set of relative deciphering stimuli. The latter are initially predicted for the abbreviation of the abbreviation group. Subsequently, equivalent phrase combinations are modeled by substituting the predicted stimuli for the main word of the equivalent phrase. When forecasting, the term of quantitative linguistics and semiotics “token” is used, which designates the speech realization of the interpretive stimulus. The unit that unites tokens of the same type in the description is called a lemma, a heading word.

Key words: *abbreviation, abbreviation group, nest of equivalence, interpretive stimulus, text equivalent, lemma, token.*

СЛОЖНОСОКРАЩЕННЫЕ СЛОВА – БИНОМИНЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются особенности функционирования особого типа гибридных абброгрупп – групп аббревиатур-биноминов. Их изучение происходит путём описания моделей использования дешифровальных стимулов и моделей формальной разновидности эквивалентности. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью выделения и описания этого явления в процессе изучения аббревиации. Материалом для исследования послужили мутантные абброгруппы «дизайн» и «дизель».

Ключевые слова: *биномин, гибридная группа, мутантный конструкт, абброконструкт.*

Цель данной работы – описать особенности функционирования аббревиатур-биноминов в русском языке на примере абброгрупп «дизель» и «дизайн».

Задачи исследования:

1. Дать определение биноминным гибридным аббревиатурам.
2. Описать особенности формирования отношений эквивалентности в гибридных группах биноминного типа.

Выделение термина «абброконструкт» (АК) произошло в связи с необходимостью обозначить часть аббревиатуры, представляющую собой сокращенный элемент какого-либо слова. Дальнейшие исследования показали возможную разнотипность АК, что привело к созданию новой формальной классификации АК в структуре сложносокращенного слова (ССС).

В. И. Теркулов пишет о том, что конструкт можно рассматривать как АК (аббревицированный конструкт) и как КК (композиционный конструкт) [9, с. 237]. Это различие описано также В. А. Рязановой: уточняется, что это деление конструктов распространяется на понятие дешифровального стимула (ДС), поскольку различие между АК и КК реализуется на уровне эквивалентов, то есть дешифровок слова. В. А. Рязановой различаются АДС (аббревиатурный дешифровальный стимул) и КДС (композиционный дешифровальный стимул) [8, с. 57]. Например, *нефтегавань* – *нефтяная гавань* (АДС), *грузовладелец* – *владелец груза* (КДС). Мы выделяем также кстапозитные конструкты и **юкстапозитный дешифровальный стимул** (ЮДС). Например, *авиаинженер* – *авиационный инженер* (АДС), *автолюбитель* – *любитель авто* (ЮДС).

Слова, содержащие гибридные конструкты (ГК), собираются в гибридные группы. **Гибридные группы** – это группы, в которых СССР имеют гибридно-аббревиатурную трактовку АК, которая представляет слово параллельно как аббревиатуру (АК равен части основы эквивалентного слова) и как не-аббревиатуру (АК равен основе эквивалентного слова или неизменяемому эквивалентному слову полностью).

В гибридно-аббревиатурной трактовке в свою очередь могут быть выделены:

1. Трактовка СССР как аббревиатуры и композита (АК равен основе эквивалентного слова). Например, *газопоставки* – *газовые поставки* (аббревиатура) и *поставки газа* (комполит)
2. Трактовка как аббревиатуры и юкстапозита (АК равен неизменяемому эквивалентному слову полностью). Например, *киноинститут* – *кинематографический институт* (аббревиатура) и *институт кино* (юкстапозит).

Описание явления гибридных, или мутантных групп привело к необходимости уточнения понятий «мутантного конструкта» и «мутантного эквивалента». Е.Н. Михайлова под термином «**мутантный конструкт**» подразумевает те ситуации, когда конструкт выступает как АК и как композит. В таких случаях следует говорить о **мутантных эквивалентах** – мутантных конструктах, которые являются сокращениями слов исходного словосочетания или слова [5, с. 155]. Мы заменили эти термины на «гибридный конструкт» и «гибридный эквивалент».

Кроме групп, включающих в себя несколько способов трактовки, к гибридным абброгруппам следует относить также группы с **аббревиатурой-биномином**. Данный тип аббревиатур еще никогда не становился объектом самостоятельного изучения. Они появились не ранее XX века, но активно распространяются с начала текущего столетия.

Как самостоятельное явление **биномины** не раз упоминались в работах известных лингвистов. У А. А. Потебни такие образования – сочетания с атрибутивно употреблённым именем – названы пережитком архаического строя языка, они приближены к сложным словам, так как несут семантику одного представления. Например, *девица-краса, жар-птица* [7, с. 102]. Ф. И. Буслаев также относит подобные конструкции к сложным словам, «несобственным сложениям» [2, с. 171]. У Ф. Ф. Фортунатова подобные сращения выделены в разряд слитных слов, которые не разлагаются на части без изменения значений. Но исследователь в один ряд ставит разнородные по структуре образования, например, *Москва-река, зачем, неправда*, для чего, на наш взгляд, нет достаточных оснований [10, с. 173].

Касательно природы биноминных образований все еще ведутся дискуссии: они возникли на границе синтаксиса и словообразования, поэтому некоторые лингвисты считают их чисто синтаксическим явлением, т.е. словосочетаниями, образованными на основе согласования (В.А. Белошапкова [1, с.6]), а другие – словообразовательным, т.к. главным аргументом против причисления таких образований к сложным словам служит склоняемость первого компонента (Н.А. Янко-Триницкая [12, с. 358-361]). В.Г. Костомаров же рассматривает биномины как промежуточное явление между словами и словосочетаниями, мотивируя появление таких единиц влиянием иноязычных синтаксических образцов [4, с. 212-217]. Н. М. Шанский [11, с. 210], В. А. Плунгян [6, с. 172], И. Г. Галенко [3, с. 73-74] относят подобные конструкции также к особому типу сложных слов, которые занимают промежуточную позицию в языке.

Делая предположения о номинации этого явления и попытках причислить его к какому-либо уровню языка, стоит сказать о том, что даже названий у этого явления существует достаточно много: сложные слова, составные слова, двойные существительные, сочетание с приложением, биномины и т.д.

Одна из задач нашего исследования – отграничить просто «сложные слова», «двухосновные» от **биноминных аббревиатур**. Сделать это можно на примере подобного рода образования: *дизайн-проект*. Рассматривать это слово в качестве биномина невозможно: один из основных признаков таких образований – это изменяемость каждого из компонентов, которые представлены полноправными существительными. Например, слово *игра-имитатор* может склоняться: *игры-имитатора, игре-имитатору*. Слово *дизайн-проект* не обладает похожим свойством, т.к. в его составе компонент «дизайн» выступает не в качестве самостоятельного носителя лексического значения (*дизайн* ‘деятельность по проектированию эстетических свойств промышленных изделий, а также результат этой деятельности’), а в качестве абброконструкта, сокращения от *дизайнерский* ‘свойственный дизайнеру, характерный для него’, *дизайнер* ‘художник-конструктор, специалист по дизайну’.

Подтверждением этому также является тот факт, что слово *дизайн* в тех случаях, когда оно не является компонентом аббревиатуры, может функционировать самостоятельно и нести собственное значение.

На основании этого мы можем определить **биноминную гибридную аббревиатуру** как разновидность гибридной аббревиатуры, в состав которой входит полнозначительное слово и АК, который вне аббревиатуры функционирует, как самостоятельное слово.

Следующий шаг изучения аббревиатур-биноминов – это описание моделей использования ДС и моделей формальной разновидности эквивалентности.

Для описания моделей организации ДС стоит использовать такие операторы:

Y – базисный компонент;

X – дешифровальный стимул, выраженный существительным;

$X(ad)$ – простое прилагательное;

$(предл)X$ – существительное с предлогом;

$X(ad)-Z$ – словосочетание с зависимым адъективом;

$(предл)X-Z(сущ)$ – предложное словосочетание с зависимым существительным.

1 модель: $Y - X$

Дизайн-аудит – аудит дизайнера («Избегать подобного рода недоразумений призван **дизайн-аудит**» – «Кадровая экспертная команда проводит профессиональный **аудит дизайнера сайта**» (<https://clck.ru/FF3Ch>)).

Дизайн-система – система дизайнера («**Дизайн-система** – это визуальная философия и набор компонентов, сделанных по четким правилам и отраженным в виде кода в единой библиотеке» – «Делая **систему дизайнера** всегда нужно понимать цель ее создания» (<https://clck.ru/FF3Ta>)).

Дизель-двигатель – двигатель дизеля («**Дизель-двигатель** заглох на ходу и не задерживается» – «**Двигатель дизеля** и система питания в этом случае должны быть они идеально согласованы для работы в постоянном режиме» (<https://clck.ru/FF3Ku>)).

2 модель: Y (союз) X

Дизайн-деятельность – дизайн как деятельность («Особенностями задач основных типов субъектов дизайна в разных областях **дизайн-деятельности**, определяющих в каждой из них свой предмет деятельности» – «Эстетическое сознание и художественный метод мышления стали той основой, на которой формировался **дизайн как деятельность** по проектированию культурных образцов» (<https://clck.ru/FF3Yk>)).

3 модель: $Y - X$ (ад)

Дизайн-концепция – дизайнерская концепция («**Дизайн-концепция** неразрывно связана как с общим планировочным решением, так и с решением каждой отдельной зоны жилого помещения в частности» – «**Качество дизайнерской концепции** можно оценить только по одному критерию – ее полезности для проекта» (<https://clck.ru/FF3ek>)).

Дизайн-проект – дизайнерский проект («**Дизайн-проект** – это комплект документов и материалов определённого свойства, характеризующих все отделочные решения по дизайну офиса, дома, квартиры или отдельной комнаты» – «Если это **дизайнерский проект** квартиры, то собственнику на выбор предлагают коллажи, эскизы, модели» (<https://clck.ru/FF3mH>)).

Дизель-поезд – дизельный поезд («В **дизель-поезде** есть 291 место для сидения, а также два специально оборудованные места для маломобильных пассажиров» – «Новый

дизельный поезд будет делать остановки в в Коломые, Ивано-Франковске и Ходорове» (<https://clck.ru/FF3pG>).

Дизель-генератор – дизельный генератор («Самые надежные в мире дизель-генераторы для использования в самых различных сферах деятельности» – «**Дизельный генератор** - простой и надежный способ избежать проблем с электроэнергией» (<https://clck.ru/FF43F>)).

4 модель: Y (предл) – X

Дизайн-мышление – мышление в дизайне («Идею **дизайн-мышления** впервые сформулировал Герберт Саймон в 1969 году в книге «Науки об искусственном» – «**Визуальная культура и визуальное мышление в дизайне**» (<https://clck.ru/FF4ET>)).

Дизель-локомотив – локомотив с дизелем («**Дизель-локомотив** развивает максимальный крутящий момент при относительно высоких оборотах, максимальную мощность — на еще более высоких оборотах» – «И история создания тепловоза – как пригодного к эксплуатации локомотива – по сути является историей создания передачи, делающей работоспособной систему “**локомотив с дизелем**”» (<https://clck.ru/FF4PC>)).

5 модель: Y (предл) X – Z (сущ)

Дизайн-деятельность – деятельность в области дизайна («В статье на примере нижегородского промышленного дизайнера Шаповала Александра Васильевича рассматриваются **дизайн-деятельность** и разработки, результаты которых по сей день не потеряли своей актуальности» – «В статье рассматриваются значимые проблемы и процессы, связанные с развитием дизайна в Нижегородском регионе, раскрывается непосредственная взаимосвязь научно-теоретической базы, разработанной в рамках Нижегородской школы дизайна, обучения новичков и их **деятельности в области дизайна**» (<https://clck.ru/FF4eL>)).

6 модель: Y – X (ад) – Z (сущ)

Дизайн-школа – европейская школа дизайна («Сегодня **Европейская Школа Дизайна** – единственная **Дизайн-Школа** в Украине, которая предоставляет негосударственное профессиональное образование в области искусства и дизайна, предлагая слушателям техническую базу, преподавательский состав, особую технологию и методику обучения, а также дополнительные мероприятия для эффективного формирования креативного видения дизайнера» (<https://clck.ru/FF4jz>)).

7 модель: Y (предл) X (ад) – Z (сущ)

Дизель-машина – машина с дизельным двигателем («Причины неисправности **дизель-машины**» – «**Машина с дизельным двигателем** перестала заводиться на “горячую”» (<https://clck.ru/FF4oC>)).

8 модель: Y – X (союз) Z – Z

Дизайн-школа – школа дизайна и моделирования одежды («**Дизайн-школа** имеет высокий рейтинг» – «**Авторская школа дизайна и моделирования одежды** располагается на улице Бородина» (<https://clck.ru/FF4qk>)).

Следующий шаг – описание моделей формальной разновидности эквивалентности. Нами были выделены 12 моделей в гибридных группах с АК «дизайн» и «дизель»

1 модель: Сущ1ед+Сущ2ед

Дизайн-макет – макет дизайна («**Дизайн-макет** сайта представляет собой изображение внешнего вида одной из страниц веб сайта» – «**Такой макет дизайна** называется типовым» (<https://clck.ru/FF6rJ>)).

2 модель: СущНескл+Сущ2ед

Дизайн-бюро – бюро дизайна («**Наше архитектурное дизайн-бюро** создаст для Вас неповторимый дизайн-проект интерьера «под ключ», а также возьмет на себя решение

текущих вопросов, среди которых комплектация интерьеров, авторский надзор, изготовление эксклюзивной встроенной или корпусной мебели, изделий из синтетического камня» – «На сайте, в разделе «Портфолио» можно увидеть примеры реализованных нашим бюро дизайна и архитектуры дизайн-проектов на объектах общественного и жилого назначения и, при желании, сравнить их с проектами других дизайнерских бюро и студий» (<https://clck.ru/FF6s4>)).

3 модель: Сущ1ед+Сущ2мн

Дизайн-агентство – агентство дизайнеров («Мы дизайн-агентство, которое помогает брендам создать понятный для потребителя контент, при помощи сложных визуальных решений» – «Цель нашего агентства дизайнеров — делать продукты и услуги понятными и привлекательными для потребителя» (<https://clck.ru/FF6u7>)).

4 модель: Сущ1ед+Союз+Сущ1ед

Дизайн-деятельность – дизайн как деятельность.

5 модель: Сущ1ед+Прил1ед

Дизель-коробка – дизельная коробка («Дизель-коробка, как правило, мощнее» — «Чем отличается дизельная коробка от бензиновой?» (<https://clck.ru/FF6vr>)).

6 модель: СущНескл + Прил1ед

Дизайн-бюро – дизайнерское бюро («Дизайн-бюро MADYART отличается от большинства брендов тем, что мы выпускаем по четыре коллекции в год: весеннюю, летнюю, осеннюю и новогоднюю» — «Дизайнерское бюро MADYART существует с момента основания компании в 1993 году» (<https://clck.ru/FF6wR>)).

7 модель: Сущ1ед+Предл+Сущбед

Дизайн-мышление – мышление в дизайне.

8 модель: Сущ1ед+Предл+Сущ2ед

Дизель-локомотив – локомотив с дизелем.

9 модель: Сущ1ед+Предл+Сущбед+Сущ2ед

Дизайн-деятельность – деятельность в области дизайна.

10 модель: Сущ1ед+Прил1ед+Сущ2ед

Дизайн-школа – европейская школа дизайна.

11 модель: Сущ1ед+Предл+Прилбед+Сущбед

Дизель-машина – машина с дизельным двигателем.

12 модель: Сущ1ед+Сущ2ед+Союз+Сущ2ед+Сущ2ед

Дизайн-школа – школа дизайна и моделирования одежды.

Изучение текстовых эквивалентов аббревиатур и их структурирование также является важным этапом разграничения аббревиатур-биноминов и сложных слов. На данном этапе исследования этой языковой категории сложно говорить об универсальности понятий, так как отсутствует единое мнение относительно статуса этих образований.

В современной лингвистике исследователи склоняются к отнесению биноминов к промежуточному пласту, так как они не обладают ярко выраженными собственными признаками.

Выделение биноминных-гибридных групп расширяет пределы возможной трактовки мутантных аббреконтруктов, а также требует четкого уточнения понятия «аббревиатура». Описание особенностей формирования отношений эквивалентности в гибридных группах биноминного типа дает возможность прогнозирования дальнейшего развития этого пласта языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белошапкова В. А. Современный русский язык: [учеб. для филол. спец. ун-тов] / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др. / под. ред. В. А. Белошапковой. – М.: Высш. шк., 1989. – 800 с.
2. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка, ч.1 (Этимология) / сост. Ф. И. Буслаевым. – 5-е изд. – М.: Тип. Т. Рис, 1882. – Загл. 1-го изд.: Опыт исторической грамматики русского языка. – 276 с.
3. Галенко И. Г. О некоторых особенностях составных слов / И. Г. Галенко // Вестник Львовского ун-та. – 1960. – Вып. 10 – с. 62-67.
4. Костомаров В.Г. Изафет в русском синтаксисе словосочетания? / В. Г. Костомаров // Словарь. Грамматика. Текст. – М., 1996. – с. 212–217.
5. Михайлова Е. Н. Модели образования слов в мутантной аббревиатурно-комполитной группе «хлеб» / Е. Н. Михайлова // Новые горизонты славистики. – Донецк, 2016. – с. 151–158.
6. Плунгян В. А. Почему языки такие разные? / В. А. Плунгян – М., 2001. – 262 с.
7. Потенция А. А. Из записок по русской грамматике: Том I-II / Общ. ред. предисл. и вступ. статья проф. д-ра филол. наук В. И. Борковского; Академия наук СССР, Отделение литературы и языка. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР (Учпедпиз), 1958. – 536 с.
8. Рязанова В. А. Гнёзда эквивалентности комполитного типа в структуре гибридной группы / В. А. Рязанова // Донецкие чтения 2017. – Том 4. – Донецк, 2017. – с. 57–59.
9. Теркулов В. И. Композиты и сложносокращённые слова: о смежности явлений / В. И. Теркулов // Русский язык в поликультурном мире. – Ялта, 2016. – с. 230–241.
10. Фортунатов Ф. Ф. Сравнительное языковедение. Т. 1/ Ф. Ф. Фортунатов. – М., 1956. – 452 с.
11. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию / Н. М. Шанский, М., 1968. – 245 с.
12. Янко-Триницкая Н. А. Словообразование в современном русском языке. / Н. А. Янко-Триницкая – М., 2001. – 504 с.

A. A. Reshtanenko

COMPOUND WORDS BINOMINS IN RUSSIAN LANGUAGE

This article is about special qualities of functioning of specific type of hybrid abbreviation group – binomins groups. Study of this groups is a process of model description of using a deciphering stimulus and formal variation equivalents model. The relevance of research is a necessity of highlights and description this phenomenon in a process of abbreviations study. Material of studying is a mutant abbreviations groups “design” and “diesel”.

Key words: *binomins, hybrid group, mutant construct, abbroconstruct.*

СИМУЛЬТАННОСТЬ КАК ИСТОЧНИК ФАКТИЧЕСКИХ ОШИБОК

В статье рассматриваются основные причины ошибочной трактовки сложносокращённых слов с симультанными абброконструктами. В ходе исследования было подтверждено, что симультанность является источником фактических ошибок при трактовке сложносокращённых слов. Причинами фактических ошибок выступают: неправильный выбор дешифровального стимула, паронимичность симультанных абброконструктов, генерализация и нейтрализация симультантов.

Ключевые слова: *аббревиация, симультанность, сложносокращённое слово, генерализация, нейтрализация.*

При составлении «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка» под рук. проф. В. И. Теркулова были отмечены примеры ошибочной трактовки сложносокращённых слов (далее – ССС), имеющих симультанные абброконструкты (далее – АК). Напомним, что АК – это сокращённый компонент ССС.

Цель данной статьи предполагает выявить причины фактических ошибок при употреблении ССС с симультанными АК.

Цель определила такие задачи:

1. Уточнить понятие симультанности.
2. Установить особенности симультанной эквивалентности.
3. Обнаружить причины ошибочной трактовки ССС с симультанными АК.

Понятие симультанности и симультантов впервые появилось в работах А. Бровца, который дал первичное определение и классификацию симультанных конструктов [1; 2]. Проблему симультанности ССС мы уже рассматривали [3; 4]. В этих работах говорится о причине возникновения явления симультанности, типологии таких АК, их генерализации и нейтрализации и т. д. Данная статья предполагает детальное рассмотрение проблемы ошибочной трактовки ССС.

Исследования экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации «ЭЛИТА» выявили, что одна аббревиатура имеет достаточно большое количество эквивалентов, формирующих её гнездо эквивалентности (далее – ГЭ). Под ГЭ понимается совокупность формально взаимосвязанных единиц, находящихся со ССС в отношениях текстовой эквивалентности. Например, ССС **геоинформация** имеет такие эквиваленты как *географическая информация* и *геологическая информация*. Эти словосочетания и формируют ГЭ данной аббревиатуры.

Приведённый пример также иллюстрирует неоднозначную трактовку ССС «**геоинформация**» – *географическая информация / геологическая информация: Какая геоинформация, и, в частности, картографическая, будет представлять интерес пользователей* (<http://www.gisa.ru/92802.html>). – *Благодаря развитию Интернета сегодня стало намного легче получить доступ к различной географической информации* (<https://www.zvuki.ru/R/P/21977/>). – *Среди прочего, документом предусмотрено, что вся геологическая информация в стране будет полностью оцифрована* <...> (<https://interfax.com.ua/news/economic/545385.html>). Какой же всё-таки является информация – географической или геологической? Однозначно ответить на этот вопрос вне контекста достаточно сложно. Это обусловлено явлением симультанности. «Симультанный» – происходящий одновременно, в одно и то же время; синхронный.

Например, СССР **геофак** имеет два эквивалента – *географический факультет* и *геологический факультет*: Поэтому выбрал **геофак** Львовского государственного университета им. Я.И. Франко, так как вступительные испытания оказались схожи – **Географический факультет** – это постоянная работа в поле, практики, каникул у нас не было (<http://ugra-news.ru/article/29072015/16267>) – Позже, когда с третьей попытки поступил на **геологический факультет** Казанского университета, меня избрали культургом КГУ. (<http://www.kazved.ru/article/46257.aspx>). В то время как аббревиатура **геогоризонт** имеет только один эквивалент – *географический горизонт*: **Геогоризонты** – комплексные образования, в которые входят все наблюдаемые в том или ином слое ПТК компоненты (http://geolike.ru/page/gl_2502.html) – Условно можно считать, что **географический горизонт** совпадает с перспективным (www.likt590.ru/project/matematika/9/page05.html).

Существует два типа симультантов: **абсолютные** и **включённые**.

К **абсолютным симультантам** относят омонимичные АК, связанные с разными денотатами. Например, **геополитика**: с одной стороны, это ‘аналитическое исследование любого влияния географического положения на политические отношения различных государств в процессе их взаимодействия в международной политике’, а с другой, – ‘область государственной внешней политики, в которой учитываются особенности физической, экономической и политической геологии какой-л. страны’ (**геополитика** – **географическая политика** / **геологическая политика**): **Геополитика**, иначе говоря, **географическая политика** – наука о контроле над территорией, о закономерностях распределения и перераспределения сфер влияния (центров силы) различных государств и межгосударственных объединений. (<http://inosmi.ru/world/20140326/218991985.html>) – Очередной случай с ураном, когда слово «**геополитика**» надо расшифровывать как «**геологическая политика**»: представители правительства СССР гарантировали Фирлингеру, что положительно решат вопрос по Тешину с польскими товарищами (<http://nk.org.ua/geopolitika/saga-o-rosatome-uranovyie-podzemelya-chast-4-chehoslovakiya-60018>).

Второй тип – **включённые симультанты**. Они встречаются чаще и отражают взаимопроникновение признаков нескольких эквивалентов АК и их смешение в пределах трактовки одного референта. Например, СССР **электрогитара** имеет первичный номинативно-деривационный эквивалент *электрическая*, но в ходе развертывания получает и коррелирует электронная (*электрическая гитара* > *электрогитара* > *электронная гитара*): **Электрогитара** – современный вариант для тех, кто профессионально играет, и хочет получить интересное звучание, не акустическое, а более электронное (<http://zhzh.info/publ/9-1-0-13215>) – Противостоя вышеупомянутым рекомендациям, вот один простой факт: научиться играть на **электрической гитаре** легче – **Электронная гитара** сглаживала все мои ошибки, когда я учился на ней играть (<http://www.guitarro.ru/aoge.php>). Известно, что не каждая гитара может быть электронной, так как **электронная гитара** – вид гитары с электромагнитными звукоснимателями, преобразующими колебания металлических струн в колебания электрического тока; а **электрическая гитара** – гитара с электрическим усилением звучания. Иначе говоря, **электронная гитара** – разновидность *электрической*, которая содержит дополнительные электронные устройства. Данный тип симультанта не связан с существованием двух референтов, а характеризуется имитацией семантической множественности, выступая главным источником псевдоунивербализации как деривационного моделирования языковой реальности [2, с. 8].

Отсюда следует, что симультантность является источником фактических ошибок. Как было сказано выше, носителю языка часто трудно трактовать слова с симультантными АК и в силу недостаточных знаний о том или ином предмете, и в силу существования

большого количества эквивалентов. Таких аббревиационных групп (далее – АГ) с симультанными АК существует немало. Аббревиационная группа – это группа единиц, которые имеют тождественный сокращённый элемент – аббреконструкт, например АГ *гео, авто, астро, кварт, электро, демо* и т. д. [2, с. 5]. Иными словами, АК, многократно повторяясь в аббревиатурах, формирует из их числа АГ.

Существует проблема определения трактовки ССС с симультанными АК. Например, **астрогороскоп** имеет два эквивалентных адъектива: *астрономический* и *астрологический*: *Заставлять себя работать через силу не рекомендуется, поэтому астрогороскоп советует по возможности взять отпуск* (<https://udf.by/news/nopolitic/186612-goroskop-pavla-globy-na-fevral-2019.html>). – *В Апокалипсисе зашифрован астрономический гороскоп, позволяющий датировать время написания этого произведения* (http://chronologia.org/seven1/3_04.html). – *Астрологический гороскоп Joinfo.ua расскажет, к чему быть готовым 10 марта 2018 года, и как пройдет этот день* (https://joinfo.ua/goroskop/1227886_Goroskop-segodnya-10-marta-2018-goda.html). Рассмотрим семантику этих двух понятий. Астрология – «группа описательных и предсказательных практик и верований, постулирующих воздействие небесных тел на земной мир и человека», а астрономия – «наука о Вселенной, изучающая расположение, движение, строение, происхождение и развитие небесных тел и систем». Таким образом, *астрогороскоп* может быть лишь *астрологическим*. Такая псевдоунивербализация возникает из-за коррелятивного стереотипа «каждому ССС должно соответствовать словосочетание», а так как астрология все же основывается на учении о небесных телах, то человек, не знающий в точности значений АК, искусственно обобщает эти два понятия.

Как определить адъективы *астрологический* и *астрономический*? Как некорректное использование термина или же эквивалент? Если говорить о диахронном уровне, то, естественно, эта псевдоунивербализация будет не источником формирования эквивалентного словосочетания, а просто ошибочной трактовкой, и скорее всего она не будет включена в ГЭ данного ССС. Синхронный же уровень предполагает исследование языковых явлений на современном этапе, из этого следует, что ошибочное словосочетание будет включаться в ГЭ, так как нельзя игнорировать то, что часто псевдоунивербализация имеет большее количество употреблений, нежели верная трактовка ССС с симультанными АК.

Точно такая же ситуация происходит и с адъективом «аллергенный» – это тот, который вызывает аллергию, из-за которого она возникает. *Аллергенный анализ* – это анализ, который сделали пациенту, в ответ на который у пациента развилась аллергическая реакция. Но в привычном нам понятии *аллергенный анализ* – это анализ, который определяет наличие аллергенов или причину этого заболевания.

Анализ атрибута *аллергический* показывает, что *аллергическим* может быть заболевание или реакция, что-то, в основе чего лежит аллергия со своим вполне конкретным механизмом развития (ринит, дерматит и т. д.). А центр, больница или отделение может быть только *аллергологическим*.

Существует несколько причин, почему симультанность становится источником таких фактических ошибок:

1. Неправильный выбор **дешифровального стимула** (далее – ДС), то есть регулярной стереотипной модели дешифровки АК. ГЭ выступает как совокупность реализаций ДС одного ССС. Например, *геофак* может трактоваться как *географический / геологический факультет, факультет географии / геологии*. Носитель языка на интуитивном уровне подбирает эквиваленты ССС по заданным моделям, не всегда зная значение определённых АК. Например, ССС **электроудочка** связана лишь с одним референтом «*электрический*» (электроудочка – прибор для ловли рыбы с помощью

подачи в воду электрического разряда), но в текстах можно встретить и эквивалент «электронная удочка»: *Росрыболовства задержали двух мужчин: они ловили рыбу с помощью электроудочки* – Согласно заключению эксперта, *электрическая удочка* – запрещенное орудие для ловли рыбы, в частности в местах нереста и миграционных путей к ним (<http://gorvesti.ru/accidents/pod-volgogradom-brakonery-lovili-rybu-elektroudochkoj-43420.html>); *Ради интереса поставил электронную удочку «на самотряс» с паузами* (<http://www.rybak-rybaka.ru/articles/94/20213/>).

2. **Гиперонимичность симультантов.** Существуют ССС, которые в силу своей гиперонимичной природы не могут быть связаны лишь с одним квалификативом. Например, персональный компьютер работает напрямую от электричества, но также имеет множество дополнительных деталей, микросхем, плату и т.д., устроенных намного сложнее и связанных с электроникой. Здесь происходит смешение двух признаков, поэтому однозначно определить компьютер электрическим или электронным прибором нельзя. Гиперонимия симультантов напрямую связана со вторым типом симультантов – включёнными. Например, ССС *геосфера* имеет первичный номинативно-деривационный эквивалент *географическая*, но в ходе развертывания получает и коррелирует *геологическая*: *Геосфера охватывает земную кору, нижнюю атмосферу с озоновым слоем, гидросферу и биосферу, проникающие друг в друга и тесно взаимосвязанные обменом вещества и энергии. – Географическая сфера подразделяется на различного ранга природные комплексы в результате воздействия четырех основных групп факторов.* (<http://refer.in.ua/major/116/44129/>) - *Явления жизни изучаются в биогеохимии и выявляются как огромный геологический процесс, геологическая сфера планетного характера*". (В.И. Вернадский, Химическое строение биосферы Земли и ее окружения).

3. **Генерализация симультантов.** Генерализация – это один из видов лексической замены. Например, квазиаббревиатура *электрорынок* может быть связана с двумя референтами (*электрический* и *электронный*). *Электрорынок* – место розничной торговли под открытым небом или в торговых рядах, где можно приобрести запчасти, товары, детали и т.д., связанные как с электроникой, так и с электричеством: *На электрорынок, где можно попробовать поискать что-то для создания адекватного ответа лиходею* (<https://topwar.ru/145246-zapiski-koloradskogo-tarakana-ne-slishkom-dolgei-ne-proschay.html>) – *И это важное и крайне позитивное отличие обсуждающихся планов от программы ДПМ-1 <...>, которая была полностью сфокусирована на электрический рынок* (<https://www.vedomosti.ru/business/characters/2017/11/15/741727-fizicheskie-litsa>). – *А новое приложение работает как электронный рынок* (<https://catalunya.ru/articles.html/economika/v-ispanii-predprinimatel-razrabotal-platfomu-poiska-raboty-na-osnove-uber-works-r6850/>). Не существует двух отдельных рынков, которые выборочно торгуют электронными или электрическими приборами. В основе такой генерализации лежат родовидовые, или гипо-гиперонимические отношения в лексике. Включённые симультанты проходят два пути генерализации: естественную и искусственную [4].

4. **Нейтрализация симультантов.** Нейтрализация – неразличение семантики тех или иных симультантных АК. Существуют два типа нейтрализации. Природная нейтрализация характеризуется верным выбором замены эквивалентных словосочетаний в текстах. Например, ССС *электрогитара* имеет такие ДС как *электрическая гитара*, *электронная гитара*, *электроакустическая гитара*, *гитара с электромагнитными звукоснимателями* и т.д. Если в тексте заменить словосочетание *электронная гитара* на *электрическая гитара*, то сложностей не возникнет. Но не каждая гитара может быть *электронной*, так как *электронная гитара* – разновидность *электрической гитары*. Природная генерализация не всегда может взаимно заменять эквиваленты ССС в тексте. Ложная нейтрализация возникает в результате неверного

толкования ССС. Например, *электросигарета* в эквивалентных текстах толкуется как *электронная* и *электрическая*. Следует отметить, что сигарета может быть только *электрической*. *электросигарета* – это электрическое устройство, которое имитирует реальные сигареты, производя пар, потенциально менее вредный, чем табачный дым. Никаких вычислительных операций внутри нее не заложено. Электрически заряженные частицы, то есть ток, позволяют выполнять сигарете свою функцию. Люди, не знающие семантики АК *электро*, неправильно толкуют ССС, поэтому нейтрализация становится ошибочной или ложной: *Предлагается установить ставку налога для электросигарет <...>* (<https://112.ua/politika/parlamentu-predlagayut-ustanovit-akciz-na-elektronnye-sigarety-ili-zhidkosti-k-nim-463759.html>) – *Продавцам электронных сигарет и вейпов придётся требовать у покупателей <...> паспорт или другой документ, удостоверяющий личность.* – (<https://news.novgorod.ru/news/deputaty-khotyat-zapretit-prodazhu-elektronnykh-sigaret-veypov-i-bezalkogolnykh-energetikov-nesovershennoletnim--162045.html>) – *Оказалось, что электрические сигареты не помогают курильщикам перестать быть зависимыми* (<https://www.sb.by/articles/uchenye-vuyasnili-pomogayut-li-veypu-brosit-kurit.html>).

Итак, simultaneity является источником фактических ошибок при трактовке ССС. Причинами же выступают: неправильный выбор дешифровального стимула, паронимичность simultaneity АК, генерализация и нейтрализация simultaneity. В последующих разработках планируется описание всех simultaneity по разработанным нами методикам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бровец А. И. Аббревиатуры с аббревиационным конструктом «электро» / А.И. Бровец. – Донецк, 2015 – 46 с.;
2. Бровец А. И. О simultaneity аббревиационных конструктах (на материале аббревиационной группы «электро») / А.И. Бровец // Русский язык в поликультурном мире : X Международная научно-практическая конференция : сборник научных статей. – Симферополь, 2016. – С. 41-52;
3. Ровная В. Ю. О simultaneity аббревиационных конструктах (на материале аббревиационной группы «гео») / В. Ю. Ровная // Наука и мир в языковом пространстве : сборник научных трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции (23 ноября 2016 г., Макеевка) / редкол. : Е. В. Горохов, Н. М. Зайченко и др. – Макеевка : ДонНАСА, 2016. – с. 539–543;
4. Ровная В. Ю. Типы генерализации simultaneity аббревиационных конструктов при дешифровке simultaneity в эквивалентных текстах) / В. Ю. Ровная // Русский язык в поликультурном мире : сборник научных статей II Международного симпозиума (8 – 12 июня 2018 г.). / Том 2., ИТ «АРИАЛ». – Симферополь, 2018 – С. 290 – 293.

V. Y. Rovnaya

SIMULTANEITY AS A SOURCE OF FACTUAL ERRORS

The article discusses the main causes of the erroneous interpretation of compound-abbreviated words with simultaneity abbroconstructs. In the course of the study, it was confirmed that simultaneity is a source of factual errors in the interpretation of compound-abbreviated words. The causes of factual errors are: the wrong choice of a deciphering stimulus, the paronymy of simultaneity abbroconstructs, the generalization and neutralization of simultaneity.

Keywords: *abbreviation, simultaneity, compound-word, generalization, neutralization.*

МЕТОДИКА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В ГИБРИДНЫХ ГРУППАХ

В работе представлены основные модели прогнозирования отношений эквивалентности в группах сложных слов: внутреннее прогнозирование, прогнозирование токенов смежных лемм, прогнозирование лемм одной номинатемы. Методика прогнозирования опробована на материале гнёзд эквивалентности гибридных групп «ветро», «жиро», «газо», «кино», «нефте». Результаты исследования применяются в работе по составлению «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка».

Ключевые слова: гибридная группа, дешифровальный стимул, лемма, токен, ядро, периферия.

Студенческая Экспериментальная лаборатория исследований тенденций аббревиации (ЭЛИТА) при кафедре русского языка Донецкого национального университета занимается созданием Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка. Объектом описания словаря, кроме сложных слов аббревиатурных групп, стали также единицы особого порядка – сложные слова с гибридными конструктами.

Гибридный конструкт (ГК) – часть сложного слова, которая совмещает в себе свойства аббревиатурного, композитного или юкстапозитного конструкта. Сложное слово с ГК эквивалентно нескольким словосочетаниям, построенных по разным структурным моделям (такая совокупность словосочетаний образует гнездо эквивалентности слова). В соединении с базисом гибридный конструкт формирует слово, которое может одновременно трактоваться как результат аббревиации, словосложения или сращения. Например, ГЭ слова *спорттовары* отражает аббревиатурно-композиционные отношения: сравним эквивалентные словосочетания *спортивные товары* и *товары для спорта*, в которых конструкт равен части основы слова *спортивный* или совпадает с основой *спорт*.

Развёртывание сложных слов в эквивалентные им словосочетания происходит под влиянием дешифровальных стимулов (ДС) – стереотипных моделей расшифровки сложного слова в словосочетание.

Гибридный конструкт при дешифровке слова развёртывается разными способами, при этом реализуя одну из своих формально-семантических разновидностей. В случае, когда ГК в сложном слове трактуется как аббревиатурный, мы относим его дешифровальный стимул к аббревиатурному типу (АДС: нефтегавань – *нефтяная гавань*). Если конструкт развёртывается как композитный, значит, применяется композитный дешифровальный стимул (КДС: *грузовладелец* – *владелец груза*). Выделим также **юкстапозитный** ДС для конструктов, которые абсолютно тождественны эквивалентному компоненту словосочетания (*кинохроника* – *хроника кино*).

Структурные разновидности ДС в одном гнезде эквивалентности гибридной группы могут соотноситься по-разному. В связи с этим гнезда эквивалентности разделяются на ядерные и периферийные. ГЭ попадает в ядро группы в том случае, когда разнотипные дешифровальные стимулы обеспечивают двойственную структурную трактовку сложного слова (ГЭ слова *газоэкспорт*, в составе которого обнаруживается АДС *газовый экспорт* и КДС *экспорт газа*). На периферии гибридной группы находятся гнезда эквивалентности, в

которых представлен только один тип дешифровальных стимулов (слово *газосварка* с АДС *газовая сварка*; газосбережение с КДС *сбережение газа*). В соответствии с представленным в гнезде типом ДС выделяем аббревиатурную, композитную и юкстапозитную периферию.

В словник создаваемого словаря вошли единицы, относимые к ядру гибридных групп и периферии аббревиатурного типа, поскольку именно в них отражается процесс сокращения слова. Анализ аббревиатурных и гибридных групп привёл к выводу, что их компоненты выполняют в тексте одни и те же функции; различие слов аббревиатурных и гибридных групп заключается лишь в формальном совпадении / несовпадении конструкторов и эквивалентных им слов.

Первичный отбор ДС происходит путём обработки текстов и фиксирования в них словосочетаний, которые могут быть использованы в качестве эквивалента сложного слова. Обнаруженные в обработанных текстах модели расчленённых эквивалентов объединяются в *схемы* и представляют собой базу для дальнейшего прогнозирования отношений эквивалентности.

При построении эмпирической схемы дешифровальные стимулы приводятся в тех конкретных формах, в которых они были обнаружены в эквивалентных текстах (такие формы обозначаются термином **токен**). Для объединения однотипных токенов в схемах приводятся леммы – заголовочные слова. Схема поможет выявить лакуны или определить закономерности в появлении токенов:

Эмпирическая схема ДС «ветер»

Лемма: <i>ветер, -тра, м.</i> Движение, поток воздуха в горизонтальном направлении		
Токены	<i>ветровой</i>	<i>ветроколесо – ветровое колесо</i>
	<i>ветряной</i>	<i>ветроротор – ветряной ротор</i>
	<i>ветроэнергетический</i>	<i>ветротурбина – ветроэнергетическая турбина</i>
	<i>к ветру</i>	<i>ветроустойчивость – устойчивость к ветру</i>
	<i>к ветрам</i>	<i>ветроустойчивость – устойчивость к ветрам</i>
	<i>от ветра</i>	<i>ветрозащита – защита от ветра</i>

Для конкретизации системы дешифровальных стимулов для аббревиатурной группы участниками ЭЛИТА разработана трёхчастная методика прогнозирования отношений эквивалентности. Методика может эффективно применяться также для групп сложных слов с гибридным конструктором. Рассмотрим методику прогнозирования отношений эквивалентности подробнее.

1. Прогнозирование токенов в пределах схемы (внутреннее прогнозирование)

На этапе внутреннего прогнозирования руководствуемся двумя принципами: аналогическим и семантическим.

Во-первых, дешифровальные стимулы с простой структурой возникают в гнездах эквивалентности группы наиболее часто по аналогии. Например, ДС *нефтяной* может применяться ко всем сложным словам группы «нефте» благодаря предельно обобщённому значению и простой форме: *нефтяная бочка, нефтяная цистерна, нефтяная вышка, нефтяная ловушка, нефтяной порт* и т.д.

Иногда семантика базисного компонента предопределяет модель расшифровки признакового компонента. Например, признак для *нефти* со значением «дестинатив» сочетается с базисами типа «приспособление», «пространственный объект» и т.п.: *хранилище для нефти, цистерна для нефти*.

- Аналогическая прогнозируемая позиция.

Прогнозируемая схема ДС «ветер»

(здесь и далее прогнозируемые токены выделяются **жирным курсивом**)

Лемма: <i>ветер, -тра</i> , м. Движение, поток воздуха в горизонтальном направлении		
Токены	<i>ветровой</i>	<i>ветроколесо – ветровое колесо</i>
	<i>ветряной</i>	<i>ветроротор – ветряной ротор</i>
	<i>ветроэнергетический</i>	<i>ветротурбина – ветроэнергетическая турбина</i>
	<i>к ветру</i>	<i>ветроустойчивость – устойчивость к ветру</i>
	<i>к ветрам</i>	<i>ветроустойчивость – устойчивость к ветрам</i>
	<i>от ветра</i>	<i>ветрозащита – защита от ветра</i>
	<i>от ветров</i>	

Для леммы *ветер* в гибридной группе «ветро» обнаруживаем токены модели у-(предл)-х³ в единственном и множественном числе – *к ветру* и *к ветрам* (*ветроустойчивость – устойчивость к ветру, устойчивость к ветрам*). Прогнозируемый токен может использоваться в тех же ГЭ, что и эталонный токен: например, в гнезде эквивалентности слова *ветрозащита* прогнозируется эквивалент «*защита от ветров*», поскольку эмпирически были обнаружены токены «*от ветра*». По аналогии для токена *от ветра* (ед. ч.) сформирован токен *от ветров* (множ. ч.). В поисковой системе Google зафиксированы тексты, в которых сложное слово используется с эталонным и прогнозируемым токеном, чем подтверждается целесообразность рассматриваемой методики: а) ***Ветрозащита*** для стен каркасного дома играет существенную роль – от качества выполненной работы зависит результат; ***Защита от ветра*** – обязательный элемент (<http://n-dacha.com>); б) *Во-вторых, определите направление «господствующих» ветров и установите ветрозащиту*; Грамотно выполненная ***защита от ветров*** позволяет экономить на обогреве (<http://dachidizain.ru>).

- Семантическая (ономасиологическая) прогнозируемая позиция.

Эмпирическая схема ДС «жировая ткань»

Лемма: <i>ткань, -и</i> , ж. Система клеток и межклеточного вещества, объединенных общим происхождением, строением и выполняемыми функциями		
Токены	<i>жировой ткани</i>	<i>жироотложение – отложение жировой ткани</i>

По семантическому принципу в группе «жиро» для токена *жировой ткани* был обнаружен базис *накопление* (по модели эталонного эквивалента *отложение жировой ткани*, обнаруженного эмпирическим путём). В силу того, что данное токен является медицинским термином и имеет ономасиологический статус «фактитив», он может сочетаться с базисом «действие»: *Эти продукты характеризуются хорошей усвояемостью, способствуют жиронакоплению, дают большое количество энергии – Помимо защиты тела от устойчивости к инсулину накопление жировой ткани служит защитой от накопления токсинов как у людей, так и у животных* (<http://vipv.ru>).

В рассмотренной схеме сработали оба принципа внутреннего прогнозирования. Необходимо отметить также случаи, в которых методика не приводит к обнаружению неучтённых токенов. Например, в гибридной группе «нефте» для ДС «нефть» находим токен нефтей, отличающийся среди прочих формой множественного числа:

Прогнозируемая схема ДС «нефть»

Лемма: <i>нефть</i> , -и, ж. Полезное ископаемое; маслянистое горючее органическое вещество, употребляемое в качестве топлива и для других технических целей		
Токены	<i>нефти</i>	<i>нефтесмесь – смесь нефти</i>
	<i>нефтей</i>	<i>нефтесмесь – смесь нефтей</i>
	<i>нефтью</i>	<i>нефтеторговля – торговля нефтью</i>
	<i>нефтями</i>	
	<i>для нефти</i>	<i>нефтесклад – склад для нефти</i>
	<i>для нефтей</i>	
	<i>к нефти</i>	<i>нефтестойкость – стойкость к нефти</i>
	<i>к нефтям</i>	
	<i>от нефти</i>	<i>нефтеочистка – очистка от нефти</i>
<i>от нефтей</i>		

Моделирование параллельных токенов в форме множ. ч. не оправдалось: в поисковой системе Google не зафиксированы синтаксические эквиваленты с прогнозируемыми токенами. При этом как самостоятельное обозначение слово *нефть* в форме множ. ч. активно используется в текстах научной и технической сферы: *Эта нефть имеет сходные физико-химические характеристики с нефтями из залежей континентальной части бассейна, в частности из нижнедевонских отложений ряда месторождений Варандей-Адзвинской структурной зоны и Хорейверской впадины* (<https://neftegaz.ru>).

2. Прогнозирование токенов смежных лемм

В некоторых группах для расшифровки конструктора параллельно используются синонимы или слова одной лексико-семантической группы и идентичной ономаσιологической структуры. В ходе сопоставления эмпирических схем параллельно используемых лемм обнаруживаются лакунные позиции, которые заполняются по аналогии.

Лемма *кино* в аббревиатурно-композиционной группе «кино» имеет несколько значений: ‘произведение искусства, предназначенное для демонстрации на экране’ (лемма *кино* соотносится с леммой *кинофильм*); ‘совокупность отраслей деятельности, связанных с производством, прокатом и т. п. кинофильмов’ (лемма *кино* соотносится с леммой *кинематограф*); ‘театр для демонстрации, показа кинофильмов’ (лемма *кино* соотносится с леммой *кинотеатр*). При сопоставлении лемм *кинематограф* и *кинотеатр* были обнаружены лакунные позиции токенов. На основе аналогической подстановки токенов была сформирована прогнозируемая сопоставительная схема:

Лемма: <i>кино</i> , нескл., ср. 1. Произведение искусства, предназначенное для демонстрации на экране. 2. Совокупность отраслей деятельности, связанных с производством, прокатом и т. п. кинофильмов. 3. Театр для демонстрации, показа кинофильмов.			
Токены	кино	<i>кинематограф</i>	<i>кинотеатр</i>
	кино	кинематографа	<i>кинотеатра</i>
	в кино	в кинематографе	в кинотеатре

	из кино	из кинематографа	<i>из кинотеатра</i>
	для кино	<i>для кинематографа</i>	для кинотеатра
	за кино	<i>за кинематограф</i>	<i>за кинотеатр</i>
	по кино	<i>по кинематографу</i>	<i>по кинотеатру</i>
	о кино	о кинематографе	о кинотеатре

Следующий шаг – проверка функционирования смоделированного токена в эквивалентных текстах. Обнаружена лакуна для леммы *кинематограф* в паре *по кино* – **по кинематографу*. Для сложного слова *киноэксперт* прогнозируется эквивалент *эксперт по кинематографу*. Для ряда *киноэксперт* – *эксперт по кино* – *эксперт по кинематографу* обнаружены параллельные эквивалентные тексты: *Сегодня Сергей Шолохов продолжает выступать как эксперт по кинематографу и давать развернутый анализ новым картинам* (<https://24smi.org>) – *В свою очередь израильский эксперт по кино Марат Пархомовский провел встречу на тему «Люди, которые придумали израильское кино»* (<https://oiff.com.ua>) – *Директор Международного кинофестиваля Docaviv, член жюри Конкурса европейских документальных фильмов Галиа Бадор и израильский киноэксперт Марат Пархомовский провели мастер-классы на тему израильского кинематографа* (<https://www.048.ua>).

Следует отметить, что эмпирическим путём для слова *киноэксперт* был найден только один эквивалент – *эксперт по кино*. Очевидно, что спрогнозированный АДС *эксперт по кинематографу* обусловил переход этого гнезда эквивалентности из композитной периферии в ядро группы, что позволило внести рассмотренное гнездо эквивалентности в словник создаваемого словаря.

3. Прогнозирование лемм одной номинатемы

В ряде ГЭ конструктор развёртывается не в простое слово, а в аббревиатуру или композит. В этом случае функцию конструктора сложного слова выполняет часть сложного слова в составе эквивалентного словосочетания. При этом эквиваленты разной структуры могут использоваться в аналогичных позициях:

<i>Газоконденсат, -а, м., ед.: газового конденсата, конденсата газа, конденсата газов</i>				
<i>газа</i>	<i>газового конденсата</i>	<i>газоконденсата</i>	<i>конденсата газа</i>	<i>конденсата газов</i>

Для сложных слов группы «газо» эмпирическим путём был обнаружен токен *газового конденсата* (*газодобыча* – *добыча газового конденсата*). Следует отметить, что словосочетание является дешифровальным стимулом в гнезде эквивалентности сложного слова *газоконденсат*. В этом случае и само сложное слово, и его эквиваленты (*газоконденсат, газовый конденсат, конденсат газа*) могут выступать в качестве токенов для других сложных слов: *Газодобыча Узбекистана в первом квартале текущего года выросла на 6,4% по сравнению с первым кварталом 2017 года и составила 14,71 млрд кубометров «голубого топлива» -- В сообщении также отмечается, что добыча газоконденсата увеличилась на 19,4%, до 534,5 тыс тонн* (<https://teknoblog.ru>); *Деятельность осуществляется в отрасли добычи газа и газопереработки -- Деятельность по переработке конденсата газа осуществляется на одном из структурных предприятий Группы — Пуровский завод* (<http://zarabotay.biz>).

В качестве дешифровального стимула слово *газоконденсат* используется намного реже, чем его расчленённый эквивалент *газовый конденсат*.

Не все прогнозируемые токены и позиции актуализируют гнездо эквивалентности: часть смоделированных словосочетаний не набирает достаточного количества употреблений в поисковой системе Google. Тем не менее, методика позволяет обнаружить часть языкового материала, который не попал в поле зрения исследователей на этапе эмпирического сбора эквивалентов. В применении к гибридным группам рассмотренная методика дополняет гнезда эквивалентности новыми компонентами, а также способна урегулировать их ядерно-периферийное соотношение, что, в свою очередь, отражается на содержании разрабатываемого словаря.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рязанова В.А. Дешифровальный стимул как фактор образования мутантной группы // Новые горизонты русистики: научный журнал. Т.2. Донецк, 2017. С. 33 – 37.
2. Теркулов В.И. Методика прогнозирования отношений эквивалентности для сложносокращённых слов // Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания русского и иностранных языков: Материалы I Международной научно-методической конференции (21 мая 2018 г.) – Донецк, ДонНТУ, 2018. – С. 69–79.

V. A. Ryazanova

METHOD FOR FORECASTING OF EQUIVALENCY RELATIONS IN HYBRID GROUPS

The article presents the main models for predicting of equivalence relations in groups of complex words: there are internal prediction, prediction of tokens of adjacent lemmas, prediction of one nominative lemmas. The prediction technique was tested on the material of the equivalence clusters of hybrid groups "Vetro", "Giro", "Gazo", "Kino", and "Nefte". The research results are used in the work of compiling of the Explanatory equivalency dictionary of compound shortenings of Russian language.

Keywords: *hybrid group, decryption stimulus, lemma, token, core, periphery.*

УДК 81'373.611

И. А. Устинова

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. д. филол.н., проф. В.И. Теркулов)*

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В ГНЕЗДЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ СЛОЖНОСОКРАЩЁННОГО СЛОВА

В предлагаемой статье описываются способы прогнозирования в гнездах эквивалентности. Актуальность исследования определяется необходимостью создания и апробации методики анализа ГЭ, которая используется при составлении «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка».

Ключевые слова: *аббревиация, гнездо эквивалентности, ономаσιологический базис, ономаσιологический класс.*

Практически все словари сложносокращённых слов при описании аббревиатур приводят, так называемые, аббревиационные пары (сокращение + расчленённый эквивалент). Например, в Большом словаре сокращений русского языка Sokr.Ru [1] для аббревиатуры *броневантомобиль* приводится только аббревиатурная пара *бронированный автомобиль*. Разработанный Экспериментальной лабораторией исследований тенденций

аббревиации новый синхронный подход к трактовке сложносокращённых слов позволил обнаружить существование в подавляющем количестве случаев множественности синтаксических эквивалентов (СЭ) сложносокращённого слова [3, с. 543]. Так, для этой же аббревиатуры на синхронном срезе языка в эквивалентных текстах обнаружены СЭ: *бронированный автомобиль, броневой автомобиль, автомобиль с бронёй*.

СЭ возникают в текстах в результате активации находящихся в сознании носителей языка так называемых стереотипных дешифровальных стимулов абброконструкта. Дешифровальный стимул – это слово или сочетание слов, которые осознаются носителями языка как эквиваленты абброконструкта и могут быть использованы для его замены в эквивалентном словосочетании. Например, при поиске эквивалентов слова **взрывсклад** к главному слову *склад* добавляются ДС *взрывчатых веществ, взрывчатых материалов, взрывоопасный, взрывной и взрывчатый*. Затем проверяется наличие и частотность словосочетаний (*взрывной склад, взрывчатый склад, склад взрывчатых веществ* и т.д.) в эквивалентных текстах.

Возникновение множества эквивалентов позволяет говорить о возникновении на синхронном срезе языка гнёзд эквивалентности [5, с. 570]. Гнездо эквивалентности (ГЭ) – это группа связанных между собой деривационными отношениями эквивалентных единиц, могущих взаимозаменяться в одном контексте. При этом ССС является вершиной данного гнезда. Например, слову **бронедивизион** соответствует не только один эквивалент *броневой дивизион*, а пять: *броневой дивизион, бронетанковый дивизион, броневой дивизион, бронированный дивизион*.

Гнёзда эквивалентности могут различаться по типу трактовки слова (собственно аббревиатурные, гибридные (мутантные)) и по количеству компонентов (самое большое количество эквивалентов обнаружено в ГЭ **автокатолог** – 32).

Одним из этапов составления «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка» является сбор ГЭ. На данном этапе создаётся набор прогнозируемых ГЭ. Заранее предположить точный набор компонентов гнёзд для абброконструкта достаточно сложно. Для каждого случая мы должны спрогнозировать все возможные СЭ.

Прогнозирование возможно по моделям гнёзд с одинаковым ономаσιологическим базисом. Ономаσιологический базис (ОБ) – родовое понятие (например, «лицо»), к которому отнесено наименование, т.е. часть ономаσιологической модели, которая указывает на принадлежность понятия к классу, признаку. [2]

Так, слово **автодорога** в поисковой машине Google имеет больше употреблений, чем **велодорога**, и начало употребляться раньше. Таким образом, можно предположить, что СЭ слова **велодорога** могут быть спрогнозированы по моделям СЭ слова **автодорога**. Например, слово **автодорога** имеет ДС *автомобильная дорога* и *дорога для автомобилей*, а **велодорога** – *велосипедная дорога* и *дорога для велосипедов*.

В ряде случаев отмечается полное соответствие:

ГЭ	Прогнозируемое ГЭ	ОБ
Абонкнижка (<i>абонентская книжка, книжка абонемента</i>)	Альпкнижка (<i>альпинистская книжка, книжка альпиниста</i>)	Приспособление
Автогонки (гонки <i>автомобилей, автомобильные гонки, гонки на автомобилях, гонки на авто</i>)	Велогонки (гонки <i>велосипедов, велосипедные гонки, гонки на велосипедах, гонки на велосипеде</i>)	Мероприятие

В некоторых случаях наблюдается частичное соответствие:

ГЭ	Прогнозируемое ГЭ	ОБ
Автоводитель (водитель автомобиля, автомобильный водитель, водитель автомашины, водители автомобилей, водители автомашин, водители авто, водители автотранспорта, водитель автотранспортного средства, водители автотранспортных средств)	Веловодитель (водитель велосипеда, велосипедный водитель)	Лицо
Автогараж (гараж для автомобилей, гараж для автомобиля, автомобильный гараж, автобусный гараж, гараж для авто, гараж для автотранспорта, гараж для автомашин, гараж для автомашины, гараж для автотранспортных средств, гараж для автобусов)	Велогараж (гараж для велосипедов, гараж для велосипеда, велосипедный гараж, гараж велосипеда, гараж велосипедов)	Учреждение
Авиаотряд (авиационный отряд, отряд авиации)	Автоотряд (автомобильный отряд, автотранспортный отряд)	Объединение
Автодорога (автомобильная дорога, дорога для автомобилей, дорога для автомашин, дорога для авто)	Велодорога (велосипедная дорога, дорога для велосипедов, дорога для велосипедистов, дорога велосипеда, дорога велосипедов, дорога для велосипеда)	Пространственный объект
Велозавод (велосипедный завод, завод по производству велосипедов,	Вентзавод (вентиляционный завод, завод по производству вентиляторов, завод по	Учреждение

завод велосипедов, завод по изготовлению велосипедов)	производству вентиляционного оборудования, завод по производству вентиляции)	
Автокомпания (автомобильная компания, автопромышленная компания)	Велокомпания (велосипедная компания)	Учреждение

Ещё один способ прогнозирования ГЭ – по моделям гнёзд слов, относящихся к тому же ономаσιологическому классу. Под ономаσιологическим классом (ОК) нами понимается «объединение однотипных единиц для обозначения однотипных реалий» [4]. Это такая совокупность номинатем, в которой единый тип представленности знаний реализован в одном грамматическом классе единиц одинаковым структурным способом [4]. Ономаσιологический класс определяется по базису, то есть по главному слову в словосочетании.

Здесь мы также можем наблюдать полное и частичное соответствие СЭ.

Полное соответствие:

ГЭ	Прогнозируемое ГЭ	ОК
Автовладелец (владелец автомобиля, владелец авто, владелец автомобилей, автомобильный владелец, владелец автомашины, владелец автотранспортных средств, владелец автотранспорта, владелец автотранспортного средства, владелец автомашин)	Автоводитель (водитель автомобиля, водитель авто, водитель автомобилей, автомобильный водитель, водитель автомашины, водитель автотранспортных средств, водитель автотранспорта, водитель автотранспортного средства, водитель автомашин)	Лицо
Автодорога (автомобильная дорога, дорога для автомобилей, дорога для авто)	Автотрасса (автомобильная трасса, трасса для автомобилей, трасса для авто)	Пространственный объект
Велотрасса (велосипедная трасса, трасса для велосипедов, трасса для велосипеда, трасса велосипедистов)	Велошоссе (велосипедное шоссе, шоссе для велосипедистов, шоссе велосипедистов)	Пространственный объект
Боемашина (боевая)	Боетранспортёр	Приспособление

<i>машина)</i>	<i>(боевой транспортёр)</i>	
Взрывпакет (взрывной пакет, взрывчатый пакет)	Взрывснаряд (взрывной снаряд, взрывчатый снаряд)	Приспособление
Альпбаза (база для альпинистов, база альпинистов)	Альплагерь (лагерь для альпинистов, лагерь альпинистов)	Учреждение

Частичное соответствие:

ГЭ	Прогнозируемое ГЭ	ОК
Бронемашина (бронированная машина, броневая машина, бронетанковая машина)	Бронеджип (бронированный джип, броневой джип) Бронепоезд (бронированный поезд, броневой поезд)	Приспособление
Альпбаза (база для альпинистов, база альпинистов)	Альпшкола (школа для альпинистов, школа альпинистов, альпинистская школа, школа альпинизма)	Учреждение
Агрокомбинат (аграрный комбинат, агропромышленный комбинат)	Агрокомпания (аграрная компания, агропромышленная компания, агрономическая компания)	Учреждение
Бурмашина (буровая машина, машина для бурения, бурильная машина, машина для буровых работ)	Бурстанок (буровой станок, станок для бурения, бурильный станок, буровой станок для бурения)	Приспособление

Прогнозирование возможно использовать и при определении набора дешифровальных стимулов.

Мы используем термин «токен» для обозначения речевой реализации дешифровального стимула. Например, для абброконструкта **взрыв** нами обнаружены такие токены: *взрыва* (**взрывогенератор** – генератор взрыва); *взрывов* (**взрывоопасность** – опасность взрывов); *от взрыва* (**взрывозащита** – защита от взрыва); *от взрывов* (**взрывозащита** – защита от взрывов); *при взрывах* (**взрывобезопасность** – безопасность при взрывах); *при взрыве* (**взрывозащита** – защита при взрыве).

Лемма – единица, объединяющая при описании однотипные токены. Например, для вышеупомянутых токенов лемма представляется словарной формой **взрыв**, -а м., ед. «Мгновенное разрушение чего-либо, сопровождающееся образованием сильно нагретых, с высоким давлением газов; звук, сопровождающий такое разрушение».

Наиболее эффективен поиск на основе ономаσιологического прогнозирования дешифровальных стимулов.

Лемма: **Взрывной**, -*ая*, -*ое*. Служащий для производства *взрыва*.

Тип дешифровального стимула	Токен	Пример
Основной презентатив	<i>взрывной</i>	взрывсклад – <i>взрывной склад;</i> взрывснаряд – <i>взрывной снаряд</i>
Основной презентатив	<i>взрывная</i>	взрывзащита – <i>взрывная защита;</i> взрывграната – <i>взрывная граната</i>
Основной презентатив	<i>взрывное</i>	взрывустройство – <i>взрывное устройство</i>
Основной презентатив	<i>взрывные</i>	взрывработы – <i>взрывные работы</i>

Лемма: **Взрывчатый**, -ая, -ое. Способный произвести взрыв, способный взрываться.

Тип дешифровального стимула	Токен	Пример
Симультанный презентатив	<i>взрывчатый</i>	взрывсклад – <i>взрывчатый склад,</i> взрывснаряд – <i>взрывчатый снаряд</i>
Симультанный презентатив	<i>взрывчатая</i>	взрывграната – <i>взрывчатая граната;</i> взрывзащита – <i>*взрывчатая защита: не обнаружено</i>
Симультанный презентатив	<i>взрывчатое</i>	взрывустройство – <i>взрывчатое устройство</i>
Симультанный презентатив	<i>взрывчатые</i>	взрывработы – <i>взрывчатые работы</i>

Лемма: **Взрыв**, -а, м. Мгновенное разрушение чего-либо, сопровождающееся образованием сильно нагретых, с высоким давлением газов; звук, сопровождающий такое разрушение.

Тип дешифровального стимула	Токен	Пример
Актантно-числовой припредложный	<i>при взрыве</i>	взрывобезопасность – <i>безопасность при взрыве</i>
Актантно-числовой припредложный	<i>при взрывах</i>	взрывобезопасность –

		<i>безопасность при взрывах</i>	
Актантно-числовой припредложный	<i>от взрыва</i>	взрывозащита	–
Актантно-числовой припредложный	<i>от взрывов</i>	взрывозащита	–
		<i>защита от взрыва</i>	
		<i>защита от взрывов</i>	

Следует обратить внимание на то, что данный метод не предполагает обязательное существование прогнозируемых ГЭ и ДС. А наличие у аббревиатуры синтаксического эквивалента мы признаём в том случае, если он употребляется вместе с аббревиатурой в эквивалентных текстах и баланс индексов его общего употребления (частное от деления количества употреблений аббревиатуры на количество употреблений словосочетания) не превышает 500 (при минимальном количестве употреблений – 100).

В дальнейшем наше исследование может быть использовано для полного анализа ГЭ и при составлении «Толково-эквивалентного словаря сложносокращённых слов русского языка».

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой словарь сокращений русского языка Sokr.Ru: [Электронный ресурс]. URL: <http://sokr.ru/> (Дата обращения: 17.02.2019).
2. Селиванова Е. А. Когнитивная ономазиология / Е. А. Селиванова. – К.: Фитосоциоцентр, 2000. – 148 с.
3. Теркулов В. И. Гнездо эквивалентности аббревиатуры в синхронном освещении / В.И. Теркулов // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум. – Том 2. Симферополь, 2017. – С. 140-147
4. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономазиологическом аспекте: дис. ...док.филол.наук: 10.02.02 / Теркулов Вячеслав Исаевич; Горл. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Горловка, 2008. – 472 с.
5. Устинова И.А. Аббревиационная группа «авто» (автоматический) в русском языке / И.А. Устинова // Наука и мир в языковом пространстве: сборник научных трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции. – Макеевка: ДонНАСА, 2016. – С. 568–573.

I.A. Ustinova

FORECASTING IN THE NEST OF THE EQUIVALENCE OF A COMPLICATLY REDUCED WORD

This article describes methods for predicting equivalence nests. The relevance of our research is determined by the need to create and test a methodology for analyzing the EG, which is used in the compilation of the “Explanatory Equivalence Dictionary of Complex words of the Russian language”.

Key words: *abbreviation, nest of equivalence, onomasiological basis, onomasiological class.*

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ АББРЕВИАТУРНЫХ ЭРГОНИМОВ

Статья посвящена рассмотрению вопроса об условиях образования сложносокращенных слов – наименований предприятий (промышленных эргонимов) Донбасса. Особое внимание в работе уделено выявлению формальных и ономазиологических моделей образования сложносокращенных названий данных объектов.

Ключевые слова: аббревиатура, модели образования, ономазиологические модели, промышленные предприятия, эргонимы.

Цель работы: произвести на основе разработанных в Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации (ЭЛИТА) принципов описания формальных и ономазиологических моделей аббревиатур описание сложносокращенных наименований донецких промышленных предприятий (заводов).

Задачи: 1) дать определение понятию «эргоним» в целом и «эргоним – название промышленного предприятия», в частности; 2) определить особенности формирования аббревиатурного наименования предприятия и установить принципы описания процесса образования аббревиатуры; 3) определить и описать ономазиологические признаки инициальных эргонимных аббревиатур – наименований заводов; 4) дать описание моделей образования эргонимов – промышленных предприятий; 5) установить особенности ономазиологических моделей промышленных эргонимов Донбасса.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью уточнить ряд теоретических положений теории аббревиации, а также необходимостью проведения ономазиологического анализа аббревиатурных наименований промышленных предприятий, что обусловлено актуальными задачами донецкой регионалистики. Аббревиация, то есть образование сокращенных наименований на базе слов и словосочетаний, является одним из самых активных способов образования эргонимов. Разработка новых методик анализа аббревиатур, произведенная коллективом ЭЛИТА, дала возможность по-новому посмотреть на многие параметры аббревиации. В исследовании мы впервые применяем наработанные ЭЛИТА методики для описания инициальных аббревиатур и эргонимов.

Инициальная аббревиация – способ словообразования, направленный на создание более коротких, по сравнению с исходными структурами, эквивалентных им номинаций путем соединения начальных элементов (букв или звуков) слов, входящих в производящее словосочетание.

Впервые определение термина **эргоним** (греч. ἐργον «дело, труд, деятельность» и ὄνομα «имя») дала Н. В. Подольская: «Эргоним – это собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка» [5, с. 151]. Эргонимическая лексика занимает особое положение в ономастике и представляет собой живой мир постоянно появляющихся, изменяющихся и исчезающих названий. В нашем случае термином «эргоним» обозначаются промышленные предприятия (заводы, комбинаты).

В Донецке отмечено использование аббревиатурных наименований для заводов, связанных с такими отраслями:

- Машиностроение
- Химическая промышленность
- Чёрная металлургия
- Производство стройматериалов
- Легкая промышленность
- Пищевая промышленность

В отрасли машиностроения нами отмечено 17 наименований предприятий, в химической промышленности – 9, в чёрной металлургии – 5, в области производства стройматериалов – 5, в лёгкой промышленности – 2, в пищевой промышленности – 2.

В русском языке выделяют несколько структурных типов аббревиатур, которые определяют формирование аббревиатурного наименования предприятия.

1) Аббревиатуры инициального типа, которые объединяют номинатемы образованные путём сложения начальных звуков или начальных букв (инициалов) слов исходного словосочетания; они делятся на 4 подтипа:

а) буквенные аббревиатуры, состоящие из названий начальных букв слов, входящих в исходное словосочетание: *ЯМЗ* — *Ясиноватский машиностроительный завод*;

б) звуковые аббревиатуры, состоящие из начальных звуков слов исходного словосочетания, т.е. читаемые как обычное слово: *ДООЭЗ* — *Донецкий опытно-экспериментальный завод*;

в) буквенно-звуковые аббревиатуры, состоящие как из названий начальных букв, так и из начальных звуков слов исходного словосочетания: *ДЭТЗ* — *Донецкий электротехнический завод*;

г) инициально-слоговые, образованные путём контаминации двух аббревиатурных способов словопроизводства – инициального и слогового: *ДонЭРМ* — *Донецкий экспериментальный ремонтно- механический завод*.

2) Слоговой тип аббревиатур объединяет слова, образованные путём сложения начальных слогов или иных звуко- или буквосочетаний слов исходного словосочетания, а также сложносокращенные слова смешанного подтипа. Аббревиатур слогового типа в нашем списке не отмечено.

В работе мы впервые используем разработанную ЭЛИТА систему маркировок для описания аббревиации, в нашем случае — промышленных предприятий.

Вначале следует определить структуру исходного словосочетания. Для чего требуется установить грамматические характеристики её компонентов.

Если говорить о частеречной принадлежности, то в рассмотренном нами материале отмечают:

- а. существительные (символ Сущ), например, *Донецкий металлургический завод*;
- б. прилагательные (символ Прил), например, *Донецкий винодельческий завод*.

Рядом с частеречным символом для изменяемых имен в схеме конструкции указывается падежный номер (1 – именительный, 2 – родительный и т. д.). Например, формула Сущ2 указывает на то, что в конструкции употреблено существительное в форме родительного падежа – *Донецкий завод крупнопанельного домостроения* (Сущ2). После номера падежа указывается символ числа (ед – единственное, мн – множественное).

На следующем этапе устанавливается, как представлены компоненты исходного словосочетания в аббревиатуре. В рассмотренных нами словах отмечены:

1) часть основы (в схемах Ч^{осн}), например, *Донецкий экспериментальный ремонтно-механический завод* – *ДонЭРМ*: Прил1ед+Прил1ед+Прил(комп)1ед+Сущ1ед> Ч^{осн}Прил1ед+Б¹Прил1ед+З¹Б²Прил(комп)1ед. Оператор «комп» используется как обозначение сложных слов, входящих в словосочетание;

2) первая буква основы (в схемах Б¹), например, *Горловский машиностроительный завод* – *ГМЗ*: Прил1ед+Прил1ед+Сущ1ед > Б¹Прил1ед+Б¹Прил1ед+Б¹Сущ1ед;

3) первый звук основы (в схемах Z^1), например, *Донецкий опытно-экспериментальный завод* –
 $ДООЭЗ: Прил1ед+Прил(комп)1ед+Сущ1ед > Z^1 Прил1ед+Z^1 Прил1ед+Z^1 Z^1 Прил(комп)1ед+ Z^1 Прил1ед;$

Нами обнаружены следующие модели образования ССС:

1) $Прил1ед+Прил(комп)1ед+Сущ1ед > Z^1 Прил1ед+Z^1 B^2 Прил(комп)1ед+B^1 Сущ1ед$
: *Зуевский энергомеханический завод, Горловский энергомеханический завод (ГЭМЗ), Торезский электротехнический завод (ТЭТЗ), Донецкий электротехнический завод (ДЭТЗ).*

2) $Прил1ед+Прил(комп)1ед+Сущ1ед > B^1 Прил1ед+B^1 B^2 Прил(комп)1ед+B^1 Сущ1ед$
д: *Донецкий рудоремонтный завод (ДРРЗ), Донецкий металлопрокатный завод (ДМПЗ), Донецкий хлопчатобумажный комбинат (ДХБК), Донецкий коксохимический завод (ДКХЗ), Макеевский коксохимический завод (МКХЗ), Енакиевское коксохимическое предприятие (ЕКХП), Ясиноватский коксохимический завод (ЯКХЗ).*

3) $Прил(комп)1ед+Прил(комп)1ед+Сущ1ед > B^1 B^2 Прил(комп)1ед+B^1 Прил(комп)1ед+B^1 Сущ1ед$: *Новогорловский машиностроительный завод (НГМЗ).*

4) $Прил1ед+Прил(комп)1ед+Сущ1ед > B^1 Прил1ед+B^1 Прил(комп)1ед+B^1 Сущ1ед$:
Ясиноватский машиностроительный завод (ЯМЗ), Горловский машиностроительный завод (ГМЗ), Донецкий машиностроительный завод (ДМЗ), Харьцызский машиностроительный завод (ХМЗ).

5) $Прил1ед+Прил1ед+Сущ1ед > B^1 Прил1ед+B^1 Прил1ед+B^1 Сущ1ед$:

Никитовский ртутный комбинат (НРК), Донецкий металлургический завод (ДМЗ), Макеевский металлургический завод (ММЗ), Енакиевский металлургический завод (ЕМЗ), Макеевский стрелочный завод (МСЗ), Донецкий маргариновый завод (ДМЗ), Донецкий винодельческий завод (ДВЗ), Харьцызский трубный завод (ХТЗ), Донецкий химический завод (ДХЗ).

6) $Прил1ед+Сущ1ед+Прил2ед+Сущ(комп)2ед > B^1 Прил1ед+B^1 Сущ1ед+B^1 Прил2ед+B^1 Сущ(комп)2ед$: *Снежнянский завод химического машиностроения (СЗХМ), Донецкий завод продовольственного машиностроения (ДЗПМ).*

7) $Прил1ед+Сущ1ед+Прил(комп)2мн+Сущ2мн > B^1 Прил1ед+B^1 Сущ1ед+B^1 Прил(комп)2мн+B^1 Сущ2мн$: *Донецкий завод высоковольтных опор (ДЗВО), Донецкий завод теплоизоляционных изделий (ДЗТИ), Донецкий завод пластмассовых изделий (ДЗПИ).*

8) $Прил1ед+Прил1ед+Прил(комп)1ед+Сущ1ед > Ч^{осн} Прил1ед+B^1 Прил1ед+Z^1 B^2 Прил(комп)1ед-Сущ1ед$: *Донецкий экспериментальный ремонтно-механический завод (ДонЭРМ).*

9) $Прил1ед+Сущ1ед+Прил2мн+Прил2мн+Сущ2мн > B^1 Прил1ед+B^1 Сущ1ед+B^1 Прил2мн+B^1 Прил2мн+B^1 Сущ2мн$: *Торезский завод наплавочных твердых сплавов (ТЗНТС).*

10) $Прил1ед+Сущ1ед+Прил2мн+Сущ2мн > B^1 Прил1ед+B^1 Сущ1ед+B^1 Прил2мн+B^1 Сущ2мн$: *Донецкий завод химических реактивов (ДЗХР), Донецкий завод строительных материалов (ДЗСМ).*

11) $Прил1ед+Прил1ед+Сущ1ед+Прил2мн+Сущ2мн > B^1 Прил1ед+B^1 Прил1ед+B^1 Сущ1ед+Z^1 Прил2мн+B^1 Сущ2мн$: *Донецкий казённый завод химических изделий (ДКЗХИ).*

12) $Прил1ед+Сущ1ед+Сущ2ед > B^1 Прил1ед+B^1 Сущ1ед+B^1 Сущ2ед$: *Донецкий завод профилирования (ДЗП).*

13) $Прил1ед+Сущ1ед+Прил(комп)2ед+Сущ(комп)2ед > B^1 Прил1ед+B^1 Сущ1ед+B^1 B^2 Прил(комп)2ед+B^1 Сущ(комп)2ед$: *Донецкий завод крупнопанельного домостроения (ДЗ КПД).*

14) Прил1ед+Прил(комп)1ед+Сущ1ед>З¹Прил1ед+З¹Прил1ед+З¹З¹Прил(комп)1ед+ З¹Прил1ед: *Донецкий опытно-экспериментальный завод (ДООЭЗ)*.

15) Прил1ед+Сущ1ед+Сущ2мн>Б¹Прил1ед+Б¹Сущ1ед+Б¹Сущ2мн: *Донецкий завод игрушек (ДЗИ)*.

16) Прил1ед+Сущ1ед+Прил(комп)2ед+Сущ2ед>Б¹Прил1ед+Б¹Сущ1ед+Б¹Прил(комп): *Донецкий завод горноспасательной аппаратуры (ДЗГА)*.

Нами обнаружено 16 моделей образования аббревиатурных эргонимов. Далее мы рассмотрим ономаσιологические модели данного типа наименований.

Ономаσιологическая модель – это схема, отражающая ход мыслительной деятельности по созданию слова на основе мотивирующего словосочетания.

Ономаσιологическая классификация ССС как разновидности сложных слов основывается на том, что «сложное слово всегда постулирует наличие связи между обозначаемыми сущностями (<...> между стоящими за этими обозначениями объектами действительности), а о характере связи судят, опираясь на знание естественной логики вещей. Сложное слово, как особая единица номинации, свидетельствует, прежде всего, о том, что достаточно говорящему назвать два связанных между собой объекта, чтобы слушающий мог самостоятельно угадать тот тип связи, который имел в виду говорящий» [2, с. 64]. Поэтому «при анализе сложных имен следует различать два фактора, которые подчиняются разным условиям: логическое отношение и формальную структуру. Последняя зависит от первого. Только логическое отношение дает критерии для функциональной классификации сложных слов» [1, с. 242].

Сложное слово описывается по тому, как создается ономаσιологическая структура его значения. Последняя включает:

а) ономаσιологический базис (ОБ) – родовое понятие (например, «объект»), к которому отнесено наименование;

б) ономаσιологический признак (ОП) – видовая характеристика, определяющая признак референта внутри класса (например, для названий объектов – каузатив, фабрикатив и т.п.) [3; 4, с. 8-10].

В аббревиатурах ономаσιологический базис формируется на основе семантики главного слова исходного словосочетания, а признак – на основе семантики зависимой лексемы или зависимых лексем. Иначе говоря, в этом случае модификационная ономаσιологическая структура возникает на предварительной стадии – при производстве на базе слова словосочетания. Например, на базе слова *завод* возникает эргоним *Донецкий металлургический завод*, в котором существительное *завод* является ономаσιологическим базисом, указывающим на объект номинирования, а прилагательные *донецкий металлургический* – ономаσιологическим признаком: *донецкий* – ‘локатив’, поскольку указывает на местонахождение актанта, *металлургический* – кваликатив (отраслевой), т. к. указывает на принадлежность объекта к определенному классу (отрасли).

В рассмотренном нами материале обнаружено 3 ОБ:

1) **Завод** – промышленное предприятие, обычно с механизированными производственными процессами. Например, *Донецкий завод профилирования (ДЗП)*.

2) **Предприятие** – производственное, торговое или хозяйственное учреждение. Например, *Енакиевское коксохимическое предприятие (ЕКХП)*.

3) **Комбинат** – самостоятельный, организационно-обособленный хозяйствующий субъект с правами юридического лица, который производит и сбывает товары, выполняет работы, оказывает услуги. Например, *Донецкий хлопчатобумажный комбинат (ДХБК)*.

Типы ономаσιологических признаков определяются нами на основе ономаσιологических падежей. В данной работе нами обнаружены следующие ОП:

1) **Локатив** – указывает на местонахождение актанта- *Донецкий коксохимический завод (ДКХЗ)*.

2) **Квалификатив** – указывает на принадлежность объекта к определенному классу. В нашей работе представлены следующие разновидности квалификатива:

● **отраслевой** – охватывающий отдельную отрасль, узкоспециальный: *Ясиноватский машиностроительный завод*;

● **подотраслевой** – относящийся к подотрасли; учитывающий разделение на подотрасли: *Донецкий завод продовольственного машиностроения*;

● **фактитивный** – указывающий на продукцию предприятия): *Донецкий электротехнический завод*;

● **статусный** – относящийся к статусу (статусам), определяющий статус: *Донецкий экспериментальный ремонтно-механический завод*;

● **фабрикативный** – материал, из которого сделан, изготавливается продукт: *Донецкий хлопчатобумажный комбинат*.

● **дестинативный** – назначение объекта: *Донецкий завод горноспасательной аппаратуры (ДЗГА)*.

3) **Фактитив** – указывает на продукцию предприятия: *Донецкий завод пластмассовых изделий*.

4) **Дестинатив** – указывает на назначение, цель развития события: *Донецкий завод профилирования*.

5) **Трансгрессив** – указывает на продукт преобразования: *Никитовский ртутный завод*.

Таким образом, на основе обработанного материала мы можем выделить следующие ономазиологические модели:

1) **Локатив+квалификатив(фактитивный)+предприятие:**

Зуевский энергомеханический завод (ЗЭМЗ);

Горловский энергомеханический завод (ГЭМЗ);

Торезский электротехнический завод (ТЭТЗ);

Донецкий электротехнический завод (ДЭТЗ);

Харьковский трубный завод (ХТЗ);

Донецкий маргариновый завод (ДМЗ).

2) **Локатив+квалификатив(отраслевой)+предприятие:**

Новогорловский машиностроительный завод (НГМЗ);

Ясиноватский машиностроительный завод (ЯМЗ);

Горловский машиностроительный завод (ГМЗ);

Донецкий машиностроительный завод (ДМЗ);

Харьковский машиностроительный завод (ХМЗ);

Донецкий химический завод (ДХЗ);

Донецкий коксохимический завод (ДКХЗ);

Макеевский коксохимический завод (МКХЗ);

Ясиноватский коксохимический завод (ЯКХЗ);

Енакиевское коксохимическое предприятие (ЕКХП);

Донецкий металлургический завод (ДМЗ);

Макеевский металлургический завод имени С. М. Киров (ММЗ);

Енакиевский металлургический завод (ЕМЗ);

Макеевский стрелочный завод (МСЗ)

Донецкий винодельческий завод (ДВЗ).

3) **Локатив+предприятие+квалификатив1(подотраслевой)+квалификатив2(отраслевой):**

Снежнянский завод химического машиностроения (СЗХМ);

Донецкий завод продовольственного машиностроения (ДЗПМ).

4) **Локатив+квалификатив(статусный)+дестинатив+предприятие:**

Донецкий экспериментальный ремонтно-механический завод (ДонЭРМ).

5) **Локатив+предприятие+квалификатив (отраслевой)+фактитив:**

Донецкий завод химических реактивов (ДЗХР).

6) **Локатив+квалификатив(статусный)+предприятие+квалификатив(отраслевой)+фактитив:**

Донецкий казённый завод химических изделий (ДКЗХИ).

7) **Локатив+предприятие+квалификатив(дестинативный)+фактитив:**

Донецкий завод строительных материалов (ДЗСМ);

Донецкий завод теплоизоляционных изделий (ДЗТИ);

Донецкий завод горноспасательной аппаратуры (ДЗГА) .

8) **Локатив+квалификатив(статусный)+предприятие:**

Донецкий опытно-экспериментальный завод (ДООЭ).

9) **Локатив+квалификатив(фабрикативный)+предприятие:**

Донецкий хлопчатобумажный завод (ДХБК).

10) **Локатив+предприятие+дестинатив:**

Донецкий завод профилирования (ДЗП).

11) **Локатив+дестинатив+предприятие:**

Донецкий рудоремонтный завод (ДРРЗ);

Донецкий металлопрокатный завод (ДМПЗ).

12) **Локатив+предприятие+дестинатив+квалификатив(фабрикативный)+фактитив:**

тив:

Торезский завод наплавочных твердых сплавов (ТЗНТС).

13) **Локатив+транссгрессив+предприятие:**

Никитовский ртутный завод (НРЗ).

14) **Локатив+предприятие+фактитив:**

Донецкий завод игрушек (ДЗИ).

15) **Локатив+предприятие+квалификатив(фабрикативный)+фактитив:**

Донецкий завод пластмассовых изделий (ДЗПИ);

Донецкий завод высоковольтных опор (ДЗВО).

16) **Локатив+предприятие+квалификатив(фабрикативный)+дестинатив:**

Донецкий завод крупнопанельного домостроения (ДЗ КПД).

Нами обнаружено 16 ономаσιологических моделей аббревиатур промышленных предприятий Донбасса. В последующих работах мы предполагаем рассмотреть ономаσιологические модели других организаций, заведений, предприятий, корпораций ДНР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист ; [пер. с франц. Ю. Н. Караулова и др.]. – М. : Прогресс, 1974. – 447 с.

2. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1981. – 199 с. – (АН СССР, Ин-т языкознания).

3. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1986. – 158 с. : ил. – (АН СССР, Ин-т языкознания).

4. Лыков А. Г. Слово и предложение как единицы языка / А. Г. Лыков // Современная лингвистика : теория и практика : сб. научн. трудов. – Краснодар, 2002. – Часть 1.– С. 84-89.

5. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988 – 170 с.

ONOMASIOLOGICAL MODEL OF ABBREVIATED ERGONYMS

Article is dedicated to consideration of an issue of conditions of formation of complicatedly abbreviated words – names of the enterprises (industrial ergonyms) of Donbass. Special attention in work is paid to identification formal onomasiological models of formation of complicatedly abbreviated names of these objects.

Key words: abbreviation, model of education, onomasiological models, industrial enterprises, ergonym.

УДК 81'373.611

К.Ю. Емельянова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. д. филол. н., проф. В.И. Теркулов)

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ КВАЗИАББРЕВИАТУР

Целью предлагаемой статьи является описание ономаσιологических моделей абброаффиксоидных квазиаббревиатур, то есть сложносокращённых слов, которые не имеют регулярно употребляемых текстовых эквивалентов. В работе даётся общая характеристика абброаффиксоидных квазиаббревиатур, устанавливается их деривационный статус и семантические особенности. В результате исследования определяются особенности описания ономаσιологических структур абброаффиксоидных слов.

Ключевые слова: ономаσιологическая модель / ономаσιологическая структура, сложносокращённое слово, абброаффиксоидная квазиаббревиатура, текстовый эквивалент.

Работы сотрудников Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации («ЭЛИТА») неоднократно посвящались рассмотрению сложносокращённых слов и их регулярных и окказиональных текстовых эквивалентов в ономаσιологическом аспекте: описывались ономаσιологические классы аббревиатурных гнезд [4, с. 237–242], ономаσιологические модели соответствия [5, с. 42–45], ономаσιологические модели окказиональных эквивалентов **абброэквивалентных аббревиатур** (сложносокращённые слова, возникшие в результате сокращения словосочетания) и **абброморфемных квазиаббревиатур** (сложносокращённые слова, возникшие в результате присоединения абброконструкта к слову) [3, в печати], ономаσιологические модели окказиональных эквивалентов **абброаффиксоидных квазиаббревиатур** (сложносокращённые слова, которые не имеют регулярно употребляемых текстовых эквивалентов) [2, с. 124–126].

В данной статье предполагается продолжение анализа абброаффиксоидных квазиаббревиатур в рамках ономаσιологического направления. Как было указано выше, сложносокращённые слова с абброаффиксоидом уже являлись объектом рассмотрения одного нашего ономаσιологического разбора, однако предыдущая работа была направлена на теоретическое осмысление главной проблемы абброаффиксоидных квазиаббревиатур – на описание причин отсутствия регулярно употребляемых текстовых эквивалентов. Выводом исследования являлось следующее: невозможность образования текстовых эквивалентов объясняется семантической или структурной (ономаσιологической) несочетаемостью **абброаффиксоида** («аббревиационный

конструкт в словах, не имеющих текстовых эквивалентов» [9, с. 3]) с базисным компонентом квазиаббревиатуры. Предлагаемая работа основывается на этом выводе.

Рассмотрение ономаσιологических моделей абброаффиксоидных квазиаббревиатур представляет собой интересный процесс с точки зрения особенностей формирования их семантической структуры. Однако прежде чем говорить об этой особенности, следует обозначить, как определяется ономаσιологическая модель в **теории номинации** и в **теории аббревиации**.

Ономаσιологическая модель, по мнению М. Докулила, имеет бинарную структуру: она состоит из ономаσιологического базиса и ономаσιологического признака. Ономаσιологический базис указывает на определённый понятийный класс – родовое понятие, а ономаσιологический признак – на видовую характеристику, определяющую референт внутри класса [1]. По мнению Е.А. Селивановой, ономаσιологическая модель состоит из: 1) общего смысла ономаσιологического базиса (формантной структуры); 2) конкретного содержания двух или более ономаσιологических признаков (отсылочной части); 3) их валентного потенциала и смысловой связи; 4) типа отношений между базисом и признаком [6, с. 20].

Представленные структуры ономаσιологических моделей являются «традиционными» в теории номинации. Но для применения их в теории аббревиации следует сделать некоторые уточнения, так как этого требует сама «природа» сложносокращённых слов, то есть та семантическая модель, по которой определяются особенности образования данных единиц номинации.

В. И. Теркулов и О. В. Блюмина описывали ономаσιологическую модель аббревиатуры следующим образом: «Ономаσιологический базис формируется на основе семантики главного слова исходного словосочетания, а признак – на основе семантики зависимой лексемы» [8, с. 218]. Также В. И. Теркуловым была предложена матрица ономаσιологического описания композитов, в которой учитывается: 1) ономаσιологический статус исходной (производящей) единицы; 2) тип процесса преобразования исходной единицы в композит; 3) ономаσιологический статус композита по отношению к исходной единице; 4) формальную модель образования композита [7, с. 24]. Однако для описания ономаσιологических моделей абброаффиксоидных квазиаббревиатур следует использовать другую матрицу, также предложенную В. И. Теркуловым: 1. ономаσιологический статус исходной (производящей) единицы: слово; 2. тип процесса преобразования исходной единицы в композит: аффиксоидная деривация или заимствование; 3. ономаσιологический статус композита по отношению к исходной единице: самостоятельная номинатема; 4. формальная модель образования композита: деривация по модели конечной структуры деривационных или универбализационных композитов, заимствование [7, с. 214].

Выбор именно второй модели описания ономаσιологических структур (термин «ономаσιологическая структура» мы используем здесь как абсолютный синоним ономаσιологической модели) обусловлен тем, что первая матрица является актуальной для описания универбализационных композитов, то есть абброэквивалентных аббревиатур. Вторая же используется при рассмотрении квазикомпозитов, то есть абброморфемных и абброаффиксоидных квазиаббревиатур.

Как было уже обозначено выше, абброаффиксоидные слова не имеют регулярно употребляемых текстовых эквивалентов. Исходя из этого, с одной стороны, можно говорить о специфике этих сложносокращённых слов в диахронии, а с другой – характеризовать эти аббревиатуры в синхронии. Диахронный подход предусматривает определение деривационного статуса сложносокращённого слова. Оно может быть первичным (отсутствие словосочетания-источника, появление сложносокращённого слова вследствие **квазиунивербализации** – образование единиц, имитирующих структуру

универбатов [9, с. 18]) или вторичным (наличие словосочетания-источника, образование слова путём **универбализации** – процесс трансформации словосочетания в функционально-семантически эквивалентное ему слово [9, с. 21]).

Абброаффиксоидное слово является первичной единицей, то есть образованной вследствие процесса квазиунивербализации. Следовательно, производящего словосочетания у неё нет (как и производного, но это уже объект рассмотрения синхронного анализа), а исходной единицей будет считаться простое слово. В основе процесса образования квазиаббревиатур лежит имитация конечной структуры абброэквивалентных аббревиатур: «Кроме словосочетаний, источником для образования композитов могут быть и простые слова, стяжение которых в сложное слово осуществляется не в синтагме, а по аналогии с уже существующими композитами, так сказать, на уровне словаря» [7, с. 25]. Это «простое слово» мы определяем как ономасиологический базис.

В качестве примера рассмотрим ономасиологическую модель абброаффиксоидной квазиаббревиатуры *гидроавиация* поэтапно, то есть опираясь на указанные выше параметры. Сложносокращённое слово *гидроавиация* по имеющейся в языке модели развёртывается в потенциальный синтаксический эквивалент *гидравлическая авиация*. Однако словосочетание *гидравлическая авиация* не является ни производным для аббревиатуры, ни производящим. Данное заключение было сделано на основе методик, предложенных В. И. Теркуловым, позволяющих отличить квазиаббревиатуры от собственно аббревиатур.

Первая методика – **хронологическая**. «Хронологическая методика имеет в своей основе установление времени первой фиксации употребления слова и эквивалентного словосочетания. Большую помощь в этом оказывают корпуса русского языка, в частности Национальный корпус русского языка (<http://www.ruscorpora.ru/>) и Google Books Ngram Viewer (<https://books.google.com/ngrams>)» [10, с. 80]. По данным Google Books Ngram Viewer сложносокращённое слово *гидроавиация* отмечается впервые в 1921 году, в то время как словосочетание *гидравлическая авиация* не было найдено в поисковом сервисе. Здесь следует отметить, что, в отличие от абброморфемных квазиаббревиатур, на базе абброаффиксоидных сложносокращённых слов не развёртываются словосочетания, то есть вторичные текстовые эквиваленты. Иначе говоря, абброаффиксоидные квазиаббревиатуры не подвергаются процессу **псевдоунивербализации** («развёртывание аббревиатурного слова в словосочетание с тождественным значением» [9, с. 20]) Данное явление свойственно только абброморфемным квазиаббревиатурам, на абброаффиксоидные слова оно «не распространяется». С помощью первой методики мы определили, что словосочетание *гидравлическая авиация* не могло быть ни мотивированным, ни мотивирующим словом.

Вторая методика – **квантитативная**. «Квантитативная методика построена на определении баланса индексов частотности употребления слова и эквивалентного словосочетания, который представляет собой частное от деления количества употреблений слова на количество употреблений словосочетания (баланс < свидетельствует в пользу большей частотности словосочетания, а > – слова)» [10, с. 81]. Следует уточнить, что квантитативная методика является продуктивной по отношению к абброморфемным квазиаббревиатурам, так как отличия в количестве употреблений сложносокращённого слова и словосочетания не являются настолько разительными, как отличия в количестве употреблений абброаффиксоидной квазиаббревиатуры и её предполагаемого дублетного словосочетания (ср. абброморфемная квазиаббревиатура *авиатрасса* встречается в интернет-текстах 96777 раз, а её текстовый эквивалент *авиационная трасса* – 7936 раз; анализируемая абброаффиксоидная квазиаббревиатура *гидроавиация* употребляется 120029 раз, в то время как словосочетание *гидравлическая*

авиация встречается только 12 раз). По данным показателям легко предположить, что баланс индексов анализируемой единицы будет намного выше отметки 500: он составляет 10002,42. Эти данные подтверждают выводы хронологической методики.

Третья методика – **семантическая интерпретационная**. «Семантическая интерпретационная методика определяет конкретность / размытость семантики абброконструкта и эквивалентного словосочетания: если в этом словосочетании реализуется регулярное для эквивалента абброконструкта значение, оно может быть определено как производящее для аббревиатуры. И наоборот: если семантика словосочетания искусственна и не подкрепляется «словарным» значением компонентов, мы можем предположить, что это словосочетание возникло в результате псевдоунивербализации» [10, с. 82]. Значения атрибута *гидравлический* следующие: 1) то же, что водяной; 2) использующий механическую энергию воды; 3) использующий при производстве воду, как химический реагент; 4) то же, что гидротехнический; 5) свойственный гидравлике, характерный для нее; 6) действующий на основе использования давления жидкости, участвующий в обеспечении работы гидросистем (<https://ru.wiktionary.org/wiki/гидравлический>). Сложносокращённое слов *гидроавиация* имеет два значения: 1) раздел авиации, включающий вопросы теории, конструкции и эксплуатации гидросамолётов и самолётов-амфибий, приспособленных для взлёта с водной поверхности и посадки на нее; 2) совокупность таких самолётов (<https://foreign.slovaronline.com/3325-GIDROAVIATSIYA>). В первом случае слово *гидроавиация* трактуется как «нечто, изучающее самолёты, приспособленные для взлёта с водной поверхности или посадки на неё», то есть включает 5 реляторов: (1) «изучающее», (2) «самолёты», (3) «приспособленные», (4) «для взлёта / посадки», (5) «с водной поверхности / на водную поверхность». Во втором случае слово *гидроавиация* трактуется как «совокупность самолётов, приспособленных для взлёта с водной поверхности или посадки на неё», то есть также включает 5 реляторов: (1) «совокупность» (2) «самолётов», (3) «приспособленных», (4) «для взлёта / посадки», (5) «с водной поверхности / на водную поверхность». Как видно из этих схем, семантика атрибута *гидравлический* в словосочетании *гидравлическая авиация* размыта и имеет обобщённое значение, что свидетельствует о морфематизации абброконструкта в сложносокращённом слове *гидроавиация*.

Четвёртая методика – **ономасиологическая**. «Ономасиологическая методика устанавливает тождественность / нетождественность ономасиологической структуры сложносокращённого слова и его эквивалента ономасиологической структуре словосочетаний с идентичным ономасиологическим базисом» [10, с. 82]. Ономасиологическая структура словосочетания *гидравлическая авиация* и сложносокращённого слова *гидроавиация* не соответствует ономасиологической структуре глосс номинатемы *авиация*, в которых представлено нормативное заполнение терминала «дестинатив». В словосочетании *гидравлическая авиация* атрибутив указывает не на «некую водную авиацию, то есть те летательные аппараты, которые могут перемещаться по воде», а на: 1) «раздел авиации, изучающий летательные аппараты, приспособленные к водной поверхности» и 2) «приспособленность самолётов к водной поверхности (не перемещение, а способность использовать в качестве аэродрома водную поверхность)». Ономасиологическая структура данной единицы следующая: 1) «объект + каузатив + делибератив + медиатив + локатив» и 2) «медиатив + объект + локатив». В первом случае ономасиологическим базисом является семантика слова *авиация* (объект + каузатив), а ономасиологическим признаком – семантика слова *гидравлический* (делибератив + медиатив + локатив); вторая ситуация: ономасиологический базис – семантика слова *авиация* (объект), ономасиологический признак – семантика слова *гидравлический* (медиатив + локатив).

Таким образом был определён деривационный статус слова *гидроавиация*. При диахронном анализе был затронут и синхронный подход: мы определили, что словосочетание *гидравлическая авиация* не является текстовым эквивалентом сложносокращённого слова *гидроавиация*, что подтверждает вывод о том, что анализируемая единица является абброаффиксоидной квазиаббревиатурой.

Вернёмся к ономаσιологической матрице. Мы показали, что исходной единицей для рассматриваемой нами аббревиатуры является слово. Проведённый анализ позволит теперь описать сложносокращённое слово по следующим параметрам: тип процесса преобразования исходной единицы в композит; ономаσιологический статус композита по отношению к исходной единице; формальная модель образования композита.

Квазиаббревиатура *гидроавиация* появилось вследствие аффиксоидной деривации, то есть к слову *авиация* был присоединён абброаффиксоид *гидро*. По отношению к исходной единице (*авиация*) сложносокращённое слово *гидроавиация* является самостоятельной номинатемой, поскольку в нём трансформируется исходное значение базовой единицы. И если говорить о формальной модели образования композита, то сложносокращённое слово образовалось по модели деривационных композитов.

Мы провели расширенный анализ одной абброаффиксоидной единицы, позволивший рассмотреть ее с точки зрения диахронного и синхронного подходов. Описание следующих квазиаббревиатур будет сводиться только к ономаσιологическому анализу и семантическому интерпретационному, так как подобная деривационная «ситуация» будет наблюдаться у всех абброаффиксоидных слов.

Определим ономаσιологическую модель такого абброаффиксоидного слова, как *бортпроводница*. Если рассматривать квазиаббревиатуру *бортпроводница* на диахронном срезе языка, то она является производной от сложносокращённого слова *бортпроводник*. Данные единицы отличаются не только деривационным статусом, но и синтаксическими отношениями со словосочетаниями в синхронии. Сложносокращённое слово *бортпроводник* мы определяем как абброморфемную квазиаббревиатуру, возникшую в результате присоединения к слову *проводник* абброконструкта *борт*. Данный вывод был сделан на основе количественного анализа: *бортпроводник* / *бортовой проводник* – баланс индексов 66,27. С парой *бортпроводница* / *бортовая проводница* иная ситуация: баланс индексов составляет 6986,42. Это свидетельствует о том, что перед нами абброаффиксоидная квазиаббревиатура. Таким образом, *бортпроводник* является абброморфемной квазиаббревиатурой, а *бортпроводница* – абброаффиксоидной квазиаббревиатурой. Отличия отмечаются и на синхронном срезе языка. Если слово *бортпроводник* в результате псевдоунивербализации приобретает текстовый эквивалент *бортовой проводник*, то *бортпроводница*, как и все подобные единицы, не развёртывается во вторичный синтаксический эквивалент.

Семантика квазиаббревиатуры *бортпроводница* следующая: «специалист рядового состава на водных и воздушных судах, выполняющий на них работы по обслуживанию пассажиров» (<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/818982>). В данном случае значение производной единицы будет совпадать со значением производящего слова. Квазиаббревиатуры *бортпроводник* – *бортпроводница* определяются как однокорневые полные существительные с семантическими различиями. Необходимо также определить значение прилагательного *бортовой*: «связанный, соотносящийся по значению с существительным *борт*» (<https://ru.wiktionary.org/wiki/бортовой>). Опираясь на определения слов *проводник* / *проводница* и атрибута *бортовой*, можно сделать вывод, что в словах *бортпроводник* и *бортпроводница* семантика абброконструктов «размыта», так как в них реализуется значение «имеющие отношение к водному или воздушному судну», а не «свойственные тому или иному водному/воздушному судну». Ономаσιологическая

модель слова *бортпроводница* («некто, работающий на водном или воздушном судне») следующая: «объект + дестинатив + локатив».

Таким образом, для определения ономаσιологической модели абброаффиксоидного слова необходимо установить: 1) путь образования квазикомпозита, то есть определить, возник он по конечной структуре существующей модели, по конечной структуре существующей модели с добавлением словообразовательного форманта / словообразовательных формантов или же в результате заимствования; 2) семантику анализируемой единицы, то есть определить степень отличия значения производного слова от производящего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Докулил М. Словообразование в чешском языке // Теория словопроизводства: резюме (на русском языке) / М. Докулил. – Прага, 1962. – 114 с.
2. Емельянова К. Ю. Абброаффиксоидные квазиаббревиатуры: причины невозможности образования текстовых эквивалентов / К. Ю. Емельянова // Чтения молодых учёных : материалы IV Респ. очнозаочной науч.-практ. конф., (Горловка, 12-13 апр. 2018 г.). – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2018. – С. 124–126.
3. Емельянова К. Ю. Ономаσιологические модели окказиональных эквивалентов / К. Ю. Емельянова // Славистика: новые имена в науке : сб. науч. тр. по материалам II Респ. науч.-практ. интернет-конф. студентов и молодых учёных. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2019 (в печати).
4. Крестьянинова Е. С. Текстовая эквивалентность аббревиатур, входящих в аббревиатурное гнездо «завод»: ономаσιологический класс «завод, связанный с животными» / Е. С. Крестьянинова // Русский язык в поликультурном мире : II Международный симпозиум (8-12 июня 2018 г.) / отв. ред. Е.Я. Титаренко : сб. науч. статей. В 2-х т. Том 2. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 237–242.
5. Михайлова Е.Н. Ономаσιологические модели соответствия в АГ «бензо» / Е.Н. Михайлова // Новые горизонты славистики: материалы IV Международных научных чтений студентов и молодых ученых памяти Г.И. Рихтера. – Донецк, 2017. – С. 42–45.
6. Селіванова О. О. Субстантивні композити в українській та російській мовах / О. О. Селіванова // Мовознавство. – 1992. – № 6. – С. 19-22.
7. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте : дисс. ... докт. филол. наук : 10.02.02 / Теркулов Вячеслав Исаевич. – Горловка, 2008. – 472 с.
8. Теркулов В. И., Блюмина О. В. Основы ономаσιологической классификации русских и украинских композитов со значением “процессуальность” // Славянские языки : единицы, категории, ценностные константы. – Волгоград, 2010 – С. 216–231.
9. Теркулов В. И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации / В. И. Теркулов // Восточнославянская филология: сб. науч. тр. – Вып. 3 (29). Языкознание. – Горловка: Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2016. – С. 13–25.
10. Теркулов В. И. Сложнокращенные слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология : Научный журнал. — М. : Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Издательский Дом). – 2017. – №6. – С. 73–97.

THE ONOMASIOLOGICAL MODELS OF QUAZIABBREVIATIONS

The aim of the suggested article is to describe the onomasiological models of abbroaffixational quaziabbreviations, i.e. compounded-abbreviated words, which do not have regularly used textual equivalents. In the given article the general characteristics of abbroaffixational quaziabbreviations are given, their derivational status and semantic peculiarities are established.

Key words: *an onomasiological model / an onomasiological structure, a compounded-abbreviated word, an abbroaffixational quaziabbreviation, a textual equivalent.*

УДК 81'373.611

А.Г.Змановская

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. д-р филол.н., проф. В.И. Теркулов)*

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГНЁЗД ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ АББРЕВИАТУРНОЙ ГРУППЫ ЗАВ-

Объектом рассмотрения в данной работе являются гнёзда эквивалентности слов, входящих в аббревиатурную группу с абброконструктом *зав-*. Цель статьи: определить систему дешифровальных стимулов в гнёздах эквивалентности, входящих в аббревиатурную группу «зав». Результаты проведенного исследования могут быть использованы для составления дешифровальных матриц гнезд эквивалентности, а также при моделировании процессов отбора аббревиатурного материала для «Словаря сложносокращенных слов».

Ключевые слова: аббревиатурная группа, абброконструкт, гнездо эквивалентности, диахрония, синхрония.

Данная работа посвящена исследованию гнёзд эквивалентности (ГЭ) слов, входящих в аббревиатурную группу (АГ) с абброконструктом (АК) *зав-*. Предметом исследования являются структурные особенности единиц, входящих в указанные ГЭ. Актуальность работы определяется тем, что описание особенностей формирования АГ *зав* представляет важность для «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращенных слов русского языка», создаваемого Экспериментальной лабораторией по исследованию тенденций аббревиаций («ЭЛИТА») при кафедре русского языка ДонНУ. Основой разработки теоретических и практических установок ЭЛИТА выступает **аббревиатурная группа**, то есть совокупность гнёзд эквивалентности сложносочиненных слов, имеющих тождественный абброконструкт (например, *электро-, вело-, авиа-, авто-*). **Абброконструкт** определяется как «часть аббревиатуры, сокращённый эквивалент какого-либо слова» [Теркулов 2016 с. 14].

Вокруг аббревиатуры создаётся **гнездо эквивалентности**, которое представляет собой совокупность формально взаимосвязанных единиц, находящихся с ССС в отношениях текстовой эквивалентности (ТЭ). Под (ТЭ) понимается «возможность взаимозамены аббревиатуры и формально связанных с ней единиц в тексте, независимо от типа и направления деривационных отношений между ними» [9, с.100]. По мнению В.И. Теркулова, «гнездо эквивалентности объединяет ССС и формально связанные с ним

и семантически тождественные ему номинативные единицы» [9, с.100]. При этом ССС является вершиной данного гнезда.

Следует различить два модуса определения и описания аббревиации.

1. *Диахронный*, при котором аббревиатурой следует считать слово, содержащее абброконструкт (абброэквивалент) и возникшее в результате замещения прототипного словосочетания. Аббревиатуры в этом случае противопоставляются квазиаббревиатурам, возникшим в результате прямого присоединения абброконструкта (абброморфемы) к производящему слову. При диахронном анализе устанавливаются деривационные связи между компонентами гнезда эквивалентности: *автоаксессуары* < *автомобильные аксессуары*, *автовладелец* < *владелец автомобиля*, *автокластер* < *автомобильный кластер* и под.

2. *Синхронный*, при котором аббревиатурой следует считать слово, которое имеет в современном языке развёрнутые текстовые эквиваленты и вследствие этого воспринимается носителем языка как сложносокращённое слово. При синхронном анализе определяются особенности функционирования аббревиатур и эквивалентных им словосочетаний в текстах, способы интерпретации в последних значения сложносокращённых слов.

В нашей работе аббревиатурная группа *зав-* рассматривается в синхронном аспекте, который основан на выделении слов, содержащих абброконструкт, как единиц, воспринимаемых носителями языка как аббревиатуры – лексемы, содержащие как минимум два эквивалента слов соответствующего словосочетания, как минимум один из которых является абброконструктом, и находящиеся в отношениях актуальной текстовой эквивалентности с соответствующими словосочетаниями [8, с.82]. Есть два параметра актуальной текстовой эквивалентности. Во-первых, эквивалентное словосочетание должно включать в свой состав компоненты, «воспринимающиеся носителями языка как эквиваленты конструкторов аббревиатуры» [8, с.82]. Во-вторых, оно должно употребляться в так называемых эквивалентных текстах, под которыми понимаются «тексты (текст), в которых аббревиатура и эквивалентное словосочетание используются для обозначения одного и того же референта, то есть как абсолютные синонимы» [8, с.83]. Формирование эквивалентных (синонимических, дублетных) отношений в гнезде эквивалентности обусловлено актуальным (синхронным) применением так называемых дешифровальных стимулов интерпретации аббревиатуры.

Итак, целью статьи является описание аббревиатурной группы с абброконструктом *зав-*. В этой группе, в отличие от подавляющего числа групп, абброконструкт связан не с ономасиологическим признаком, а с ономасиологическим базисом: он соответствует главному слову словосочетания. Проблему ономасиологической структуры осветили в своих работах М. Докулил [1], Е. С. Кубрякова [4] В. И. Теркулов [7]. По мнению М. Докулила, ономасиологическая модель имеет двухчастную ономасиологическую структуру, то есть включает ономасиологический базис (далее – ОБ) и ономасиологический признак (далее – ОП). ОБ указывает на определенный понятийный класс – родовое понятие, ОП – на видовую характеристику номинативной единицы. Например, *завхоз – заведующий (ОБ) хозяйственной частью (ОП)*, *завтехотделом – заведующий (ОБ) техническим отделом (ОП)* и под.

Материал для описания составило 41 гнездо эквивалентности. Аббревиатуры делятся на частично сокращённые, в которых гибридное аббревиатурное слово включает в свой состав помимо абброконструкта первичный конструктор [6, с.21], и слоговые, в которых аббревиатурное слово состоит из абброконструкторов равных части основы [6, с.21]. Было обнаружено 20 частично сокращённых аббревиатур и 21-а слоговая аббревиатура.

Частично
сокращённые

Заваптекой, Завбазой, Завбаней,
Завбиблиотекой, Завгаражом,
Завзалом, Завкадрами,
Завканцелярией, Завкафедрой,
Завсектором, Завфермой,
Завлабораторией, Завклубом,
Завмагазином, Завотделом,
Завотделением, Завредкацией,
Завтруппой, Завскладом
Завтоком.

Слоговые

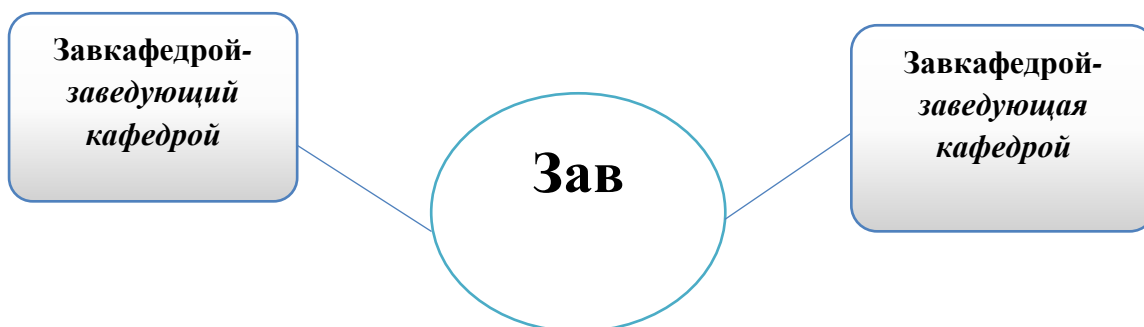
Завуч, Завком, Завуч, Завторг,
Завснаб, Завпрод, Завмаг, Завпост,
Завбиб, Заввод, Завгар, Завдел,
Завинт, Завканц, Завкаф, Завлит,
Завлаб, Заврайзо, Заврайоно,
Завроно, Завтео.

Аббревиатуры имеют неодинаковый набор стереотипных моделей расшифровки ССС, которые мы, вслед за В. И. Теркуловым, называем дешифровальными стимулами (ДС). Дешифровальные стимулы определяются путем сбора эквивалентов абброконструктов по эквивалентным текстам. Эквивалентом абброконструкта (дешифровальным стимулом этого абброконструкта) мы будем считать слово, имеющее с ним тождественное значение и могущее трактоваться как формальный прототип абброконструкта. А.И. Бровец предлагает разграничивать ДС по степени их структурного и семантического усложнения относительно ССС: презентативные (*автоиндустрия – автомобильная индустрия*) и интерпретативные (*автоиндустрия – автотранспортная индустрия*). Презентативные соответствуют прилагательным с квалификативной, обобщённой семантикой, позволяющей данным ДС в привативной оппозиции выступать немаркированным компонентом по отношению к другим типам ДС. Интерпретативные дешифровальные стимулы уточняют значение аббревиационного конструкта и по способу уточнения разделяются на релятивные и модификационные. [Бровец 2016, с. 4].

Все аббревиатуры группы *зав-* имеют текстовые эквиваленты с презентативным ДС, формирующие абсолютно совпадающую зону ДМ, которая определяется как совокупность дешифровальных стимулов, отмечаемых в одном гнезде эквивалентности [6, с.17]: «*Должностей в Харьковском торгово-экономическом институте лишились завкафедрой туристического и отельного бизнеса Оксана Бervenо и преподаватель Наталья Вольфсон-Гаршина. - В Харьковском торгово-экономическом институте (ХТЭИ) за антиукраинскую позицию в соцсетях уволили заведующую кафедрой туристического и отельного бизнеса Оксану Бervenо и преподавателя Наталью Вольфсон-Гаршину*» (<https://gordonua.com>).

Необходимо отметить, что анализируемая аббревиатурная группа является *двуядерной*, то есть такой, которая включает несколько эквивалентов одного абброконструкта, что даёт основания рассмотреть семантическую двойственность сокращённого компонента. Абброконструкт *зав-* формирует два ядра, одно из которых составляют эквиваленты *заведующий* (*завкафедрой – заведующий кафедрой, завгар – заведующий гаражом, завлит – заведующий литературной частью, заврайоно – заведующий районным отделом народного образования и др.*), а второе – *заводской* (*завком – заводской комитет, завуч – заводское училище*).

Для эквивалентов абброконструкта *зав-*, в силу того, что он является субстантивированным причастием, отмечается два гендерных эквивалента: *заведующий* и *заведующая*.

Кроме того, следует отметить, что для этой группы отмечается абсолютизация абброконструкта в слово *зав*. Как отмечает Р.Г. Пиотровский, «максимум (пики) информации падают на начало слов, а её минимумы лежат на концах слов (даже в таких флективных языках, как русский)» [Пиотровский 1967, с. 90], что позволяет попросту сократить длинное слово до начальной части без деформации его значения. Эта абсолютизация начала слова традиционно и происходит при усечении (апокопировании) Как пишет С.М. Климович, «вполне логично, что усечение вроде *зав, спец* исторически возникли не после непосредственного сокращения слов *заведующий, специалист*, а в результате лексикализации компонентов соответствующих собственно-аброморфемных и аброморфемно-словесных аббревиатур: *завкафедрой > зав, военспец > спец*. По нашим наблюдениям, употреблению анализируемых компонентов в составе абброобразований предшествовало их контрактурное функционирование. То есть, связь *зав – заведующий, спец – специалист* исторически не прямая, а опосредованная» [Климович 2008, с. 43]. Перед нами вполне очевидный факт вторичной аббревиации, но отаббревиатурные усечения сохраняют только один из компонентов исходного слова и становятся похожими на простые усечения. Модель, с помощью которой возникли такие сокращения, представляет собой слова, которые эквивалентны не одной, а нескольким аббревиатурам. Например, слово *зав* может быть эквивалентно не только слову *завкафедрой*, но и словам *завотделом, завлабораторией* и под.

Для описания ССС используются два типа анализа: формально-структурный и семантико-ономасиологический.

С помощью формально-структурного анализа определяются формальные характеристики дешифровального стимула, аббревиатуры и эквивалентного словосочетания, и осуществляется он в два этапа.

На первом этапе формально-структурного анализа устанавливается общая модель использования дешифровального стимула в эквивалентном словосочетании. Для моделирования применяются символы: *у* – базисный компонент, *х* – признаковый, то есть, собственно, дешифровальный стимул абброконструкта, *ад* – адъектив (прилагательное, адъективированное причастие), *сущ* – существительное, *предл* – предлог, *а* – компонент сложного слова, дополняющий стимул *х*, но не имеющий эквивалента в аббревиатуре, *z* – слово, входящее в дешифровальный стимул – словосочетание, но не имеющее эквивалента в аббревиатуре. Выделены следующие модели:

х-у: *заваптекой – заведующий аптекой, завбаней – заведующий баней завбазой – заведующий базой, завбиблиотекой – заведующий библиотекой, завбиб – заведующий библиотекой, завгаражом – заведующий гаражом, завгар – заведующий гаражом, завдел – заведующий делами, завзалом – заведующий залом, завканцелярией – заведующий канцелярией, завканц – заведующий канцелярией, завкафедрой – заведующий кафедрой, завкаф – заведующий кафедрой, завклубом – заведующий клубом, завлабораторией – заведующий лабораторией, завлаб – заведующий лабораторией, завмагазином – заведующий магазином, завмаг – заведующий магазином, завотделом – заведующий отделом, завотделением – заведующий отделением, завпроизводством – заведующий*

производством, завредакцией – заведующий редакцией, завсектором – заведующий сектором, завскладом – заведующий складом, завснаб – заведующий снабжением, завтоком – заведующий током, завтруппой – заведующий труппой, завфермой – заведующий фермой.

у-х(ад): завком – заводской комитет, завуч – заводское училище.

х-у(ад)-z: заввод – заведующий вводным транспортом, завинт – заведующий интендантской частью, завлит – заведующий литературной частью, завкадрами – заведующий отделом кадров, завпост – заведующий постановочной частью, завпрод – заведующий продовольственной частью, завтео – заведующий техническим отделом, завторг – заведующий торговым отделом, завуч – заведующий учебной частью, завхоз – заведующий хозяйственной частью.

х-у-а: завед – заведующий делопроизводством.

х-z-у: завтоком – заведующий отделом токсикологии.

х-у(ад)-у-у(ад)-у: заврайоно – заведующий районным отделом народного образования, завроно – заведующий районным отделом народного образования.

х-у(ад)-у(ад)-z: заврайзо – заведующий районным земельным участком.

На втором этапе для каждой эквивалентной пары в пределах гнезда эквивалентности определяется конкретная модель формальной разновидности эквивалентности, которая описывает тип формального соответствия компонентов словосочетания и конструкторов аббревиатуры и объединяет два блока: блок аббревиатуры и блок эквивалента. Общими операторами для этих блоков являются грамматические операторы, указывающие на частеречную принадлежность компонентов эквивалентного словосочетания (**сущ** – существительное, **прил** – прилагательное и т.д.), на номер падежной формы (**1** – именительный, **2** – родительный и т.д.), на числовую характеристику (**ед** – единственное, **мн** – множественное). Для обозначения сложных слов, входящих в словосочетание, используется оператор «**комп**». В блоке аббревиатуры добавляются операторы, определяющие качество аббреквивалента (**Осн** – основа, **Чосн** – часть основы, **Чосн1** – первая часть основы эквивалентного сложного слова, **З1** – первый звук слова), а также оператор «**инт**», используемый в тех случаях, когда в аббревиатуре появляется интерфикс. В тех случаях, когда при образовании аббревиатуры «игнорируются» какие-то компоненты словосочетания, они приводятся в скобках после знака «-».

Были обнаружены следующие модели формальной разновидности дешифровального стимула:

1.Прич(субстантивир.)1ед+Сущ5ед=ЧоснПрич1ед(зав)+Сущ5ед: *заваптекой – заведующий аптекой, завбазой – заведующий базой, завбаней – заведующий баней, завбиблиотекой – заведующий библиотекой, завгаражом – заведующий гаражом, завзалом – заведующий залом, завканцелярией – заведующий канцелярией, завкафедрой – заведующий кафедрой, завклубом – заведующий клубом, завлабораторией – заведующий лабораторией, завмагазином – заведующий магазином, завотделом – заведующий отделом, завотделением – заведующий отделением, завпроизводством – заведующий производством, завредакцией – заведующий редакцией, завсектором – заведующий сектором, завскладом – заведующий складом, завтоком – заведующий током, завтруппой – заведующий труппой, завфермой – заведующий фермой.*

2.Прич(субстантивир.)1ед+Сущ5ед=ЧоснПрич1ед(зав)+ЧоснСущ5ед: *завбиб – заведующий библиотекой, завгар – заведующий гаражом, завканц – заведующий канцелярией, завкаф – заведующий кафедрой, завлаб – заведующий лабораторией, завмаг – заведующий магазином, завснаб – заведующий снабжением.*

3.Прич(субстантивир.)1ед+Сущ5мн=ЧоснПрич1ед(зав)+ЧосноСущ5мн: *завдел – заведующий делами.*

4.Прич(субстантивир.)1ед+Прил5ед+Сущ5ед=ЧоснПрич1ед(зав)+ЧоснПрил5ед(-Сущ5ед): *заввод – заведующий водным транспортом, завинт – заведующий интендантской частью, завлит – заведующий литературной частью, завпост – заведующий постановочной частью, завпрод – заведующий продовольственной частью, завторг – заведующий торговым отделом, завуч – заведующий учебной частью, завхоз – заведующий хозяйственной частью.*

5.Прич(субстантивир.)1ед+Сущ5ед+Сущ2мн=ЧоснПрич1ед(зав)(-Сущ5ед)+Сущ5мн: *завкадрами – заведующий отделом кадров.*

6.Прич(субстантивир.)1ед+Прил5ед+Сущ5ед+Прил2ед+Сущ2ед=ЧоснПрич1ед(зав)+ЧоснПрил5ед+31Сущ5ед+31Прил2ед+31Сущ2ед: *заврайоно – заведующий районным отделом народного образования.*

7.Прич(субстантивир.)1ед+Прил5ед+Сущ5ед+Прил2ед+Сущ2ед=ЧоснПрич1ед(зав)+31Прил5ед+31Сущ5ед+31Прил2ед+31Сущ2ед: *завроно – заведующий районным отделом народного образования.*

8.Прич(субстантивир.)1ед+Прил5ед+Сущ5ед=Прич1ед(зав)+ЧоснПрил5ед+31Сущ5е: *завтео – заведующий техническим отделом.*

9.Прич(субстантивир.)1ед+Сущ5ед+Сущ2ед=ЧоснПрич1ед(зав)-Сущ5ед(-Сущ5ед): *завтоком – заведующий отделом токсикологии.*

10.Прич(субстантивир.)1ед+Прилаг5ед+Прилаг5ед+Сущ5ед=ЧоснПрич1ед(зав)+ЧоснПрил5ед+31Прил5ед (-Сущ5ед)+3(о): *заврайзо – заведующий районным земельным участком.*

11.Прич(субстантивир.)1ед+Сущ5ед(кп)=ЧоснПрич1ед(зав)+Чосн1Сущ5ед(кп): *завдел – заведующий делопроизводством.*

12.Прилаг1ед.+Сущ1ед=ЧоснПрилаг1(ед)+ЧоснСущ1ед: *завком – заводской комитет, завуч – заводское училище.*

Традиционно имплицитные компоненты дешифровального стимула относятся к группе эквивалента абброконструкта (например, *авиапрополка - авиационная химическая прополка*: мы можем предположить, что *авиационная химическая* составляют отдельный блок, потому что в другом случае они трансформируются в композит *авиационно-химическая*), в группе же *зав* имплицитные компоненты остаются связанными с ономаσιологическим признаком, но последний, как мы писали выше, не связан с базовым абброконструктом (группы *зав*), например: *завхоз – заведующий* (базис) *хозяйственной частью* (признак) (здесь *хозяйственной частью* связано с абброконструктом, но с другим – *хоз*), *завотделом, завтехотделом – заведующий* (базис) *техническим отделом* (признак).

Таким образом, был произведен формально-структурный анализ АГ *зав-*, в результате которого выделено 12 моделей формальной разновидности аббревиации и 7 дешифровального стимула. По результатам ономаσιологической методики можно предположить, что аббревиатуры группы *зав-* являются однотипными. Исходя из того, что для эквивалентов абброконструкта *зав* является субстантивированным причастием, отмечается два гендерных эквивалента: *заведующий* и *заведующая*. Результаты проведённого исследования могут быть использованы для составления дешифровальных матриц гнёзд эквивалентности, а также при составлении «Словаря сложносокращённых слов».

ЛИТЕРАТУРА

1. Докулил М. Словообразование в чешском языке // Теория словопроизводства : резюме (на русском языке) / М.Докулил. – Прага, 1962. – 114 с.

2. Бровец А.И. Модификационный интерпретативный дешифровальный стимул сложносокращенного слова / А.И. Бровец // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2017. – № 6. – С. 98–107.

3. Климович С.Н. Структурно-семантические типы абброобразований в украинском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Светлана Николаевна Климович. – Запорожье. 2008 – 224 с.

4. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова. – М. : Издательство ЛКИ, 2008. – 160 с.

5. Пиотровский Р.Г. Информационно-статистические параметра языка / Р.Г. Пиотровский // Проблемы языкознания. – М., 1967. – С. 89–92

6. Теркулов В. И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации / В. И. Теркулов // Восточнославянская филология: сб. науч. тр. – Вып. 3 (29). Языкознание. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2016. – С. 13–25.

7. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономаσιологическом аспекте : Дисс. ... д-ра филол. наук : 10.02.02 / Вячеслав Исаевич Теркулов. – Горловка, 2008. – 472 с.

8. Теркулов В. И. Отношения эквивалентности в синхронном гнезде эквивалентности аббревиатуры / В. И. Теркулов // Известия ВГПУ. Филологические науки. – 2017. – №9 – С. 82–87.

9. Теркулов В.И. Гнезда эквивалентности сложносокращенных слов в аббревиационной группе с абброконструктом БИО / В. И. Теркулов, А. А. Сыроватская // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики : ежеквартальный научный журнал. – № 3 (19). – Владикавказ, 2015. – С. 99–105.

A.G.Zmanovskaya

THE STRUCTURAL PECULIARITIES OF EQUIVALENCE'S FAMILY OF WORD, NAMELY THE GROUP "HEAD"

In the given study the object of consideration is equivalence's family of words, which is included in the abbreviational group with abbroconstructor "head". The aim of the article is to define the system of decryption stimulus in the equivalence's family of words, which is included in abbreviational group "head". The results of the performed research may be used for the arrangement of the decryption matrix of equivalence's family of words, as well as during the modelling of the processes of abbreviational material's selection for the "Dictionary of compounded-abbreviated words".

УДК 811.161.1

Е.Н. Михайлова

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. д. филол.н., проф. В.И. Теркулов)*

МОДЕЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЕЛЯТИВНЫХ ДЕШИФРОВАЛЬНЫХ СТИМУЛОВ

Данное исследование посвящено описанию системы прогнозирования эквивалентных словосочетаний, основанной на использовании корреляции глубинных падежей эквивалентных словосочетаний и структурных схем релятивного дешифровального стимула. Автором рассматриваются структурно-семантический и ономаσιологический подходы к организации модели прогнозирования.

Ключевые слова: гнездо эквивалентности, дешифровальный стимул, глубинные надежды.

Целью данного исследования является описание модели прогнозирования релятивных дешифровальных стимулов, то есть функциональной системы прогнозирования, являющейся основой для предсказания возможности существования релятивных эквивалентных словосочетаний той или иной аббревиатурной группы (АГ), под которой мы понимаем совокупность гнезд эквивалентности аббревиатурных слов, с тождественным абброконструктом [2, с. 13]. Например, в АГ *VELO* входят слова *велобагажник, велобаза, велобазар, велобатальон, велогонка, велозавод, велозамок* и т.д. Под гнездом эквивалентности (далее – ГЭ) мы понимаем совокупность актуально сосуществующих единиц, связанных с аббревиатурой мотивационными отношениями [1, с. 140]. Например, в ГЭ *АВТОКОНТОРА* входят следующие эквивалентные словосочетания *автомобильная контора, автобусная контора, контора автомобилей, авторемонтная контора, контора автотранспорта, контора автомашин, контора автобусов*.

Для достижения поставленной цели необходимо определить отношения между стереотипными моделями формирования эквивалентных словосочетаний, то есть дешифровальных стимулов (далее – ДС), установить корреляцию глубинных надежд с формальными схемами эквивалентных словосочетаний.

Актуальность нашего исследования определяется необходимостью определения отношений эквивалентности в ГЭ в матрице прогнозирования за счёт создания единой модели прогнозирования.

Ранжирование единиц, входящих в ГЭ, осуществляется в рамках отношений «ядро-периферия». Главной задачей на первом этапе исследования является определение семантического ядра ГЭ. Под семантическим ядром ГЭ мы понимаем такую единицу, которая кодирует наиболее типичную ситуацию трактовки ССС. В процессе внедрения в текст семантическое ядро ССС, вступая в прототипичные отношения, обрастает прототипичными компонентами, тем самым формируя ряд дешифровальных стимулов – периферию. Прототипические компоненты, т.е. компоненты периферии, представляют собой синтез ядра и свойств типичных референтов или контекстов. Таким образом, схема ГЭ вполне оправдано выглядит как «Семантическое ядро – Прототипы». Речевой реализацией прототипов или дешифровальных стимулов мы называем токены. Например, для абброконструкта *АВТО* нами обнаружены такие токены: *автомобиль (автомобиль – двигатель автомобиля), на автомобилях (автомобили – детали на автомобилях), на автомобиль (автомобиль – двигатель на автомобиль), в автомобиль (автомобиль – аккумулятор в автомобиль), для автомобиля (автомобиль – аксессуары для автомобиля)*, и т.д. Единицу, объединяющую однотипные токены, мы называем леммой, то есть заголовочным словом. Для токенов *автомобиль, на автомобилях, на автомобиль, в автомобиль, для автомобиля* леммой является *автомобиль*, поскольку все указанные токены являются формами данного слова.

Прогнозирование набора дешифровальных стимулов для абброконструкта – одна из самых сложных частей работы при составлении «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка». Заранее предположить абсолютно точный набор дешифровок одной аббревиатуры достаточно непросто, поэтому мы предлагаем создавать модели матрицы прогнозирования для каждого ДС. Существует два семантических типа дешифровальных стимулов: презентативный и интерпретативный, каждый из которых выступает в целом ряде разновидностей.

Презентативный дешифровальный стимул (далее ПДС) – это простое прилагательное, которое может свободно взаимозаменяться в текстах как с

абброконструктом, так и с другими дешифровальными стимулами. Например, *бензозаправка – бензиновая заправка, бухпроводка – бухгалтерская проводка*.

Интерпретативные ДС выступают в двух разновидностях: релятивной и модификативной. Под **интерпретативным ДС (ИДС)** мы, вслед за А.И. Бровцом, понимаем такой ДС, который распространяет и уточняет структуру аббревиатуры и её значение. Например, ПДС аббревиатуры *авиаэвакуация* выступает *авиационная эвакуация*, а ИДС той же аббревиатуры выражается словосочетанием *авиационная медицинская эвакуация* [2, с. 14–15]. Главным отличием ИДС от ПДС является не способность свободно взаимозаменяться в текстах с ССС, а возможность создавать привативные отношения с немаркированным компонентом: здесь происходит некое уточнение ПДС, например *Челночная авиаэвакуация – транспортировка пациента в реанимобиле на грузовом самолете – Авиационная медицинская эвакуация – это всегда очень ответственное мероприятие, которое необходимо тщательно подготавливать и планировать для получения успешного результата* (<http://www.rusmedserv.com/germanysanaviation/MedicalevacuationGermancargoplanesnaviatsii/>).

В рамках нашей работы мы остановимся только на **релятивном дешифровальном стимуле** (далее – РДС), под которым мы понимаем такие регулярные стереотипные модели расшифровок, которые реализуются в **актантной** и **актантно-числовой** семантике эквивалентных словосочетаний, например *автозащита – защита автомобиля, защита автомобилей Автозащита – это профессиональная установка автосигнализаций, иммобилайзеров и комплексная защита автомобилей от угона – Установка сигнализаций, механических устройств и комплексная противоугонная защита автомобиля всегда были актуальной услугой в нашей стране* (<http://autodefence.moscow/>). Также стоит отметить, отсутствие у релятивов дополнительных лексических значений, что существенно отличает их от модификативов. Поскольку объём данной статьи не позволяет более подробно коснуться различий релятивов и модификативов, развитие этой темы планируется в следующих статьях.

Для анализа РДС мы используем **семантический** или **ономазиологический** подход, который предполагает определение актантной роли слова, эквивалентного абброконструкту (в пределах эквивалентного словосочетания), то есть сокращённому компоненту ССС. Такое слово в РДС может быть только существительным, поскольку именно существительное выполняет в предложении актантную роль, под которой понимается роль элемента событийной пропозиции [1, с.246]. Выразителями актантной роли являются, как известно, семантические (глубинные) падежи, которые определяют семантическую роль совокупностью черт, общих для одинаково кодируемых партиципантов [5, с.176].

Прогнозирование ДС мы предлагаем осуществлять в рамках одной АГ, что предоставляет нам большой материал, позволяющий установить закономерности в формировании эквивалентов. Модель прогнозирования РДС состоит из регистра токенов и их глубинных падежей для всей АГ и корреляции между ними. Важно отметить, что прогнозируемое эквивалентное словосочетание считается обнаруженным только после обнаружения ССС и словосочетания в эквивалентных текстах, т.е. таких текстах, в котором подтверждается эквивалентность аббревиатурного слова связанным с ним единицам [3, с.24]. При заполнении матрицы прогнозирования РДС мы используем несколько подходов.

1. Структурно-семантический подход заключается в том, что каждый глубинный падеж токенов реализует свою семантику в рамках определённых схем. Например, токены с *посессивной* семантикой в эквивалентных словосочетаниях реализуются по следующим структурным схемам: **сущ2мн** (*автодизайн – дизайн автомобилей*), **Сущ2ед** (*автоинвертор – инвертор автомобиля*). В приведённой ниже таблице даётся модель

регистра структурных схем токенов и их глубинных падежей, который служит «ключом» к модели прогнозирования.

Таблица 1

Ключи моделей прогнозирования токенов РДС

Глубинный падеж	Токены
поссесив	
Сущ2ед	<i>Дизайн автомобиля</i>
Сущ2мн	<i>Заправщик автомобилей</i>
дестинатив	
Для+сущ2ед	<i>База для авиации</i>
Для+сущ2мн	<i>Аксессуары для автомобилей Дорога для автомобилей</i>
Для+сущнескл	<i>Аккумулятор для авто</i>
К+сущбмн	<i>Аксессуары к автомобилям</i>
К+сущнескл	<i>Аксессуары к авто</i>
К+сущ3ед	<i>Детали к автомобилю</i>
К+сущ3мн	<i>Детали к автомобилям</i>
Дестинатив+локатив	
В+сущнескл	<i>Вольтметр в авто</i>
В+сущ4ед	<i>Вольтметр в автомобиль</i>
В+сущбед	<i>Вольтметр в автомобиле</i>
Локатив	
На+сущ4ед	<i>Двигатель на автомашину</i>
На+сущ4мн	<i>Аккумулятор на автомобили</i>
На+сущнескл	<i>Детали на авто</i>
На+сущбед	<i>Инвертор на автомобиле</i>
В+сущ4ед	<i>Детали в автомобиль</i>
В+сущнескл	<i>Детали в авто</i>
В+сущбед	<i>Инвертор в автомобиле</i>
Локатив+дестинатив	
К+сущ3мн	<i>Запасные части к автомобилям</i>
На+сущ4мн	<i>Запчасти на автомобили</i>
На+сущнескл	<i>Запчасти на авто</i>
Локатив+медиатив	
На+сущбед	<i>Извозчик на автомобиле</i>
На+сущбмн	<i>Извоз на автомобилях</i>
делибератив	
Об+сущбмн	<i>Журнал об автомобилях</i>
Об+сущнескл	<i>Журнал об авто</i>
Про+сущ4мн	<i>Журнал про автомобили</i>
Про+сущнескл	<i>Журнал про авто</i>
агент	
Сущ2мн	<i>Заправщик автомобилей</i>
Сущ2ед	<i>Битва авиации Инженер авиации</i>
Сущнескл	<i>Авария авто</i>
По+Сущ3ед	<i>Менеджер по авиации</i>

медиатив	
Сущ5ед	Патрулирование <i>авиацией</i>
На+сущ6мн	Гонки <i>на автомобилях</i>
На+сущнскл	Гонки <i>на авто</i>
Аллатив	
Сущ2ед	Строительство <i>авиации</i>
Сущ2мн	Аренда <i>автомобилей</i>
контрагентив	
От+сущ2ед	Шум <i>от авиации</i>

2. **Ономасиологический (семантический) подход** представляет собой прогнозирование на основе анализа семантики базового конструкта аббревиатуры. Например, значение *дестинатива* может появляться у эквивалентов аббревиатур, имеющих в качестве базового конструкта компонент с архисемами «предмет/объект/помещение», например, такие токены прогнозируется для аббревиатуры *авиаангар – ангар для авиации*. Разновидностью этого подхода является прогнозирование РДС с опорой на его толкование. Это связано с наличием референта в толковании ССС и его актантной реализации в эквивалентном словосочетании. Например, в значении ССС *авиаконструктор «конструктор летательных аппаратов и авиадвигателей»* присутствуют два референта «летательных аппаратов» и «авиадвигателей», которые могут быть реализованы в эквивалентных словосочетаниях следующим образом: *конструктор авиадвигателей* (13800 употреблений в Им.п. ед.ч.), *конструктор авиатехники* (233 единиц в Им.п. ед.ч.); в значении ССС *арткомпас «Военный компас, предназначенный для нужд артиллерии»* присутствует референт «артиллерии», который может быть реализован в эквивалентном словосочетании *компас артиллерии* (73 употребления в Им.п. ед.ч.).

При заполнении модели матрицы прогнозирования какой-либо леммы мы предлагаем прогнозировать список токенов с помощью приведённой выше таблицы ключей (таблица 1). В таблице 2 приведём образец модели прогнозирования на примере ГЭ **авиа**. Для леммы *авиация* нами были обнаружены следующие токены: *авиации, авиацией, для авиации, в авиации, по авиации, от авиации*.

Из словарной статьи перенесём в таблицу прогнозирования эквивалентные словосочетания с релятивами.

Также для удобства осуществления семантического подхода в прогнозировании мы предлагаем перед таблицей вынести толкование ССС.

Таблица 2

Модель прогнозирования РДС

Лемма: авиа

ССС: авиакеросин -а, м., ед. Керосин, предназначенный для использования в *авиадвигателях*.

АК	Слово	Эквивалент	Структурная схема ДС	Глубинный падеж
авиа	авиакеросин	Керосин для авиации	Для+сущ2ед	дестинатив

Сравнив со списком уже обнаруженных токенов для ГЭ **авиа**, мы понимаем, что в словарной статье представлен недостаточный набор эквивалентных словосочетаний с

релятивной семантикой. Опираясь на структурно-семантический подход, из таблицы 1 мы можем спрогнозировать следующий ряд эквивалентных словосочетаний.

Эквивалент	Структурная схема ДС	Глубинный падеж
Керосин авиации	сущ2ед	посессив
Керосин в авиации	В+сущбед	локатив

Используя семантический подход, в толковании ССС мы обнаруживаем референт «авиадвигатель» и прогнозируем следующее эквивалентное словосочетание.

Эквивалент	Структурная схема ДС	Глубинный падеж
Керосин для авиадвигателей	Для+сущ2мн	дестинатив

Общий вид модели прогнозирования выглядит следующий образом.

АК	Слово	Эквивалент	Структурная схема ДС	Глубинный падеж
авиа	авиакеросин	Керосин для авиации	Для+сущ2ед	дести натив
*прогноз		Керосин авиации	сущ2ед	посес сив
		Керосин в авиации	В+сущбед	локат ив
		Керосин для авиадвигателей	Для+сущ2мн	дести натив

Окончательным этапом в прогнозировании эквивалентных словосочетаний является занесения их в общую квантитативную матрицу АГ, где отсеиваются эквиваленты с БИ меньше 500 единиц.

Итак, модель прогнозирования РДС является универсальным средством прогнозирования эквивалентных словосочетаний. Такая модель основана на: структурно-семантическом и семантическом (ономасиологическом) подходах, которые обнаруживают корреляцию между глубинными падежами и структурными схемами, а также валентность ономасиологических классов. Мы считаем, что данная модель является неотъемлемой частью рабочего инструментария при составлении «Толково-эквивалентностного словаря сложносокращённых слов русского языка», так как предоставляет панорамную картину возможной эквивалентности ССС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева Н.А. Актанты и сирконстанты // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Ялта, 2014. – Т. 27. Вып. 3. С. 246 - 252.

2. Бровец А. И. Интерпретативный дешифровальный стимул / А. И. Бровец // Новые горизонты русистики: научный журнал. – Донецк, 2017. – с. 13–17.
3. Теркулов В.И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации / В. И. Теркулов // Восточнославянская филология: сб. науч. тр. – Вып. 3 – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2016. – С. 13-25.
4. Теркулов В.И. Гнездо эквивалентности аббревиатуры в синхронном освещении / В.И. Теркулов // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум : сб. науч. ст. в 2 т. Симферополь, 2017. Т. 2. С. 140-147.
5. Рядинская С.В. Падежная грамматика Ч.Филлмора и современное понимание ролевой семантики глагола / С.В. Рядинская, В.А. Мигачев. – Белгород. – С. 175-180

E. N. Mikhailova

MODEL FORECASTING RELATIVE DECRYPTAL STIMULUS

This article is devoted to the description of a system for predicting equivalent phrases, based on the correlation of the depths of equivalent phrases and structural schemes of the relative deciphering stimulus. The author considers the structural-semantic and semantic approaches in the organization of the forecasting model.

Key words: equivalence nest, deciphering stimulus, deep cases.

УДК 821.161.1:82.0

М.А. Димитренко

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. д.филол.н., проф. В.В. Фёдоров)*

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПЕРВОЙ ГЛАВЕ РОМАНА В СТИХАХ А.С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

В статье рассматривается значение противоречивости в первой главе романа в стихах «Евгений Онегин», о которой заявляет сам автор. Исследование этой противоречивости крайне важно для анализа всего произведения, так как уже в первой главе Пушкин показывает становление характера главного героя, его быт и взаимоотношения с обществом. В ходе работы над изучением данного аспекта «Евгения Онегина» было выявлено значение противоречий первой главы для всего произведения в целом.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, «Евгений Онегин», поэтика противоречий, поэтическая функция

Роман в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин» стал одним из центральных произведений не только в творчестве его автора, но и в целом в русской литературе, оказав существенное влияние на этапы дальнейшего её становления. В.Г. Белинский в девятой статье из цикла «Сочинения Александра Пушкина» справедливо назвал «Евгения Онегина» «энциклопедией русской жизни». Изображаемая эпоха (время действия романа – 1819-1825гг.) представляется читателю в полной мере, этому способствуют детализация быта и широта охватываемых тем.

В первой главе романа автор представляет публике главного героя. Здесь же приводятся его характеристики и подробный распорядок дня. Заканчивается глава лирическим отступлением, в котором присутствуют следующие строки:

Я кончил первую главу;
Пересмотрел все это строго:
Противоречий очень много,
Но их исправить не хочу.

(А. Пушкин. Евгений Онегин, гл. первая, LX)

Такое заявление свидетельствует о намеренном введении в текст произведения различных противоречивостей. **Целью** данной работы является выяснение их поэтической функции.

Актуальность данного исследования определяется отсутствием в научной литературе единого мнения по поводу заявленного вопроса. Изучением этой проблемы занимались многие исследователи. Прежде всего стоит указать имя Ю.М. Лотмана, который в своих работах, посвящённых «Евгению Онегину», применил по отношению к роману термин «поэтика противоречий». Исследователь считал принцип противоречий одним из основополагающих в романе. Следует отметить, что учёный выделял несовпадения как фактического характера, так и относящиеся к характеристикам героев [3, с.50].

Однако не все вполне соглашались с точкой зрения Лотмана. Например, Владимир Набоков считал, что Пушкин подразумевает под противоречиями исключительно

«противоречивость натуры Онегина, одновременно сухой и романтической, холодной и пылкой, поверхностной и глубокой» [5, с.236].

Кардинально иную точку зрения высказывал С.Г. Бочаров, который видел в «противоречиях», заявленных Пушкиным, не противоречие стиля, интонации, характеристик персонажей, а опирался на несовместимость мира автора и мира героев. Исследователь писал: «Действительность эта – гибрид: мир, в котором пишут роман и читают его, смешался с "миром" романа; исчезла рама, границы миров, изображение жизни смешалось с жизнью» [1, с.126].

В 2011 году исследователь С.А. Кибальник в своей статье «“Евгений Онегин” или “Евгений Лотман”, или миф о “поэтике противоречий” в пушкинском романе» говорит о необходимости некоторой корректировки положений Лотмана. Кибальник считает неактуальным взгляд на проблемы с позиций структурализма, говорит об оторванности этого взгляда от национальной культуры, подвергает сомнению возможность назвать противоречиями некоторые моменты, на которые указывает Лотман.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что решение данной проблемы зависит от угла, под которым тот или иной исследователь смотрит на произведение и литературу в целом. В настоящей работе попытаемся выразить свою точку зрения по поводу заявленного вопроса.

Одна из причин необходимости подробного исследования первой главы романа в стихах – это то, что в ней автор не только выводит образ главного героя, но и показывает нам становление его характера через взаимоотношения со своим привычным окружением. В таком ключе стоит рассмотреть и противоречия, присутствующие здесь.

Ю.М. Лотман пишет: «Противоречия в тексте главы не укрылись от взора автора. Однако здесь произошла весьма странная вещь: Пушкин не только не принял мер к устранению их, но, как бы опасаясь, что читатели пройдут мимо этой особенности текста, специально обратил на нее внимание:

...Я кончил первую главу:
Пересмотрел всё это строго;
Противоречий очень много,
Но их исправить не хочу... (VI, 30)

Заключительный стих способен вызвать истинное недоумение: почему же все-таки автор, видя противоречия, не только не хочет исправить их, но даже специально обращает на них внимание читателей? Это можно объяснить только одним: каково бы ни было происхождение тех или иных противоречий в тексте, они уже перестали рассматриваться Пушкиным как оплошности и недостатки, а сделались конструктивным элементом, структурным показателем художественного мира романа в стихах» [3, с.52].

Исследователь указывает на то, что Пушкин намеренно акцентирует внимание читателя на наличии в тексте некоторых несовпадений уже в первой главе. То же делает автор романа в стихах и в главе последней.

Нужно сказать о том, что в произведении встречаются как в плане соотношения фактов, характеристик героя, так и в плане поэтики, языка «Евгения Онегина».

Важно отметить, что в своём произведении Александр Сергеевич Пушкин показывает представителей практически всех слоёв русского общества того времени. Немаловажным в создании такой масштабной картины является изображение дворянства, так как главные герои (Евгений Онегин, Татьяна Ларина, Владимир Ленский, Ольга Ларина) – представители именно этого сословия.

Отдельно следует рассматривать то, как преподносит автор петербургский «свет», выходцем из которого является Евгений Онегин.

Если говорить о главном герое, то в V-VII строфах первой главы автор с явной иронией изображает его как человека, не имеющего прочных, глубоких знаний в какой-либо сфере:

Имел он счастливый талант
Без принужденья в разговоре
Коснуться до всего слегка,
С ученым видом знатока
Хранить молчанье в важном споре...
(А. Пушкин. Евгений Онегин, гл. первая, V)

Однако ранее Пушкин говорит читателю о том, что в петербургском «свете» поверхностные знания Онегина воспринимались как истинные. Он хорошо был принят в дворянском кругу, к которому относился и сам:

Чего ж вам больше? Свет решил,
Что он умен и очень мил.
(А. Пушкин. Евгений Онегин, гл. первая, IV)

Даже фраза «Чего ж вам больше?» в этой строфе звучит иронично, так как перед этим поэт пишет:

Он по-французски совершенно
Мог изъясняться и писал;
Легко мазурку танцевал
И кланялся непринужденно...
(А. Пушкин. Евгений Онегин, гл. первая, IV)

То есть «свет» оценивал главного героя не по его интеллектуальным качествам, а по соответствию моде, светским требованиям и т.д. Такое противоречие позволяет говорить о сатирическом изображении не только самого Евгения, но и петербургского дворянства.

О противоречиях в «Евгении Онегине» пишет исследователь С.Г.Бочаров в своей работе «Форма плана (Некоторые вопросы поэтики Пушкина)»: «В тексте первой главы, если прочитать его “критически”, “пересмотреть все это строго”, вслед за поэтом, мы в самом деле заметим “противоречия”. Определения и характеристики в разных местах главы как будто друг с другом “не согласованы”. Это прежде всего противоречие в образе самого Онегина в первой главе: после легкого и как бы поверхностного в самой интонации описания “молодого повесы”, “философа в осьмнадцать лет” и “почетного гражданина кулис” немотивированно и неожиданно возникают “черты” Онегина, которые “направились” другу-автору:

Мечтам невольная преданность,
Неподражательная странность
И резкий охлажденный ум.

Онегин противоречит себе, и он не только равен себе, но, кажется, не имеет связи с самим собой» [1, с.130].

Так, с развитием событий в первой главе можно заметить существенные перемены в образе главного героя. За описанием дня светского молодого человека следуют такие строки:

Нет: рано чувства в нем остыли;
Ему наскучил света шум;
Красавицы не долго были
Предмет его привычных дум;
Измены утомить успели;
Друзья и дружба надоели...
(А. Пушкин. Евгений Онегин, гл. первая, XXXVII)

В 1825 году Пушкин писал К. Рылееву: «Скука есть одна из принадлежностей мыслящего существа» [3, с.53]. По этому поводу исследователь Ю.М. Лотман говорит: «Такой подход заставил по-иному оценить и скуку Онегина. Образ светского льва, бесконечно удаленного от положительных идеалов поэта, при переоценке образа скептического героя вырос в серьезную фигуру, достойную встать рядом с автором» [3, с.53].

В связи с вышесказанным можно говорить о кардинальной трансформации образа главного героя. Он изображается автором уже не как объект обличения, дистанцируясь от своего привычного круга, к которому Пушкин в романе относится с насмешкой. Евгений теперь в глазах читателя способен на серьезные размышления, рефлексии, чувства, отличные от прежних. Ему наскучили незамысловатые развлечения, которые Александр Сергеевич так подробно описывает в начале главы:

Бывало, он еще в постеле:
К нему записочки несут.
Что? Приглашенья? В самом деле,
Три дома на вечер зовут:
Там будет бал, там детский праздник.
Куда ж поскачет мой проказник?
С кого начнет он? Все равно:
Везде поспеть немудрено.

Естественно, что ни такая трансформация, ни сатира по отношению к петербургскому свету не могли не сказаться на языке романа, поэтому, говоря о противоречиях, следует указывать не только на несоответствия, например, в характерах героев, но и на различные нюансы в поэтике произведения.

Интересный момент можно заметить уже в первой строфе произведения:

«Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог.
Его пример другим наука;
Но, боже мой, какая скука
С больным сидеть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь!
Какое низкое коварство
Полуживого забавлять,
Ему подушки поправлять,
Печально подносить лекарство,
Вздыхать и думать про себя:
Когда же черт возьмет тебя!»

(А. Пушкин. Евгений Онегин, гл. первая, I)

Данная глава представляет собой прямую речь Евгения. Это позволяет сразу, без предисловий ввести читателя в действие. Исследователь В.М. Жирмунский в своей работе «Байрон и Пушкин» пишет о поэме Байрона: « При этом внезапный зачин вводит нас в середину действия, в момент лирического подъема, а все предварительные условия драматического конфликта (так называемая *Vorgeschichte*) сообщаются задним числом, как объяснение уже совершившихся перед нами событий» [4, с.120]. Сходную ситуацию можно увидеть и в случае с романом в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин», особенно, если учитывать тот факт, что Пушкин сравнивает своего Онегина с главным героем поэмы Байрона «Чайльд-Гарольд»:

Как Child-Harold, угрюмый, томный

В гостиных появлялся он;
Ни сплетни света, ни бостон,
Ни милый взгляд, ни вздох нескромный,
Ничто не трогало его,
Не замечал он ничего.

(А. Пушкин. Евгений Онегин, гл. 1, XXXVIII)

Однако многие исследователи говорят о сатирической природе первой строфы романа в стихах «Евгений Онегин», приводя в доказательство аргумент о созвучности строки «Мой дядя самых честных правил» со строкой из басни Крылова «Осёл и мужик» («Осёл был самых честных правил»).

Так, в первой строфе произведения уже проявляется контраст «байроновского» характера зачина с его сатиричностью. Такой приём уже говорит читателю о природе произведения. А так как слова принадлежат самому Евгению, то уже определённым образом его характеризуют.

Нельзя не сказать и о совмещении во многих строфах высокой лексики со сниженной, бытовой. Вспомним, например, эпизод посещения Онегиным театра, в котором возникает резкий контраст между описанием действия на сцене:

Толпою нимф окружена,
Стоит Истомина; она,
Одной ногой касаясь пола,
Другою медленно кружит,
И вдруг прыжок, и вдруг летит,
Летит, как пух от уст Эола;
То стан совет, то разовьет
И быстрой ножкой ножку бьет.

(А. Пушкин. Евгений Онегин, гл. первая, XX)

и того, как главный герой, опоздав, пробирается к своему месту:

Все хлопает. Онегин входит,
Идет меж кресел по ногам,
Двойной лорнет скосясь наводит
На ложи незнакомых дам;
Все ярусы окинул взором,
Всё видел: лицами, убором
Ужасно недоволен он;
С мужчинами со всех сторон
Раскланялся, потом на сцену
В большом рассеянье взглянул,
Отворотился — и зевнул...

(А. Пушкин. Евгений Онегин, гл. первая, XXI)

Такое противопоставление снова даёт возможность говорить об иронии, направленной на главного героя, а также на петербургский «свет», для которого такое поведение привычно и приемлемо.

Учитывая всё, что говорилось выше, можем назвать несколько функций неслучайных противоречий в тексте первой главы романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин», а именно:

- сатира, направленная на светское общество Петербурга, современное Пушкину;

- сатира по отношению к главному герою;
- а также изображение трансформации характера Евгения Онегина путём перехода от этой сатиры к демонстрации положительных его черт.

В данной статье предпринята попытка выявить, классифицировать, а также определить поэтическую функцию противоречий в первой главе романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин», выявить их значение для романа в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочаров С.Г. «Форма плана» (Некоторые вопросы поэтики Пушкина) / С.Г. Бочаров // Вопросы литературы, 1961, № 12. – С. 115-136.
2. Гуменная Г.Л. Первая глава «Евгения Онегина»: о поэтах без «Пиитик» / Г.Л. Гуменная // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013, №4(2). – С. 35-39.
3. Кибальник С.А. «Евгений Онегин» или «Евгений Лотман», или миф о «поэтике противоречий» в пушкинском романе / С.А. Кибальник // Культура и текст, 2011, №12. – С. 161-172.
4. Ложкова Т.А. «Самостоянья человека»: диалектика характера и обстоятельств в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» / Т.А. Ложкова // Филологический класс, 2016, №4(46) – С. 42-47.
5. Лотман Ю.М. Роман в стихах Пушкина «Евгений Онегин». Спецкурс / Ю.М. Лотман. – Тарту: ТГУ, 1975. – 109 с.
6. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий / Ю.М. Лотман. – Л.: Просвещение, 1980. – 414 с.
7. Набоков В.В. Комментарий к роману «Евгений Онегин». Пер. с английского // В.В. Набоков. – СПб: Искусство, 1998. – 926 с.
8. Пушкин А.С. Собрание сочинений в десяти томах. Т.4 / Под общей редакцией Д.Д. Благого, С.М. Бонди, В.В. Виноградова, Ю.Г. Оксмана. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. – 595 с.
9. Синцов Е.В. Формирование философской проблематики «Евгения Онегина» (на материале первой главы) / Е.В. Синцов // Учёные записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Т. 157, кн. 2, 2015 – С. 124-139.
10. Романова А.Н. Конструктивные противоречия в образе Татьяны Лариной / А.Н. Романова // Вестник Костромского государственного университета. Т.6, 2014 – С.153-156.
11. Стеклова И.А. Образ петербургской набережной в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» / И.А. Стеклова // Знание. Понимание. Умение., 2014, №2 – С. 286-293.

M.A. Dimitrenko

CONTRADICTIONS IN THE FIRST CHAPTER OF THE A.S. PUSHKIN'S NOVEL IN POEMS «EUGENE ONEGIN»

The article discusses the significance of inconsistency in the first chapter of the novel in verses "Eugene Onegin", which the author himself declares. The study of this inconsistency is extremely important for the analysis of the entire work, since already in the first chapter Pushkin shows the development of the character of the protagonist, his life and relationship with society. In the course of work on the study of this aspect of "Eugene Onegin" was revealed meaning of contradictions in the first chapter for the whole novel.

Key words: A.S. Pushkin, "Eugene Onegin", poetics of contradictions, poetic function.

**ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА В ЗЕРКАЛЕ ЭПИТЕТОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А.И. КУПРИНА «ОЛЕСЯ»)**

В статье проводится анализ эпитетов, которые отражают эмоционально-чувственное восприятие главными героями окружающего мира. Определяются общие эмотивы, характеризующие положительные и отрицательные эмоции Олеси и Ивана Тимофеевича. При этом уделяется внимание не только эпитетам, отражающим непосредственно внутреннее состояние героев, но и другим факторам (описание природы, мысли других персонажей), показывающим нам те или иные переживания.

Ключевые слова: стилистические средства, троп, эмотив, эпитет, язык художественной литературы.

Эмоции пронизывают жизнь человека, сопутствуют любой его деятельности, они – важная сторона человеческого существования. Без эмоций немислим ни сам человек, ни его деятельность [1, с.6]. Сегодня эмоция становится одним из видов коммуникации, которая приобретает все большую значимость в современном мире. Без эмоций современное общение затруднено, а роль эмоций в современном мире все возрастает. Об этом пишут такие лингвисты, как Н.Г. Брагина, А.Б. Феоктистова, Ю.Д. Апресян, В.И. Шаховский. Однако состояние изучения психологии эмоций, по мнению самих психологов и филологов, является крайне неудовлетворительным. Этим и обусловлена **актуальность** нашего исследования.

В художественной литературе большое внимание уделяется чувствам и эмоциональным переживаниям героев, описанию их внутреннего мира. Эмоциональные переживания – эмоция, «особая форма отражения действительности, так как отражает на саму действительность, а отношение человека к ней, это «особая форма отношения к предметам и явлениям действительности, обусловленная их соответствием или несоответствием потребностям человека» [3, с.6]. Изучение языковых средств передачи эмоциональных переживаний тесно связано с понятием эмотивности. В.И. Шаховский в своих научных трудах отмечал, что «эмотивность – это языковая категория, представляющая собой имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции» [8, с. 69]. Известный ученый придерживается узкого понимания эмотивности, однако в нашем исследовании будем трактовать эту категорию как охватывающую все языковые средства, отображающие эмоции, то есть в ней объединяются семантически близкие языковые единицы разных уровней (см.: И.И. Квасюк, Л.Г. Бабенко, А.А. Водяха и др.). Таким образом, эмотивами являются различные средства русского языка – лексические, синтаксические, словообразовательные, стилистические. В состав последних входят эпитеты, о которых и пойдет речь в данной статье.

Эпитет является одним из самых распространенных средств выразительности, именно поэтому внимание лингвистов к данному изобразительно-выразительному

средству всегда только возрастало. *Эпитет* – «это лексико-синтаксический троп, дающий предмету художественную характеристику и выражающий отношение автора к нему. В узком смысле в роли эпитета выступают имена прилагательные, в широком же понимании данный троп может быть выражен именами существительными, наречиями или деепричастиями» [9, с. 39]. Эпитеты призваны сделать речь красочной, живой, насыщенной, они выражают отношение автора к какому-либо событию. Поэтому изучение эпитетов является необходимым условием для полного анализа произведения. Они позволяют нам определить стиль автора, его отношение к своим героям и событиям.

Раскрывая различные ходы в сюжетной линии произведения «Олеся», А.И.Куприн прежде всего использует эпитет для представления читателю внутреннего мира человека, его эмоций и чувств. Поскольку «Номинанты эмоций, используемые в художественной речи, активно метафоризируются» [5, с.49], можно говорить о том, что и метафорическому эпитету присуще прежде всего отражение этой составляющей внутреннего мира человека.

В произведении А.И. Куприна мы можем выделить эпитеты, выражающие и положительные, и отрицательные эмоции героев.

Писатель уделяет особенно пристальное внимание тому, как развивается между главными героями взаимная любовь. Положительные чувства Ивана Тимофеевича связаны с проявлением этого чувства к Олеся. *Спокойная любовь* («о силе, глубине чувства» [4, с. 98]): *Я, как языческий бог или как молодое, сильное животное, наслаждался светом, теплом, сознательной радостью жизни и спокойной, здоровой, чувственной любовью.* В данном контексте прилагательное *спокойный* имеет значение «протекающий в спокойствии, ничем не нарушаемый, не тревожимый» [6, т. 4, с. 228].

Любовь к Олеся становится переломным моментом в жизни Ивана Тимофеевича. Свойственная ему первоначально сосредоточенность исключительно на своем мире постепенно преодолевается, потребностью становится осуществление желания «быть вместе». Об этом нам говорят чувство *тихой и сладкой боли, которое испытывает герой: Все мое существо стремилось к ней, каждое воспоминание об ее иной раз самых ничтожных словах, об ее жестах и улыбках сжимало с тихой и сладкой болью мое сердце.* Несмотря на то, что прилагательные и существительное имеют противоположный смысл, эпитеты дают положительную характеристику испытываемому чувству: *сладкий* – «приятный, доставляющий удовольствие, наслаждение» [6, т. 4, с. 130]; *тихий* – «смирный, кроткий, не шумливый, не бойкий» [6, т. 4, с. 368].

Тонкие, крепкие, незримые нити – так характеризует А.И. Куприн привязанность главного героя к возлюбленной: *Я и сам не подозревал, какими тонкими, крепкими, незримыми нитями было привязано мое сердце к этой очаровательной, не понятной для меня девушке.* (Ср.: *тонкий* – «малый, еле заметный, с трудом воспринимаемый, различаемый» [6, т. 4, с. 380]; *крепкий* – «неизменный, глубокий (о чувствах, мыслях)» [6, т. 2, с. 126]; *незримый* – «недоступный зрению, невидимый» [6, т. 2, с. 446]). *Нежное умиление* («безмолвное, благоговейное, благостное (устар.), вдохновенное, глубокое, грустное и т.д.» [4, с.194]): *Я чувствовал такое нежное умиление, что мне хотелось плакать. Неудержимое желание* («безумное, бесплодное, бесстыдное, благородное, большое, бурное и т.д.» [4, с.65]): *Во мне вдруг поднялось неудержимое желание упрекнуть Олеся за ее прежнюю суровость.*

При разговоре с возлюбленной герой называет себя *тихим, скромным человеком* («то же, как носитель каких-н. внутренних качеств, свойств, личность» [3, с. 208]): *Человек я тихий, скромный, а ты столько страхов про меня наговорила.* Таким образом, эпитеты характеризуют здесь уже поведение и натуру человека: *тихий* – «смирный, кроткий, не

шумливый, не бойкий'[6, т. 4, с. 368]; *скромный*—'сдержанный в обращении, поведении, словах, поступках'[6, т. 4, с. 122].

Самопрезентация героя передается и в словосочетании *гибкий, подвижной ум* ('перен. человек, характеризуемый его умственными, интеллектуальными способностями'[7, с. 707]), где *гибкий*—'умело и быстро применяющийся к условиям, к обстоятельства'[6, т. 1, с. 308]; *подвижной*—'деятельный, энергичный, быстр схватывающий'[6, т. 3, с. 179].

Трогательную смелость (*смелость*—'отвага, решимость, смелое поведение [7, с. 633]; *трогательный* — 'вызывающий умиление' [6, т. 4, с. 413]) проявляет Олеся по отношению к своему возлюбленному:— *Не бойся, мой миленький, — сказала она с непередаваемым выражением нежной ласки и трогательной смелости.* И в то же время антонимичным эпитетом говорится о другой характеристике этой девушки: *покорная уверенность* (*уверенность* 'совершенная убежденность, твердая вера в кого-что-н.' [7, с. 700]; *покорный* — 'исполненный послушания' [6, т. 3, с. 250]):*Все мои логические доводы, все мои иной раз грубые и злые насмешки разбивались об ее покорную уверенность в свое таинственное роковое призвание.*

Сомнительная надежда ('безотчетная, безрассудная, безумная, бесплодная, бледная, блестящая, большая, великая, верная, ветренная, вольнолюбивая (устар.), волнующая и т.д.' [4, с. 110]):*Я отлично знал, что он вовсе не будет «орать пашню», а проведет целый день около монополии в сомнительной надежде на чье-нибудь угощение.*

Практически все описание положительных характеристик колдуньи *Олеси* взято из речевых высказываний Ивана Тимофеевича, что так же показывает его трепетное отношение к девушке.*Изумительные способности* ('природное дарование, склонность к усвоению чего-н., к занятиям чем-н.' [7, с. 647]: *она обладала изумительными способностями. Свежее воображение* ('способность воображать, мысленное воспроизведение чего-н., фантазия' [7, с. 70]): *И действительно, в конце концов ее гибкий, подвижной ум и свежее воображение торжествовали над моим педагогическим бессилием. Спокойная серьезность* ('свойство и состояние по знач. прил. серьезный (отличающийся вдумчивостью, отсутствием легкомыслия, строгостью в своих мыслях)' [7, с. 620]):— *Да, из-за нашего колдовства, — со спокойной серьезностью ответила Олеся. Беспрестанная внутренняя забота* ('беспокойство, опасение' [7, с. 144]): *На ее красивом лице лежала тень какой-то непрестанной внутренней заботы. Твердая и наивная убежденность* ('твердая уверенность в чем-н. (в истинности чего-н., в правильности взглядов' [7, с. 698]):*Она с твердой и наивной убежденностью исповедовала свое общение с темными силами и свое отчуждение от бога, о котором она даже боялась говорить. Напряженная, суровая деловитость* ('отвлеч. сущ. к деловитый; предприимчивость, деловитое отношение к жизни' [7, с. 111]):*В моем присутствии она отдавалась работе с напряженной, суровой деловитостью. Щепетильная гордость* ('чувство собственного достоинства, самоуважение' [4, с. 47]): *Откуда в самом деле могла явиться у простой, выросшей среди леса девушки такая чрезмерно щепетильная гордость?*

Отрицательные чувства героев произведения А.И. Куприна связаны либо с чувством любви, либо с физическими недомоганиями. Например, *затаенная зловеющая угроза* ('признак опасности; обещание причинить зло, неприятность' [4, с. 190]): *Я понимал, что лежу в постели, что я болен, что я только что бредил, но светлый круг на темном потолке все-таки пугал меня затаенной зловеющей угрозой. Брезгливый ужас* ('чувство сильного испуга, страх' [4, с. 191]): *И вместе с тем меня все сильнее охватывал брезгливый ужас перед неведомой, противоестественной силой. Тоскливое недоумение* ('состояние нерешимости, сомнение, колебание вследствие непонимания, неясности' [7, с. 352]):*Слабою рукой дотягивался я до часов, смотрел на них и с тоскливым недоумением*

убеждался, что вся бесконечная вереница моих уродливых снов заняла не более двух-трех минут. Смертельная тоска ('адская (разг.), безбрежная, безвыходная, безграничная, бездонная, безмерная и т.д.' [4, с. 185]): *И опять через две минуты я просыпался, охваченный смертельной тоской... Тревожный страх* ('о характере, силе, воздействии; об оценке страха' [4, с. 175]): *Когда я ступил на ее порог, то сердце забилося с тревожным страхом у меня в груди.* (Ср.: *тревожный* – 'исполненный тревоги, беспокойства, волнения' [6, т. 4, с. 402]). *Боязливое ожидание* ('безмолвное, безнадежное, безрезультатное, бесконечное, беспокойное, боязливое и т.д.' [4, с. 123]): — *А это не будет страшно?* — *спросил я, стараясь беспечной улыбкой прикрыть боязливое ожидание неприятного сюрприза. Непреодолимая неловкая принужденность* ('отсутствие простоты и естественности в каких-нибудь действиях, натянутость' [7, с. 532]): *В нашем разговоре появилась какая-то непреодолимая неловкая принужденность... Холодное, ленивое сердце* ('о душевных качествах, характере человека; о человеке как носителе каких-либо свойств, черт характера' [4, с. 163]): *Никого вы сердцем не полюбите, потому что сердце у вас холодное, ленивое, а тем, которые вас будут любить, вы много горя принесете. Смутное предчувствие* ('чувство ожидания чего-н. предстоящего и неизвестного' [7, с. 520]): *Я близко взглядывался в ее бледное, закинутое назад лицо, в ее большие черные глаза с блестящими в них яркими лунными бликами, — и смутное предчувствие близкой беды вдруг внезапным холодом заползло в мою душу. Странная робость* ('боязливость, нерешительность из-за неуверенности в себе' [7, с. 600]): *...но странная робость отяжеляла мой язык. Напускная, неестественная небрежность* ('отсутствие тщательности, старания' [7, с. 349]): *Тогда я заговорил, но заговорил каким-то самому мне противным тоном, с напускной, неестественной небрежностью, точно дело шло о самом пустячном предмете.*

Описывая нежные чувства к своей возлюбленной, главный герой говорит о том, что его посещают *смутные, томительно грустные ощущения* ('переживание, чувство' [7, с. 434]): *Я еще не думал о любви, но я уже переживал тревожный, предшествующий любви период, полный смутных, томительно грустных ощущений.* (Ср.: *смутный* – 'полный смятения, волнения; тревожный, беспокойный' [6, т. 4, с. 160], *грустный* – 'исполненный грусти' [6, т. 2, с. 126]).

Чувства Олеси, ее переживания также связаны с любовью к Ивану Тимофеевичу – *нетерпеливое сожаление* ('к кому-чему жалость, сострадание' [7, с. 638]): — *Ах, зачем я не знала, что вы захворали!* – *воскликнула она с нетерпеливым сожалением.* (Ср.: *нетерпеливый* – 'выражающий нетерпение, исполненный нетерпением' [6, т. 2, с. 485]). *Мистический ужас* ('чувство сильного испуга, страх' [4, с. 191]): *В ее глазах мелькнуло отражение знакомого мне мистического ужаса. Поспешная боязливость* ('отвлеч. сущ. к боязливый. (робкий, легко поддающийся боязни') [7, с. 44]): *С поспешной боязливостью Олеся избегала живых тем, дававших раньше такой безбрежный простор нашему любопытству. Простая и нежная доверчивость* ('не подозревающий обмана и лжи; легко, без размышления доверяющий другим' [7, с. 121]): *В той простой и нежной доверчивости, с которой она отдает себя под защиту бога, я всегда чувствую что-то трогательное, женственное и прекрасное. Долгая печаль* ('безвыходная, беззаботная, безмолвная, безнадежная, безотрадная, безотчетная, безутешная, безысходная и т.д.' [4, с. 130]): *Позор она через вас большой примет, такой, что во всю жизнь забыть нельзя, печаль долгая ей выходит...*

Отрицательная характеристика присутствует и в ходе описания внутреннего состояния сразу двух персонажей – Олеси и Мануйлихи. *Удрученное настроение духа* ('определенное психическое состояние, направление мыслей; настроенность' [4, с. 112]): *Мне сразу бросилось в глаза удрученное настроение духа ее обитательниц.* (Ср.: *удрученный* – 'подавленный, угнетенный' [6, т. 4, с. 471]).

Следует сказать о том, что портрет героев передает их внутренние переживания.

Эпитеты, связанные с внутренним состоянием Олеси, ее чувствами и переживаниями, характеризует взгляд девушки, – это *напряженный взгляд* (ср.: *напряженный* – ‘принужденный, неестественный’ [6, т. 2, с. 385]): *Я пошел вперед, очень заинтересованный опытом, чувствуя за своей спиной напряженный взгляд Олеси; красноречивый, умоляющий взгляд* (ср.: *красноречивый* – ‘ясно и выразительно передающий какое-либо чувство, настроение (о взгляде, жестах и т.п.)’ [6, т. 2, с. 122], *умоляющий* – ‘выражающий мольбу, просьбу’ [6, т. 4, с.494]): *Напрасно каждый день, собираясь уходить, я бросал на Олесю красноречивые, умоляющие взгляды.*

Даже в речевой характеристике автор передает характер человека, его внутренний мир - *мягкое извинение* (‘действие по глаг. извиниться-извиняться; просьба о прощении’ [7, с. 184]) Олеси дает представление о натуре девушки: – *Ну, перестаньте, голубчик... Забудьте это, – с мягким извинением в голосе попросила Олеся* (ср.: *мягкий* – ‘приятный для глаз, слуха, не раздражающий, не резкий’ [6, т. 2, с. 319]).

А.И. Куприн передает внутреннее настроение героя через природу, окружающий мир. С помощью пейзажа А.И. Куприн передает настроение героев и их внутреннее состояние – *жуткое безмолвие леса* (‘молчание’ [7, с. 33]): *И мы шли, обнявшись, среди этой улыбающейся живой легенды, без единого слова, подавленные своим счастьем и жутким безмолвием леса. Глухая, ненастная ночь* – такой эпитет употребляет автор, передавая внутренне состояние героя в момент скучания по возлюбленной (‘о состоянии погоды’ [4, с. 116]): *Вот, думалось мне, сижу я глухой и ненастной зимней ночью в ветхом доме, среди деревни, затерявшейся в лесах и сугробах, в сотнях верст от городской жизни, от общества, от женского смеха, от человеческого разговора...* Внутренние переживания ярко передают эпитеты, описывающие окружающую обстановку – *свежий, вкрадчивый и могучий пьяный запах весны* (‘аппетитный, ароматный, благовонный, вешний, вкрадчивый, влажный, волнуемый, восхитительный, въедливый, гнилой и т.д.’ [4, с. 72]): *Тем свежим, вкрадчивым и могучим пьяным запахом весны, который даже и в городе узнаешь среди сотен других запахов. Полный, непроницаемый мрак* (‘бездонный, безмездный, безмолвный, безнадежный, безрассветный и т.д.’ [4, с. 106]): *Там стоял полный, непроницаемый мрак, и только в самой середине его скользнувший неведомо откуда луч вдруг ярко озарял длинный ряд деревьев и бросал на землю узкую правильную дорожку.*

Когда Иван Тимофеевич чувствовал физическое недомогание, описание природы так же помогает нам понять героя, его переживания – *ужасная, длинная ночь* (‘о продолжительности, о поздней ночи, третье значение: о впечатлении, психологическом восприятии; о характере протекания, проведения ночи’ [4, с. 117]): *Я проводил на постели ужасную, длинную, как столетие, ночь, то трясясь под одеялом от холода, то пылая невыносимым жаром.*

Эпитет, связанный с описанием погоды, приводится А.И. Куприным во время испытываемой тоски главного героя по Олесе, когда Иван Тимофеевич вспоминает облик своей возлюбленной – *росистые, благоухающие ландышами и медом утра, полные бодрой свежести и звонкого птичьего гама, эти жаркие, томные, ленивые июньские дни* (‘о состоянии погоды; об окраске неба, прозрачности воздуха, второе значение: впечатлении, психологическом восприятии’ [4, с. 54]): *И до сих пор вместе с прекрасным обликом Олеси живут с неувядающей силой в моей душе эти пылающие вечерние зори, эти росистые, благоухающие ландышами и медом утра, полные бодрой свежести и звонкого птичьего гама, эти жаркие, томные, ленивые июньские дни...*

Как показал проведенный анализ, для характеристики главных героев произведения А.И. Куприна «Олеся» автор придает огромное значение внутреннему миру, переживаниям человека. Таким образом, эпитеты отражают эмоционально-чувственное

восприятие главными героями окружающего их мира. Следует отметить, что положительные и отрицательные чувства и эмоции Олеси и Ивана Тимофеевича связаны с чувством любви и трепетным отношением друг к другу. Главные герои испытывают следующие эмоции: положительные – любовь, боль с положительной оценкой, смелость, уверенность; и отрицательные – страх, сожаление, тоска.

Языковые средства объективации эмоций играют важную роль в структуре художественного произведения. Они выполняют коммуникативную, экспрессивную и нарративную функции. При помощи эмотивов создаются психологические портреты персонажей, ярче отражается их внутренний мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке Познание / Л.Г. Бабенко. – Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1989. – 184 с.
2. Вежицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 197с.
3. Водяха А.А. Эмоциональная рамка высказывания: автореферат дис. ... кандидата филологических наук / А.А. Водяха. – Волгоград, 1993. – 18 с
4. Горбачевич К.С. Словарь эпитетов русского литературного языка / К.С. Горбачевич. – СПб.: Норинт, 2002. – 224 с.
5. Красавский Н.А. Биоморфная метафора как способ экспликации эмоций в немецких и русских художественных текстах / Н.А. Красавский // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2013. – №9. С. 49-52.
6. МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981 – 1984.
7. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: ООО «Аделант», 2012. – 960с.
8. Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания. Учебное пособие к спецкурсу / В.И. Шаховский. – Волгоград: Изд-во ВГПИ им. А.С. Серафимовича, 1983. – 96 с.
9. Яготинцева В.Ю. Эпитет как способ дескрипции эмоции страха в новелле БиргитВандербеке «Ужин с моллюсками» / В.Ю. Яготинцева // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». – 2017. – № 4. – С. 38-42.

Dolgova E.V.

THE INTERNAL WORLD OF A PERSON IN THE MIRROR OF EPITETES (ON THE MATERIAL OF THE WORK BY AI KUPRIN "OLESYA")

The article analyzes the epithets that reflect the emotional and sensual perception of the main characters of the surrounding world. The general emotives that characterize the positive and negative emotions of Olesya and Ivan Timofeevich are determined. At the same time, attention is paid not only to epithets reflecting directly the internal state of the characters, but also to other factors (description of nature, thoughts of other characters), showing us certain experiences.

Keywords: *stylistic means, trope, emotional, epithet, language of fiction.*

**«ТАЙНЫ РЕМЕСЛА» А. А. АХМАТОВОЙ:
ПОЭТ – ЧИТАТЕЛЬ – ТАЙНА**

В нашем исследовании цикл А.А.Ахматовой «Тайны ремесла» изучен как трактат о сущности первоначальной цельности поэтического ремесла. В данном поэтическом открытии описаны поиски «точности», «бег времени», взаимосвязь между автором и читателем, средоточие поэта не только как гражданина страны, но и как человека с душевной тонкостью. Актуальность темы обусловлена существенностью понятийной транскрипцией цикла. Статья представляет извлечение авторской концепции из поэтического текста. В ходе работы рассмотренные стихотворения («Поэт», «Читатель» и «Последнее стихотворение») были определены как смысловой триптих, обозначающий диалогический аспект поэтического бытия.

Ключевые слова: роль Поэта, уединение, «бег времени», автор, читатель.

Поэзия Анны Ахматовой представляет собой целостность, обладающую особенностями различного порядка, точности, но при этом и душевного концентрирование читателя. Мир Анны Ахматовой – это мир вещей с точными, чёткими контурами линий, с жестами и эмоциями, с разноцветными красками души и динамическим развитием сюжета. В произведениях внутреннее состояние переплетается с внешним, и изображение жизни становится выражением душевного состояния.

В стихотворении А.Ахматовой «Поэт» появляются раздумья о роли и судьбе поэта, острое ощущение мысли о творении, о Поэте и его святом ремесле. Цель поэта не может быть предназначена им самим. Если появляется вмешательство в средство достижения цели, то это лишь усугубляет и портит дело. В душу поэта проникает мысль о том, что многие считают жизнь поэта лёгкой:

Подумаешь, тоже работа,—
Беспечное это житье:
Подслушать у музыки что-то
И выдать шутя за свое.

В творчестве каждого поэта рано или поздно начинается перелом, когда он должен осмыслить – для чего он пишет стихи? Главная тема А. Ахматовой – это любовь. Любовь абсолютно ко всему. Глубоко и точно заметил А.Т. Твардовский, что в поэзии у А.Ахматовой «любовь – ещё задолго до охлаждающей умудрённости зрелого возраста осложняется и обогащается другой «повинностью» её жизни – призванием поэта».

В стихотворении мы ощущаем органическую связь с тремя главными элементами: с **музыкой** (Подслушать у музыки что-то/ И выдать шутя за свое), **природой** (А после подслушать у леса,/ У сосен, молчальниц на вид) и **тишиной** (Немного у жизни лукавой, / И все — у ночной тишины), – своего рода **уединение**, – всего того, что необходимо для поэта. В уединение поэт погружается как в мир высокой, чистой поэзии. Дело поэта для Анны Ахматовой – это тяжёлая внутренняя работа. И мы выяснили, что стихи рождаются из двух источников любого настоящего творчества – уединения жизни (музыки, природы и тишины) и внутреннего опыта самого художника:

Налево беру и направо,
И даже, без чувства вины,
Немного у жизни лукавой,
И все — у ночной тишины.

А. Ахматова замечала, что *«очень скучно писать о себе и очень интересно писать о людях и о вещах... Себя надо давать как можно меньше...»*. Задача поэта – это соединить истинное искусство с реальной жизнью, с тем, что естественно, первозданно, как природа. Ведь действительность в поэзии – это то, что стоит за текстом. Свои стихотворения А.Ахматова адресовала тем, кто живёт на родной земле, тем, кто переживал все эти страшные потрясения в стране. Это и есть дискурс, – тест, погружённый в жизнь. Ощущения века как глубокого перелома, кризиса. Поэт у Ахматовой – это не только гражданин страны, но прежде всего человек с добрым сердцем, трепетной душой. Осознание долга приходит к поэту свыше, и поэт должен исполнить Божью волю. Здесь он выступает в роли орудия Провидения. Общение с поэтом может осуществляться непосредственно, но чаще всего посредницей между ними выступает Муза, откуда поэт черпает «чудотворную силу». Сама А.Ахматова подчёркивает, что сила поэта – *«в умении выразить самое интимное в себе и окружающем мире»*. То есть, не нужно замыкаться от мира, нужно, наоборот, идти к миру, погружаться в него и обладать способностью передавать все свои знания людям. Это, своего рода, исповедь сердца.

Творение для Анны Ахматовой – это соединение жизненных ощущений, переживаний (*«бедное сердце»*) и усердной работы над формой. Ахматова могла соприкоснуться к чему-то и перенести в мир поэзии всё таким образом, что, казалось бы, это же, до чего ты касался, не было чем-то особенным и удивительным. И в результате, творчество – это сопряжение жизни с поэтической реальностью и преобразование внутреннего опыта, который приобретает общечеловеческую значимость. Искренность, правдивость и истинность поэзии А.А.Ахматовой, отчётливое мастерство и безупречная работа над структурой и формой – это успешное вечное соединение поэта с его читателем.

А.А.Ахматова в стихотворении *«Читатель»* (1959), обращаясь к читателю, обращая внимание на «бег времени», надеется, что останется со своим читателем. Ахматова даёт совет поэту:

Не должен быть очень несчастным
И, главное, скрытым. О нет!—
Чтоб быть современнику ясным,
Весь настежь распахнут поэт.

Ахматова не перестает обращать свою поэзию к человеку, народу о том, насколько важна связь поэта и его читателя. Это звучит деликатно, но в то же время и чётко:

Наш век на земле быстротечен,
И тесен назначенный круг,
А он неизменен и вечен —
Поэта неведомый друг.

«Бег времени» жестокий, он на своём пути не щадит ничего, особенно, прошлое. Чтобы преодолеть время, нужно соединиться с ним. И в итоге, прошлое надвигается на настоящее, – движение происходит в обратном временном пути. Поэт работает с поиском художественной «точности», как некоего поэтического открытия. Но также обращает

внимание не только на чёткость, но и на мгновение, точной концентрации момента; "переходу от мгновения к мгновению, что, по сути, есть постижение бега времени в его самой глубинной сущности. И неразделенная мучительная любовь - именно единственно возможный язык для разговора о времени и со временем, а бег времени - последняя мука" [4, с.14].

А. Ахматова писала, что «...у каждого поэта своя трагедия. Иначе он не поэт. Меня не знают» [2, с. 85]. Стихи, которые могут преодолеть и прошлое, и настоящее, остаются вечно живыми. Они представляют особую значимость в качестве высшего достижения поэтического искусства. По этому поводу, В. Виленкин отмечает: «Трагедию она видела в том, что ее, в сущности, "не знают" как поэта и в ее родной стране, что читатели судят и будут судить о ней только по ее прошлому, что им так и останутся неизвестными новые этапы ее творчества, что они невольно ее "замуруют в 10-е годы" [2, с. 93]. Ахматова просто не могла смириться с тем, что современный читатель воспринимает её лирику как нечто неподвижное и «исторически отдалённое» [2, с. 94]. Но за годы её «тишины» поэт прошла путь к совершенно новому слову и ритму своего времени.

Для А.Ахматовой важно присутствия в её жизни того, кого она будет воспринимать как друга, кому можно доверить всё самое сокровенное. Пусть это будет и «самый последний, случайный», но для поэта важен каждый читатель, потому что он «...как тайна,/ как в землю закопанный клад». Для этого и живут тайны ремесла. Поэзия Ахматовой диалогична, она говорит с читателем, учитывая то, что ей важно мнение собеседника:

Там те незнакомые очи
До света со мной говорят,
За что-то меня упрекают
И в чём-то согласны со мной...

В стихотворении А.Ахматовой слово «читатель» равняется слову «толпа». Близкий конфликт «толпа – поэт» можно встретить в произведениях А.С.Пушкина и М.Ю.Лермонтова. Но различие мотива состоит в самом отношении поэта с толпой:

Таблица 1. Сравнение толпы и читателя в стихотворении А.А. Ахматовой с произведениями А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова.

А.С.Пушкин	М.Ю.Лермонтов	А.А.Ахматова
Поэт сознательно уходит от толпы, которая не понимает его: Подите прочь – какое дело поэту мирному до вас! [4, с. 142].	Здесь толпа жестокая и она изгоняет поэта. Одиночество поэта вынужденно: Провозглашать я стал любви И правды чистые ученья: В меня все ближние мои Бросали бешено камни. Посыпал пеплом я главу, Из городов бежал я нищий, И вот в пустыне я живу, Как птицы, даром божьей пищи («Пророк»)	Мотив изгнания поэта встречается у Ахматовой в стихотворении «Уединение». Здесь нет такой бессердечной толпы, как у Лермонтова. Поэт спасается бегством от толпы и уединяется в творчестве: Так много камней брошено в меня, Что ни один из них уже не страшен, И стройной башней стала западня, Высокою среди высоких башен

		[2, с. 78].
	<p>Близость лермонтовского и ахматовского текстов подчеркивает повторяющийся библейский мотив побивания изгоя камнями.</p>	

В конце стихотворения читатель назван другом поэта. И это объясняется тем, что голос поэта, как свет в «*сумраке ночи, / и тени*», как ориентир во всём мире, очень важен. И сама Анна Ахматова оставалась вместе со всеми людьми во время войн, кровопролития и голода, она была в самой этой трагической действительности. Но стихотворение пронизано сочувствием и милосердием к читателю:

А каждый читатель, как тайна,
 Как в землю закопанный клад. <...>
 Там кто-то беспомощно плачет
 В какой-то назначенный час

Поэт как Творец все свои тайны, знания передаёт читателю. «*Весь настезь распахнут поэт*» для внутреннего мира «*неведомого друга*»-читателя. Хоть поэта и «*за что-то <...> упрекают*», но он всё равно принимает этот удар на своё ранимое сердце, он всё равно продолжает свой душевный, честный диалог с читателем; он чувствует нравственную ответственность быть с народом до конца.

У поэтов есть пророческий дар, связь с Музой и Господом, но при этом необходимо прислушиваться «языкам поэзии», явлений и всё это перенести на бумагу. Природа творческого дара поэта бывает разной. В произведении А.Ахматовой «**Последнее стихотворение**» мы видим движение, этапы «рождения» поэзии, и оформления его в слове. Каждое стихотворение рождается своим путём:

(1) словно кем-то встревоженный гром,
 С дыханием жизни врывается в дом

Стихи, будто живые существа, «проникают» в самую суть человеческого существа, задевая всякий раз, различные струны души; словно «с дыханием жизни», отражают процесс оживления природы.

(2) в полночной родясь тишине,
 <...>что-то бормочет сурово.

(3) средь белого дня,
 Как будто почти что не видя меня,

Струятся по белой бумаге,
Как чистый источник в овраге.

Вдохновение «врывается» в самые неожиданные моменты, просто и складно рождаясь в уме, – остаётся только писать, пока не прекратится диктовка.

(4) тайное бродит вокруг —
Не звук и не цвет, не цвет и не звук,—
Гранится, меняется, вьется,
А в руки живым не дается.

Поэт очень тонко воспринимает окружающую действительность. Ему приходится работать, поймать мысль, строки, которые являются на миг, а затем исчезают, будто их вовсе не было. Образ рождается из цвета и звука. Он становится текстом мира поэзии. Поэт видит невидимое и слышит то, что не под силу слышать другим. Поэзия Ахматовой-сенсуалиста насыщена звуковыми, зрительными, осязательными образами. Форма, линия, свет, цвет осмысляются как первоначальные элементы бытия. «Последнее стихотворение» словно и было тем самым последним типом создания творений. Автор говорит читателю, что новых стихотворений больше не будет, что всю себя, всю свою жизнь она посвятила поэзии и человеку.

Поэзия А.Ахматовой характеризуется вещностью, конкретностью поэтического мышления, акцентированием на определённости, детальности видения мира. Эта вещественная конкретность связана с внутренней целостностью. Каждое ощущение, чувство изображается в чёткой, точной детали. Отношение к тому, что поэт описывает – таинственная, многозначительная связь между духовным и поверхностным миром, выражающая свою существенность в слове. Слово у А.Ахматовой – это сокровищница переживаний, чувствования. Анна Ахматова жила в то время, где ощутил рубеж веков как глубокого перелома, поэтому мы видим напряженный историзм и сопряжение образов с событиями реального исторического процесса.

Перспективным представляется опыт сопоставительного анализа, размыкающий предмет исследования. Поэтому интерес к дальнейшему исследованию заключается в изучении последних четырёх стихотворениях («Эпиграмма», «Про стихи», «Осипу Мандельштаму», «Много ещё, наверно, хочет...»), составляющих цикл А.А.Ахматовой «Тайны ремесла».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахматова А. А. Сочинения: в 2 т. - Т. 1. Стихотворения и поэмы / сост., подгот. текста, коммент. В. А. Черных; вступ. ст. М. Дудина. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Ху-дож. лит., 1990. - 525 с.
2. Виленкин В. Я. В сто первом зеркале. М., 1990
3. Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 17 т. - М.: Воскресенье, 1995. - Т. 3. - Кн. 1. - 634 с.
4. Свенцицкая Э.М. Поэзия серебряного века и творчество И. Анненского, А.Ахматовой, О.Мандельштама, Б.Пастернака, М.Цветаевой - Донецк: ДонГИ, 1999 г. - 209 с.

«SECRETS OF THE CRAFTS» ANNA ANDREYEVNA AKHMATOVA:
POET – READER – SECRET

In our research, Anna Akhmatova's cycle "Secrets of the craft" is studied as a treatise on the essence of the primordial integrity of poetic craft. This poetic discovery describes the search for "accuracy", "time running", relationship between author and reader, concentration of the poet as not only a citizen of the country, but also as a person with spiritual subtlety. The article is an extraction of the author's concept from a poetic text. In the course of the work, the reviewed poems ("The Poet", "The Reader" and "The Last Poem") were identified as a semantic triptych, denoting the dialogical aspect of poetic being.

Keywords: the role of the Poet, privacy, "Time running", author, reader.

УДК811.161.1'367,623:398.2

Ю. Сюй

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
(Научн. рук. д.филол.н., проф. Н.А. Тупикова)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
ДЛЯ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА РУССКОГО СОЛДАТА
В «СЕВАСТОПОЛЬСКИХ РАССКАЗАХ» Л.Н. ТОЛСТОГО

В статье дается характеристика стилистического использования прилагательных, используемых для создания образа русского солдата в «Севастопольских рассказах» Л.Н. Толстого. Выявляется художественная роль эпитетов в произведении, определяются приемы их включения в текст с целью реалистического изображения действительности и создания психологической напряженности повествования о героическом подвиге людей в дни исторических событий обороны Севастополя.

Ключевые слова: художественный текст, стилистика, прилагательные, образные и необычные определения

Художественная литература – это особый способ отражения и познания действительности, которая связана с эстетической сферой общения, а также воздействующей функцией. Ученые пишут о том, что установка на выразительность речи – главная функция художественного стиля [3].

Слово в художественном тексте как бы двоятся: оно имеет то же значение, что и в общем литературном языке, а также добавочное, приращенное, связанное с художественным миром, содержанием данного произведения [4].

Лев Толстой внес огромный вклад в развитие и совершенствование языка художественной литературы [10]. По существу, в его произведениях находит свое выражение способ изображения человека, подготовленный всем предшествующим развитием литературы. Л.Н. Толстой враждебно относился к искусственной фразе, к словесным штампам, пустым, условно-риторическим оборотам. Он резко критиковал ложную картинность, неоправданные приемы аффектации, вычурность эпитетов и сравнений.

Характеристика персонажей в романах А.Н. Толстого при исключительно тонкой стилистической подаче писателя обретает способность «сливаться с персонажем», передавать его психологическую сущность [5, с. 7]. Стилистический анализ литературного

произведения имеет два аспекта: описательный и функциональный. В первом случае внимание направляется на собственно языковые особенности, анализу подвергаются языковые средства, использованные писателем. Во втором случае в центре внимания оказывается назначение того иного языкового элемента, его роль в целостной словесной, художественной структуре [4].

При обращении к толстовскому тексту нельзя не видеть два взаимосвязанных между собой направления мысли художника: постижение истины происходящих событий, проникновение в тайны истории и познание истины человека, его сложности, противоречивости, динамичности. В понимании причин и мотивов поведения отдельного человека и его характеристики – ключ к разгадке народного сознания и национальной судьбы. Рассмотрение художественного текста как образно-речевого целого может показать общую картину мастерства писателя, его приемы в своеобразных комбинациях и языковые средства в преобразованном виде [1, с. 19].

«Севастопольские рассказы» кажутся простой, непритязательной зарисовкой, очерком. Но это кажущаяся простота. Эта проза строго и стройно организована. Писатель показывает величие, героизм защитников Севастополя, разрушает стандартное, шаблонно-официальное представление о героизме. Отсюда «два лика» повествования, совмещающее единичное и общее. Как отмечает Л.И. Еремина, обязательность эмоционального воздействия на читателя, «заразительность» авторской поэзии – этот принцип является определяющим фактором, организующим всю систему изобразительных и выразительных средств, весь текст как образно-речевое целое [6, с. 65].

Использование эпитетов-прилагательных является средством эстетического воздействия в художественно тексте [3, с. 83]. Эпитетом называется уточняющее определение, подчиненное задаче художественного изображения и эмоционально-образной интерпретации объекта [7, с. 897].

В «Севастопольских рассказах» наблюдается контрастность. Она проявляется в диалогах, иллюстративных по своему характеру, в прямой соотнесенности с изложением рассказчика и в «безличности» говорящих, что соответствует всему обобщенному тону повествования. Внешне все это описание выглядит как простая очерковая зарисовка разных лиц, как будто случайно попавшихся на глаза рассказчику. Во всех этих лицах подчеркнута контрастность их обыденного облика трагизму ситуации [5].

«Севастопольские рассказы» отражают и состояние дел на фронте, и восприятие событий молодым писателем, и углубление его в содержание происходящего на его глазах исторического процесса. Двойственность восприятия и оценки окружающего, множественность переходов жизненных состояний чрезвычайно характерны для изложения. Рассказчик находится в споре с самим собой: создается впечатление суевы и растерянности, но это неверно; высказывается предположение об отсутствии героизма и сразу же отрицание этого.

Писатель избегает однозначных характеристик и не стремится назвать своих персонажей хорошими или плохими, героями или злодеями. В то же время отражаются скрытые мотивы их деятельности – эгоизм, тщеславие, соображения служебной карьеры. Тщеславие и трусость иногда характеризуют мысли и чувства и определяют поступки героев. Они ведут себя мужественно, но эта мужественность может быть лишена морального основания, обусловлена расчетом на чины и награды [2, с. 82].

С другой стороны, простые солдаты не трусы, они героически ведут себя на поле боя, их отличает внутренняя честность. Война для всех и для всего является тяжелым, трагическим испытанием: и для них, и для их патриотического чувства, и непосредственно для их жизни, особенно на фоне неразберихи, волокиты и других

обстоятельств, определявших общую атмосферу, которая предвосхищала трудное положение русской армии в той войне.

Социальный опыт восприятия войны аккумулируется в ощущениях и в слове, в текстах. Средством выражения этого являются, в том числе, прилагательные. Звуки, цвета, свет и запахи отдельных эпизодов образуют сенсорную палитру картин войны.

Звуковая картина войны в «Севастопольских рассказах» представлена звуками, производимыми оружием и звуками человеческих голосов. Звуки боевых средств — артиллерии и стрелкового оружия — это звуки производства выстрела, полета снаряда (бомбы, ядра, пули) в направлении цели, падения, удара и разрыва снаряда в районе цели, звуки, возникающие при ударе пули при встрече с целью. Звуки человеческих голосов включают команды и крики, сопутствующие атаке или ее отражению. Огонь артиллерии и стрелкового оружия составляет только часть общей картины огневого боя как наиболее эмоциональной составляющей сражения в целом.

Картина будет более полной, если добавить в нее описание световых эффектов артиллерийской стрельбы. К таковым относятся вспышка и дым в момент выстрела, огненные точки летящих бомб (разрывных ядер) на фоне неба, вспышки на месте разрыва бомб.

Запахи в эпизодах войны, описанных в «Севастопольских рассказах», окрашены преимущественно в негативные тона. Картина войны включает резкие запахи человеческого тела в трагических ситуациях — запахи гниения ран и разложения мертвой плоти.

В цветовой палитре обращают на себя внимание мрачные цвета форменной одежды защитников Севастополя: они одеты в серые солдатские шинели и черные пальто моряков. В противовес этому бравурные тона французских солдат, на которых мундиры синего, а панталоны красного цвета [1, с. 35].

Б. М. Эйхенбаум пишет: «Три Севастопольские очерка в целом — это этюды к "Войне и миру". Здесь подготовлены и отдельные детали, и некоторые лица, и разнообразные "тональности", и даже сплетение батального жанра с семейным. Не хватает еще осознания конструктивных особенностей и возможностей большой формы, не хватает еще и материала и условий для такой работы. Толстому надо пройти еще через ряд вещей и через отказ от журналов и даже от литературы, чтобы почувствовать себя хозяином не только в Ясной Поляне, но и в области русского романа» [11, с. 239].

Читатель непосредственно наблюдает за происходящим вместе с автором. Наличие наблюдателя создает иллюзию прямого отражения действительности.

Для характеристики солдат в рассказах «Севастополь в декабре месяце» и «Севастополь в августе 1855 года» Л.Н. Толстой использует образные эпитеты и необычные определения.

Эпитет важен для создания образа, поскольку через его призму читающий воспринимает персонажи более глубоко, разносторонне, погружаясь в художественное описание. Необычные определения — прилагательные, использованные в своем прямом значении, но имеющие художественную значимость в контексте.

Прилагательные, выступающие в прямом или образном значениях, в сочетаемости с другими словами, охватывают характеристики лица (субъекта) полно и в его многообразии, показывает лицо с новой стороны, поэтому их использование может быть неожиданным, неповторимым или обычным для изображаемой жизни, они играют большую роль в тексте. Богатый русский язык позволяет Толстому «разгуляться» в языковом плане, обогатить художественный язык.

В рассказе Л. Н. Толстого прилагательные употребляются для изображения героев через образы окружающей действительности. «Утренняя заря только начинает

окрашивать небосклон над Сапун-горою», – так начинается «Севастополь в декабре месяце» [9, с. 144], и мы немедленно погружаемся в мир, созданный писателем.

Необразные определения используются Толстым для описания внешности солдата: «Где солдатик вылез из землянки, моет оледенелой водой загорелое лицо, и, оборотясь на зардевшийся восток, быстро крестясь, молится богу» [9, с. 141]. Толстой использует прилагательные для описания возраста героев: «Кругом вас блестящее уже на утреннем солнце море, впереди – старый матрос в верблюжьем пальто и молодой белоголовый мальчик, которые молча усердно работают веслами» [9, с. 185].

С помощью прилагательных мы также подробнее узнаем род деятельности солдат, можем понять, насколько высок или низок их чин, каково положение: «То же выражение вы читаете и на лице этого офицера, который в безукоризненно белых перчатках проходит мимо, и в лице матроса, который курит сидя на баррикаде, и в лице рабочих солдат, с носилками дожидającychся на крыльце бывшего Собрания» [9, с. 151].

Прилагательные дают нам картину «разношерстности» войск. Здесь мы видим ухоженных, счастливых офицеров, которые не упускают случая пофлиртовать с девушкой, широко улыбаются и находят войну поводом стать более мужественным, повысить свою репутацию. И здесь же рядовые солдаты, участь которых куда более тяжела, чем у их собратьев выше рангом. Здесь нет радости и улыбок, только кровь, пот и усталость.

С помощью прилагательных Толстым создается контрастность. Он определяет оптимизм одних и боль других: «Ты куда ранен? – спрашиваете вы нерешительно и робко у одного старого исхудалого солдата, который, сидя на койке, следит за вами добродушным взглядом и как будто приглашает подойти к себе» [9, с. 152]; «Немного далее вы видите старого солдата, который переменяет белье. Лицо и тело его какого-то коричневого цвета и худы как скелет. Он сидит бодро, он поправился; но по мертвому тусклому взгляду, по ужасной худобе и морщинам лица вы видите, что это существо уже выстрадавшее лучшую часть своей жизни» [9, с. 153]; «Купцы, женщины в платочках, щеголеватые офицеры – все говорят вам о твердости духа, самоуверенности, безопасности жителей» [9, с. 183].

С помощью прилагательных выражается объемная целостная характеристика человека: «Черт возьми, как нынче у нас плохо! – говорит басом белобрысенский безусый молодой офицерик в зеленом вязаном шарфе» [9, с. 156]. Разное впечатление благодаря прилагательным складывается у нас об этом «офицерике»: он молод и неопытен, скорее всего, претенциозен, еще наивен и старается казаться старше и мудрее, но окружающим известна действительность, в руках которой находится его судьба.

Цветовая палитра в одежде позволяет нам разделить солдат на различные ранги, лагеря, должности, возрасты. Это также достигается использованием прилагательных в тексте: «На другом углу стола, за тарелками котлет с горшком и бутылкой кислого крымского вина, называемого «бордо», сидят два пехотных офицера: один, молодой, с красным воротником и с двумя звездочками на шинели, рассказывает другому, старому, с черным воротником и без звездочек, про альминское дело» [9, с. 156].

По прилагательным судим мы и о состоянии здоровья того или иного человека: «Здесь народу встречается еще меньше, женщин совсем не видно, солдаты идут скоро, по дороге попадают капли крови, и непременно встретите тут четырех солдат с носилками и на носилках бледно-желтоватое лицо и окровавленную шинель... Или сурово промолчат, ежели из-за носилок не видно головы и он уже умер или тяжело ранен» [8, с. 158]; «Вы подходите к раненому, который весь в крови и грязи, имеет какой-то странный нечеловеческий вид, в одно время с носилками» [9, с. 161].

Большое впечатление производит описание внешнего вида с использованием прилагательных: «Вглядитесь в лица, в осанки и в движения этих людей: в каждой

морщине этого загорелого скуластого лица, в каждой мышце, в ширине этих плеч, в толщине этих ног, обутых в громадные сапоги, в каждом движении, спокойном, твердом, неторопливом, видны эти главные черты, составляющие силу русского, – простоты и упрямства; но здесь на каждом лице кажется вам, что опасность, злоба и страдания войны, кроме этих главных признаков, проложили еще следы сознания своего достоинства и высокой мысли и чувства» [9, с. 160]. Как видим, описывая внешность солдат, Лев Толстой описывает также и их характер; читая описание движения рук, мы понимаем всю силу характера, настрой русских. Скуластое лицо ассоциируется с силой и мощью.

В рассказе «Севастополь в августе 1855 года» грани между офицерами и простыми солдатами практически стираются [8]. Все они имеют одинаково уставший, потрепанный и даже жалкий вид. В самом начале рассказа нам описывают офицера русской армии: «он был, скорее, худ, особенно в лице, покрытом нездоровым желтоватым загаром. ... Лицо его было бы красиво, ежели бы не какая-то одутловатость и мягкие, нестарческие, крупные морщины, сливавшие и увеличивавшие черты и дававшие всему лицу общее выражение несвежести и грубости» [9, с. 171]. Солдат Л.Н. Толстой описывает такими же прилагательными: «уставший», «худой», «бледный».

У Л.Н.Толстого находим описание того, как севастьяпольское войско покидало осаждённый город: «...на пароходе, наполненном солдатами, пушками, лошадьми и ранеными, переправлялся на Северную. ... чувство самосохранения и желания выбраться как можно скорее из этого страшного места смерти присутствовало в душе каждого. ... Но за эти чувством было другое... как будто похожее на раскаяние, стыд и злобу. Почти каждый солдат, взглянув с Северной стороны на оставленный Севастополь, с невыразимой горечью в сердце вздыхал и грозился врагам» [9, с. 355–358]. Создается картина величественная и поражающая своим внутренним трагизмом.

Война – явление тяжелое, кровавое, малоприятное. Рассказы Толстого полны эпитетов, подтверждающих этот факт. Писатель не превратил свое детище в произведения, полные беспросветной тьмы и отчаяния. Отнюдь. В одних местах он использовал эпитеты для того, чтобы ужаснуть читателя, в других – чтобы вызвать хотя бы намек на улыбку, показать, что и на войне есть место лучу солнца, что, даже находясь в самом сердце ужаса и горя, лишаясь рук и ног, люди не теряли надежды.

Севастьяпольские рассказы – тонко продуманная проза, в которой эпитет не что иное, как инструмент воздействия на читателя. Данный инструмент, находящийся в руках писателя, превратил рассказы в бессмертные произведения вечной российской классики.

Таким образом, употребление прилагательных в рассказах Л.Н. Толстого позволяет охарактеризовать русского солдата и офицера в многообразных ситуациях, складывающихся под воздействием логики военных действий, в противопоставлении чинов, в общей атмосфере, определявшей положение русской армии во время обороны Севастополя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко Б.Л. Звуки, цвета, свет и запахи в картине войны / Б.Л. Бойко // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2014. – №4. – С. 35–45.
2. Билинкис Я.С. Фазы Севастопольского цикла / Я.С. Билинкис // О творчестве Л.Н. Толстого. Очерки. – Л.: Сов. писатель, 1951. – 112 с.
3. Голуб И. Б. Стилистика русского языка / И.Б. Голуб. – М.: Рольф; Айрис-пресс, 2011. – 448 с.
4. Горшков А.И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика / А.И. Горшков. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 367 с.

5. Курьянова В.В. Крымский текст в творчестве Л.Н. Толстого / В.В. Курьянова. – Симферополь, 2015. – 183 с.
6. Еремина Л.И. Рождение образа: о языке художественной прозы Льва Толстого / Л.И. Еремина. – М.: Наука, 2003. – 189 с.
7. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь / В.П. Москвин. – Изд. 3-е, испр.и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 940 с.
8. Путило О.О. Художественная мотивация героев рассказа Л.Н. Толстого "Севастополь в августе 1855 года" / О.О. Путило // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2008. – № 5 (29). – С. 146–150.
9. Толстой Л.Н. Севастопольские рассказы / Л.Н. Толстой. – М.: РОСМЭГ, 2005. – 432 с.
10. Чусова И.Н. Особенности языка и стиля Л.Н.Толстого / И.Н. Чусова // Межвузовский сборник научных трудов. – Тула: Тул. гос. пед. ин-т им. Л.Н.Толстого, 1990. – 187 с.
11. Эйхенбаум Б. М. Лев Толстой. Кн.1. 50-е годы. – Л.: Прибой, 1928. – 249 с.

У. Ху

THE USE OF ADJECTIVE FOR CREATING AN IMAGE OF A RUSSIAN SOLDIER IN “SEVASTOPOL'S STORIES” L.N. THOLSTOY

The article describes the stylistic use of adjectives used to create the image of the Russian soldier in the “Sevastopol Stories” by L.N. Tolstoy. The artistic role of epithets in the work is revealed, the methods of their inclusion in the text are determined with the aim of realistically depicting reality and creating psychological tension about the heroic feat of people in the days of historical events of the defense of Sevastopol.

Keywords: artistic text, stylistics, adjectives, figurative and non-specific definitions

УДК 811. 161. 1' 37

Ц. Чжао

*ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
(Научн. рук. д. филол.н., проф. Н.А. Тупикова)*

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ С ПРЕФИКСОМ ПО- В ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «БАРЫШНЯ-КРЕСТЬЯНКА»

В статье рассматривается семантика и особенности использования глаголов с префиксом *по-* в повести А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка». Анализ учитывает разграничение лексических единиц по семантическим признакам, что позволяет глубже понять смысловую наполняемость художественного текста, разнообразие оттенков значения и роль слова в реализации фундаментальных принципов организации пушкинской прозы.

Ключевые слова: художественный текст, семантика, префиксальные глаголы

Глагол занимает важное место не только в системе частей речи русского языка, но и в художественном тексте. Значение глагола широко, в том числе в прямом и переносном

употреблении. Исходя из понимания высказывания или текста как осмысленной последовательности словесных знаков, обладающей свойствами связности и цельности, а также представленностью во времени и пространстве, можно утверждать, что глагол во многом обеспечивает порождение текста [3, с. 171].

В отличие от других частей речи эта часть речи не называет явления, не определяет их атрибуты, образы или символы, а служит для отражения процессуальности, отображает действия, проживание событий или специфику явлений [4, с. 180].

В зависимости от семантической принадлежности глаголы и глагольные словосочетания помогают рассказать о действиях, состояниях, отношениях, чувствах героев произведения, полноценно отразить их переживания, жизненные ситуации. Исследование данных единиц в художественных произведениях разных авторов показывает, что существуют определенные закономерности использования лексики, отражающие индивидуально-авторский стиль, способствующие передаче авторской концепции, отображению тематики и ключевой идеи произведения [5, с. 56].

Новаторство А.С. Пушкина, как известно, определило становление норм современного русского литературного языка. Своеобразие использования в прозе писателя средств разных уровней оказало большое влияние на формирование норм художественного стиля [6, с. 92].

В создании динамичности повествования у Пушкина, стилистического богатства, смысловой глубины текстов особую роль играет «глагольность», выступающая важнейшим фактором их синтаксической организации, ритмического оформления, выражения художественного образа. Насыщенность прозаической речи глагольной лексикой, несущей большую смысловую и экспрессивную нагрузку, открывает возможность разных подходов к ее анализу [2, с. 124].

Разрабатывая новые приемы социально-речевой характеристики персонажей, делая автора и субъекта повествования составной частью самой исторической действительности, А.С. Пушкин использовал многообразие оттенков слова, богатство форм русского книжного и разговорно-бытового языка. Данное положение, обоснованное большим фактическим материалом в труде В.В. Виноградова «Язык Пушкина», применимо и к рассмотрению глагольной лексики в повести «Барышня-крестьянка». Употребление этих языковых единиц, имеющих особую функционально-семантическую специфику, неограниченные возможности наполнения, позволяет, по мнению Н.А. Тупиковой, сделать интересные наблюдения и обобщения [8, с. 50].

Префиксальные глаголы являются важной частью словообразовательных ресурсов русского языка. При изучении префиксального словообразования основополагающим является тезис о его системности, суть которого составляет мысль о том, что каждый префикс имеет свою лексико-семантическую парадигму, отдельные значения которой реализуются в соответствии с коммуникативной заданностью высказывания. Это является основанием для того, чтобы более пристально взглянуть и на семантику префиксальных глаголов, у которых объем семантической информации является чрезвычайно богатым и разноаспектным.

Среди префиксальных глаголов особое место занимают глаголы с приставкой *по-*, которые выделяются как по своей численности, так и по разнообразию семантики. В повести А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка» он также является наиболее употребительным и имеет с глаголами разные значения контексте.

Глагольная семантика для художественного изображения действительности приобретает важное значение, поэтому исследование значений глаголов с префиксом *по-* в художественном тексте способствует лучшему пониманию содержания произведения, мыслей и чувств, выраженных автором.

Глаголы начала действия, в которых префикс *по-* имеет пространственное и временное значения, можно разделить на подгруппы: 1) глаголы со значением начала направленного движения; 2) глаголы с значением совершения действия в течение какого-л. времени; 3) глаголы со значением результативности начатого действия или его повторяемости. Единицы первой подгруппы чаще всего фиксируются в повести «Барышня-крестьянка».

«По» используется не только как приставка, но и как предлог в формах «по + дат. падеж» и «по + вин. падеж», имеющих ясное пространственное значение. Эти параллели позволяют с высокой степенью уверенности предполагать, что в текстах Пушкина проявляет себя первичность пространственного значения приставки *по-*: «начало линейного перемещения, совершающегося на горизонтальной поверхности».

Начинательная приставка *по-* соединяется с определенно-моторными глаголами в значении «начать бежать, лететь в определенном направлении». Большая часть глаголов мотивируется однонаправленными глаголами движения и в определенных контекстах может указывать не только на начало движения, но и совершение его в одном направлении. Например: *Лиза вышла из лесу, перебралась через поле, прокралась в сад и опрометью побежала в ферму, где Настя ожидала ее* (Пушкин, с. 243) В данном контексте глагол с префиксом *по-* (*побежала*) в предложно-падежной конструкции «предлог + вин. падеж» имеет значение «начать бежать», а также выражает движение в определенном направлении и однократность.

Переносное использование свойственно в тексте глаголу «понести»: *Лошадь Муромского, не бывавшая никогда на охоте, испугалась и понесла* (Пушкин, с. 245). Значение «начать нести, стремительно помчаться» указывает на однонаправленное интенсивное по своей экспрессии действие.

Следует отметить, что глаголы с префиксом *по-*, выражающие многократное движение, не отмечены в данной повести.

Вторая подгруппа имеет значение совершения действия в течение какого-либо, чаще непродолжительного, времени [1, с. 848]. Например: *Но Лиза поглядела на него и засмеялась. «А лжешь, – сказала она, – не на дуру попал. Вижу, что ты сам барин»* (Пушкин, с. 242). Глагол «поглядела» значит «направить на кого-н. взгляд». Встречается разговорное употребление единиц с данной чемантикой: *Погодите-с. Вот мы сели за стол, приказчица на первом месте, я подле нее...* (Пушкин, с. 240). В форме повелительного наклонения выражается процессуальная семантика недолгого действия («подождать немного с каким-л. делом»).

Третья подгруппа глаголов имеет разную семантику. Это может быть стремление к результату начавшегося действия, что реализуется при определенных контекстуальных уточнителях в предложении-высказывании. Например: *Лиза тихонько нарядилась крестьянкою, шепотом дала Насте свои наставления касательно мисс Жаксон, вышла на заднее крыльцо и через огород побежала в поле* (Пушкин, с. 242). Префиксальный глагол «побежала» не только выражает значение начала и продолжения действия, но и целевой результат: предлог «через» + существительное «огород» указывает на продолжение действия, а предлог «в» + существительное «поле» указывает на конечную цель движения как его результат.

Глаголы с приставкой *по-* могут иметь значение неопределенной длительности и повторяемости действия или состояния, протекающих с перерывами, время от времени; в этом случае они образованы от основ несовершенного вида с суффиксами *-ыва-*, *-ива-*, *-ва-* [1, с. 848]. В повести «Барышня-крестьянка» отмечены такие случаи: *«Что же ты, Алеша, давно про военную службу не поговариваешь? Иль гусарский мундир уже тебя не прельщает!»* (Пушкин, с. 250); *Барышни поглядывали на него, а иные и заглядывались* (Пушкин, с. 239). Значение глагола «поговариваешь» – «время от времени начинать

говорить на ту же тему» » [7, III, с. 404]; «поглядывали» – «время от времени глядеть на кого-н., проявлять интерес, склонность к кому-н.» [7, III, с. 404].

Результативность может быть представлена как достижение результата из ослабленного начинательного. Например: *Упав довольно тяжело на мерзлую землю, лежал он, проклиная свою куцую кобылу, которая, как будто опомнясь, тотчас остановилась, как только почувствовала себя без седока* (Пушкин, с. 245); *Воля ваша, Лиза Муромская мне вовсе не нравится. – После понравится. Стерпится, слюбится* (Пушкин, с. 250).

Результативность может быть сопряжена с уменьшительно-ограничительной семантикой. Это характерно для глаголов мыслительной деятельности, с приставкой *по-* выражающих достижение результата в течение возможного и ограниченного времени. Например: *Лиза была в восхищении от успеха своей выдумки. Она обняла отца, обещалась ему **подумать** о его совете и побежала умилостивлять раздраженную мисс Жаксон* (Пушкин, с. 248). Глагол «подумать» обозначает «поразмыслить о ком-, чем-н., обдумать что-н. и провести некоторое время в размышлениях» [7, III, с. 450].

Проведенный анализ позволил показать, что рассмотрение глаголов с префиксом *по-* позволяет глубже понять смысловую наполняемость художественного текста. Разнообразие оттенков значения приставки в повести А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка» свидетельствует о реализации фундаментальных принципов организации пушкинской прозы, которая «требует мыслей и мыслей», как выражался сам писатель, стремившийся создать собственную художественную реальность. Пушкинское слово – это именно слово о действительности, но слово необыкновенной «бытийственной» полноты и глубины, слово, сказанное в синтезе слова и мысли, формы и содержания, что до сих пор побуждает исследовать этот идеал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и. гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
2. Горбань О.А. Словообразовательные особенности глаголов движения в прозе А.С. Пушкина / О.А. Горбань // Изучение и преподавание русского слова от Пушкина до наших дней: Материалы конференций и семинаров. – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 1999. – С. 124–134.
3. Лопушанская С.П. Глаголы согласованных действий в различных стилях речевой коммуникации / С.П. Лопушанская // Проблемы речевой коммуникации: Межвузовский сборник научных трудов. – Саратов: Изд-во Саратовского государственного университета, 2000. – С. 171–175.
4. Махмутова В.Р., Тимофеева А.М. Роль глаголов и глагольных сочетаний в реализации мотива страданий в художественном тексте / В.Р. Махмутова, А.М. Тимофеева // Материалы XXII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – Тобольск: Изд-во Тюменского государственного нефтегазового университета, 2015. – С. 180–182.
5. Никандрова И.А. Глаголы речевой деятельности в концептуальном пространстве художественного текста / И.А. Никандрова // Вестник Московского государственного областного социально-гуманитарного института – 2013. – № 14. – С. 56–65.
6. Новикова Ю.А. Использование стилистически маркированной глагольной лексики в письмах А.С. Пушкина / Ю.А. Новикова // Изучение и преподавание русского слова от Пушкина до наших дней: Материалы конференций и семинаров. – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 1999. – С. 91–93.
7. Словарь языка Пушкина / Под ред. В.В. Виноградова: В 4-т. – М.-Л.:

Государственное издательство иностранных национальных словарей, 1956–1961. – Т. III. – 1959. – 1050 с.

8. Тупикова Н.А. Стилистическая характеристика глагольной лексики в форме инфинитива в повести А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка» / Н.А. Тупикова // Изучение и преподавание русского слова от Пушкина до наших дней: Материалы конференций и семинаров. – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 1999. – С. 50–54.

ИСТОЧНИК

Пушкин А.С. Барышня-крестьянка / А.С. Пушкин // Драматические произведения; Проза / Сост., авт. послесл. к прозе, коммент. Е.А. Маймин; Авт. послесл. к драмам С.М. Бонди. – М.: Просвещение, 1984. – С. 237–251.

J. Zhao

SEMANTICS OF VERBS WITH PREFIX ПО- IN A.S. PUSHKIN'S "BARYSHNYA-KRESTYANKA" STORY

The article discusses the semantics and features of the artistic use of verbs with the prefix по- in the story of A.S. Pushkin's "Baryshnya-krestyanka". Analysis of verbs with prefix по- takes into account the distinction between lexical units by semantic features, which allows a deeper understanding of the semantic content of the artistic text, the variety of shades of meaning and the role of the word in the implementation of the fundamental principles of the organization of Pushkin's prose.

Keywords: artistic text, semantics, prefixal verb

УДК 811.161.1:821

С. Чжоу

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
(Научн. рук. д.филол.н., проф. Н.А. Тупикова)

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЖЕНСКОГО ОБРАЗА В РАССКАЗЕ Е. КУЛЬКИНА «ДУРМЕНЬ»

В статье рассматриваются средства создания женского образа в рассказе «Дурмень» волгоградского писателя Евгения Кулькина. Выявляются способы характеристики главной героини при употреблении лексики как в прямом, так и переносном значениях. Анализируются стилистические особенности глаголов и прилагательных, выделяются приемы включения сниженных единиц в самобытное повествование автора о жизни своих земляков, в речевую ткань целостного произведения.

Ключевые слова: стилистика, художественный текст, прилагательные, глаголы, образные средства

Эстетическая сфера общения и образный тип мышления базируются на художественно-образной речевой конкретизации описываемых явлений [1, с. 465; 6,

с. 397–398]. Языковые средства в произведении выступают в эстетической функции и образуют иную системность [6, с. 393]. Осознание писателем ценности слова всегда открывает простор для творчества, что формирует в тексте особую направленность изложения, которая создает функционально-речевую неповторимость стилистического облика произведения [13, с. 120].

В прозе волгоградского писателя Евгения Александровича Кулькина рисуется жизнь донского казачества. Произведения писателя, биографически связанного с родным краем, ориентирует на постижение образов его «малой» родины, повествуют о жизни простых людей, печалят и радуют читателя своими образами – достоверными и красочными [12, с. 47–48].

В нашем исследовании объектом анализа выбраны средства характеристики главной героини рассказа Е.А. Кулькина «Дурмень», напечатанного в сборнике «Вдовый сенокос» [7]. Образ Насти, невесты паровозного машиниста Михаила, Михаила Гаврилыча, или Мухайлы (как прозывали его в округе), раскрывается в контексте названия целого произведения – наименования растения, которое является символическим, выступает ключевым словом всего текста [12, с. 48–49].

В рассказе Евгения Кулькина проявляется специфичность языка художественной литературы, его стилистическая «незамкнутость», неограниченность в отношении используемых в нем единиц, о которых говорят в своих исследованиях ученые [3; 4; 14].

Средства, которые использует писатель, включают много сниженной лексики. Это касается прежде всего названия рассказа. Диалектные словари фиксируют варианты названия цветка *дурмень*: *дурмень*, *дурман*, *дурмин*, *дурнопьян*, *дуропьян*; при толковании указывают на то, что это сорное растение, не годное для корма скота [9, с. 268]. В Большом толковом словаре донского казачества через сочетание *дурман обыкновенный* объясняется лексема «дурнопьян» [2, с. 144], приводится отдельная словарная статья на «дуропьян». Словарями *дурмень* определяется как любое сорное растение, трава, не годная для корма скота. В Словаре донских говоров Волгоградской области слово «дурнопьян» имеет значение «растение дурман» [8, с. 156], а «дуропьян» толкуется как «растение семейства пасленовых дурман обыкновенный» [8, с. 156].

Этот ядовитый цветок, который «ни одна скотина не ест» [7, с. 59], в произведении Е.А. Кулькина играет символическую роль: в начале рассказа мрачное сравнение о том, что и напоминает с виду пену, которая «ошметками падает» с загнанных лошадей [7, с. 48], передает мысль о цветке как предвестнике будущей горькой судьбы героини: ее свадьба с Мухайлой должна была состояться в первый день Великой Отечественной войны, а вскоре Настя получает известие о том, что Мухайла пропал без вести. Символическое значение приобретает название растения и в конце произведения: автор-рассказчик, как будто подводя итог своему повествованию, приводит его контекстуальный синоним – сочетание прилагательного с существительным «непотребный цветок»: «А я подумал: может, для каждого человека своя любовь-трава существует. Для кого-то лазоревик или василек, а для кого-то и такой *непотребный цветок*, как дурмень» [7, с. 65].

Прилагательные, которые использует писатель для характеристики героини, часто имеют сниженную окраску. Так, автор называет героиню «подхватная девка»: «...вышел я из лесу в ту минуту, когда, по всему видно, подхватная девка, уткнувшись в лебедник головой, словно бы ощупкой искала что-то» [7, с. 47]. Определение *подхватная* обозначает свойства характера Насти, стремительность, расторопность в действиях, быстроту, решительность поведения, задор, выделяющий ее на людях. Значение сходного диалектизма «подхватистый» – «быстрый, резвый» отмечается Большим толковым словарем донского казачества по отношению к донским лошадям, а

«подхватной» определяется в переносном смысле как «ловкий, расторопный» в отнесении к человеку [2, с. 387].

С помощью определений описывается внешний вид Насти. Например, во время «смотрин» невесты писатель указывает на особенности обуви довоенных «модниц», когда белый цвет «популярных» тапочек достигался кустарным способом – чисткой зубным порошком: «...невеста смущенно опускает глаза и смотрит на свои *прорезиненные тапочки*, наверняка выбеленные *зубным порошком*» [7, с. 54]. В противовес этому внешний вид и одежда Насти после войны, когда была потеряна всякая надежда на возвращение Мухайлы, характеризуются автором совсем с другой стороны: «Я посмотрел на ее *латаную-перелатаную кофточку* и вдруг понял: все новое она давно переменяла на хлеб и другую жратву, а сама ходит абы в чем» [7, с. 63]. Простонародное выражение «латаный-перелатаный», то есть «с заплатами»; «чиненый снова, иначе» [10, с. 166; 11, с. 73], образовано от глагола «латать», имеющего сниженную окраску.

Глаголы, обозначающие действия главной героини, также часто имеют стилистическую маркированность. После получения известия накануне свадьбы о том, что началась война: «И тут *заголосила* в Федотовой будке Настя. *Дурнотой закричала*» [7, с. 59]. Экспрессивная окраска глагола *заголосить* отмечена в Словаре донских говоров Волгоградской области: «Сильно рыдать, плакать навзрыд, с причитаниями (как по покойнику)» [8, с. 114], значение лексемы подчеркивает специфику поведения женщины: предчувствие несчастья. Эта характеристика состояния усиливается индивидуально-авторским выражением *закричать дурнотой*, раскрывающим смысловое содержание действия *заголосить* и всей ситуации; в составе названного сочетания оба слова используются для выражения эмоционального состояния, свойственного человеку в горе, и с отрицательно-оценочной коннотацией «о чем-то плохом, скверном» [12, с. 50].

Иной экспрессией негативных чувств окрашено поведение героини, когда мужчин провожают на войну: «По Игнату Степанычу *голосить* было некому, а Настя, наверно, *стеснялась* выделять свое горе, и потому больше *всхлипывала* и что-то неразборчивое *говорила* в плечо Мухайлы, куда *зарывалась* лицом, как бы *стараясь вдавиться* в него, *составить* с ним *одно целое* и тоже *уйти на фронт*, чтобы *разделить* с любимым *горькую участь*» [7, с. 60].

Выделяются глаголы, характеризующие внешнее проявление состояния, речевое поведение: «Невеста *заалела щеками*, но *ответила бойко*: - За принца иду, не абы за кого» [7, с. 57]. С помощью глагольной лексики описывается жизнь Насти: после проводов мужа на фронт стала работать стрелочницей. Разное отношение героини к окружающим ее людям, черты характера выражаются глаголами в сочетании с контекстуальными уточнителями: «Она *пошла* начальника *чаем* и *слушала* его *длинные вздохи*»; «Она *слушала* меня с *тихой усмешкой*» [7, с. 64–65].

Символическое значение растения *дурмень* проходит красной нитью через весь рассказ. Об этом пишет, анализируя прозу Е. Кулькина, в своих работах Н.А. Тупикова [12]. Так, сначала Настя объясняет окружающим, что носит в своем медальоне после свадьбы половину сорванного ею цветка дурмана как напоминание о короткой совместной с мужем жизни до войны: «*Полцветка ему дала, полцветка*, – она выпростала в широкий вырез груди и показала медальончик на цепочке, – вот здесь ношу» [7, с. 61]. Потом, узнав, что Мухайла пропал без вести, «Настя *сжевала* тот *усушенный дурмень*, что лежал у нее в медальоне на груди. Но *не померла*» [7, с. 65]. Засушенный цветок выступает для героини способом возможного избавления от душевного горя.

Глаголы речи и поведения используются автором, чтобы показать, как изменилась героиня после потери мужа, когда получила на него извещение, что пропал без вести. Вместо бойкой Насти рассказчик встретил уставшую обреченную женщину – солдатку, потерявшую надежду на возвращение Мухайлы: «Но этой *шустрости хватило* ей не больше, как *на минуту*, потом она, пригорюнившись, *опустилась* на порог, на котором стояла, *произнесла с тихим обречением*: - Как в воду канул» [7, с. 61].

Однако в последних строках рассказа главным мотивом становится все же надежда, с которой Настя продолжает ждать после Сталинградской победы своего Мухайлу: «Так он же не умер! Он – *живой*, только воюет так, что и написать некогда» [7, с. 65]. То, что она именно так стала говорить о невернувшемся муже, вызывало удивление окружающих. Дядька Прокопий, знавший Настю, сокрушался: «Наверно, и впрямь она тоды *белены обьелась*. Сколь можно душу *жданками-то вымаивать?*» [7, с. 65]. В речи этого персонажа зафиксировано глагольно-именное сочетание *вымаивать жданками*. Глагол *вымаивать* можно рассматривать как авторское образование, не зафиксированное в словарях с приставкой *за-* от глагола *маивать* – «мучить, изнурять» [5, с. 310]. Диалектное существительное *жданки*, сочетающееся с глаголом, имеет значение «ожидание» [2, с. 152]. Риторический вопрос «*Сколь можно душу жданками-то вымаивать?*» выражает сомнение в целесообразности действия, обозначенного глаголом *вымаивать*, и одновременно предположение как надежду на что-то в будущем.

Таким образом, писатель рисует художественными средствами характер героини, очерчивая его с известной полнотой индивидуальной определенностью, через который раскрывается исторически обусловленный тип поведения человека (поступки, переживания, речь, мысли, внешний образ), а также присущая самому автору произведения нравственно-эстетическая концепция смысла человеческого существования.

Приведенные и другие примеры показывают, что Е.А. Кулькин создает образ сталинградской женщины с сильным характером, большим морально-нравственным стержнем, для которой самый простой сорный цветок может превратиться в прекрасный символ любви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотнова Н.С. О новых тенденциях в современной стилистике художественного текста / Н.С. Болотнова // Речеведение: современное состояние и перспективы: материалы Междунар. науч. конф., посвященной юбилею М.Н. Кожина (Пермь, 16 – 20 ноября 2010 г.) / отв. ред. Е.А. Баженова. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2010. – С.464 – 472.
2. Большой толковый словарь донского казачества. – М.: ООО «Русские словари: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 608 с.
3. Виноградов В.В. Избранные труды: О языке художественной прозы / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1980. – 360 с.
4. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. – 459 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. Т. I. / В.И. Даль. – М.: Русский язык, 1981. – 699 с.
6. Кожина М.Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – М.: Флинта : Наука, 2008. – 464 с.
7. Кулькин К.А. Вдовий сенокос: Рассказы / Е.А. Кулькин.– Волгоград: Нижневолж. кн. изд-во, 1990.– 368 с.

8. Словарь донских говоров Волгоградской области / Под ред. проф. Р.И. Кудряшовой. – Волгоград: Издатель, 2011. – 704 с.
9. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Филин. – Вып.7. – Л.: Наука, 1972. – 355 с.
10. Словарь русского языка: В 4-х тт. Т. 2 / Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Русский язык, 1982. – 736 с.
11. Словарь русского языка: В 4-х тт. Т. 3. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1987. – 752 с.
12. Тупикова Н.А. Характерологическая функция именной и глагольной лексики в рассказах Е.А. Кулькина / Н.А. Тупикова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – Вып. 2. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. – С. 47 – 52.
13. Тупикова Н.А. Ин-персональность в поэтическом слове / Н.А. Тупикова // Уроки русской словесности: сборник научных трудов / под ред.Л.А. Константиновой. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2017.– С. 120–124.
14. Riese E. Stilistik der deutschen Sprache / E. Riese. – Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1959. – 467 s.

Zhou X.

MEANS OF CREATING A FEMALE IMAGE IN THE STORY OF EVGENIA KULKINA "DURMEN"

The article discusses the means of creating a female image in the story “Durmen” by the Volgograd writer Yevgeny Kulkin. Identifies ways to characterize the main character in the use of vocabulary in both direct and figurative values. The stylistic features of the verbs and adjectives are analyzed, the techniques for including reduced units in the author’s original narration about the life of his countrymen, in the speech fabric of the whole work are highlighted.

Keywords: stylistics, artistic text, adjectives, verbs, figurative means

УДК 82’31

К.Э. Солдатова

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

(Научн. рук. к. филол.н., доц. Е.А. Ширина)

ЛЮБОВНЫЙ СЮЖЕТ В КОМПОЗИЦИИ РОМАНА А. ДМИТРИЕВА «КРЕСТЬЯНИН И ТИНЕЙДЖЕР»

В статье рассматривается место любовного сюжета в композиции романа А. Дмитриева «Крестьянин и тинейджер». Актуальность темы обусловлена малоизученностью творчества современного русского прозаика А. Дмитриева, что позволит, с одной стороны, дать общее представление об индивидуальном стиле писателя, а с другой стороны, позволит глубже интерпретировать роман. В ходе исследования была определена роль любовного сюжета в произведении и способы сюжетостроения.

Ключевые слова: любовный сюжет, композиция, роман, крестьянин, тинейджер.

Целостность художественного произведения достигается, как правило, при помощи композиции и сюжета. Композиция (лат. *componere* – складывать, строить) – «взаимная соотносительность и расположение единиц изображаемого и художественно-речевых средств» [3, с. 387]. Композиция литературного произведения включает в себя «систему образов, событий и поступков, способов повествования, подробностей обстановки, поведения, переживаний, стилистических приемов, вставных новелл, лирических отступлений» [3, с. 387].

Сюжет (фр. *sujet* – предмет) – «цепь событий, изображенная в литературном произведении, т. е. жизнь персонажей в ее пространственно-временных изменениях, в сменяющих друг друга положениях и обстоятельствах» [4, с. 233]. «Обозначая ход событий в литературном произведении, сюжет составляет динамический стержень композиции и на уровне текста соотносится с фрагментами, которые в наиболее общих чертах отображают событийный ряд в соответствии с замыслом автора и логикой повествования» [1, с. 29]. Сюжет, вписываясь в общую композицию произведения, занимает в нем определенное место и выполняет определенные функции. По Хализеву, к основным функциям относятся: «1) скрепление изображаемого воедино; 2) воспроизведение персонажей и обнаружение их характеров; 3) обнаружение и воссоздание жизненных противоречий» [4, с. 234].

Цель нашей работы состоит в рассмотрении любовного сюжета в композиции романа А. Дмитриева «Крестьянин и тинейджер». Конкретные задачи нашего исследования состоят в определении роли любовного сюжета в произведении и способов сюжетостроения.

Роман Андрея Дмитриева «Крестьянин и тинейджер» в 2012 году был отмечен литературной премией «Ясная Поляна» в номинации «Детство. Отрочество. Юность», так как одна из основных проблем романа – проблема становления личности.

Приезд 18-летнего городского парнишки Геры в глухую деревню Сагачи, чтобы «откосить» от армии, составляет основной сюжет произведения. Юноша гостит у 40-летнего сельского мужика Панюкова, служившего на войне в Кандагаре и не случайно названного по имени великого старообрядца протопопа Аввакума (Абакум). Сюжет романа является многолинейным, так как сюжетные линии двух главных героев развиваются параллельно, взаимоотражаются и пересекаются, так что читатель может сравнить и сопоставить две судьбы, две любовные интриги. Это выражается и в смене повествовательных перспектив, мотивированной расстановкой персонажей, воплощающих разные характеры и социальные полюса. Необходимо отметить, что композиционно предыстория главных героев дается ретроспективно, а любовные сюжеты разворачиваются в двух временных планах: как в настоящем, так и в прошлом. Таким образом, композиция романа соединяет в себе разные временные планы повествования. На формальном уровне это проявляется в постановке многоточий перед конкретным отрезком текста.

Любимая Панюкова упоминается уже в завязке романа, когда герой получает письмо от своего друга детства Вовы с просьбой приютить Геру в деревне. Санюшка живет с ветеринаром, и крестьянин отчаянно пытается хотя бы издалека увидеть её: «Ну посмотри же!» – успел с мольбой подумать Панюков; она медленно подняла лицо и тут же скрылась из виду» [2, с. 30].

Сюжетные линии Панюкова и Герасима разворачиваются параллельно, поэтому еще до приезда Геры в Сагачи читатель знакомится с молодым человеком. Его мысли также заняты девушкой. Приехав в деревню, Гера предвкушает, что время, проведенное здесь без Татьяны, будет похоже на «легкий рой неярких, милых впечатлений» [2, с. 54].

Выстраивая любовные линии в романе, автор последовательно меняет формы повествования, соединяя как беспристрастное повествование от третьего лица, так и

субъективное – от первого лица. Это находит отражение в ведении юношей компьютерного дневника («трепотня», как Гера это называет), обращенного к любимой. Именно в этих «электронных» эпизодах чувства и мысли молодого человека выходят на первый план. Смена точек зрения на происходящее воссоздает различность стилевых рисунков в романе, помогающих понять суть характера героев.

Одна из главных оппозиций в романе, присутствующая в главных сюжетных линиях, – «город/деревня». На формальном уровне это выражается в использовании простых противопоставлений: там – тут, мы – они, здесь – там. В своем дневнике, обращенном к Татьяне, Гера, рассказывая про Панюкова, отмечает: «Этот Панюков <...> со мной довольно мрачен и моим приездом недоволен. Молчит, но думает: "Вы все там городские, а мы тут люди простые"» [2, с. 68], «"Где мы, а где они", "где здесь – где там" – это вообще его любимое присловье» [2, с. 197]. Юноша испытывает культурный шок, когда оказывается в мире, где совершенно нет ни мобильной связи, ни простого телефона, где единственное место для развлечения находится в райцентре и представляет собой кафе под названием «Кафе», где медсестра советует мыло после покойника как средство лечения кожной болезни, где хозяин ходит в туалет к корове в хлев.

Чтобы как-то отвлечься от этого, Гера возвращается к событиям прошлого. Ретроспекция осуществляется в формах воспоминаний, цель которых сообщить читателю о знакомстве Геры и Татьяны и развитии их отношений до приезда молодого человека в деревню. 27-летний брат-наркоман Максим, тревожные родители, агрессивные одноклассники, загадочная и потому особенно притягательная девушка – этот круг определяет жизнь Геры до приезда в Сагачи.

Завязкой любовного сюжета является встреча в книжном магазине «Букбери». Случайно купленная Герасимом книга о Суворове становится символом их отношений: книгу о великом полководце он «...берег как талисман и вслух звал книгой своей судьбы» [2, с. 170]. Впоследствии Татьяна забывает о Суворове, а Гера находит для себя настоящее увлечение, которое перерастает в желание поступить на исторический факультет, несмотря на протест отца, и даже мечтает написать роман (книжку, как он это называет).

В литературном произведении человек изображается почти всегда в действиях, в поступках, в отношениях к другим людям. Писатель умело создает характер, «выстраивая» ряд поступков. Татьяна старше юноши на несколько лет. Особое внимание автор уделяет речевой характеристике героини, так как она все время произносит длинные и умные монологи, рассуждая об иммигрантах, русском Слове, интеллигенции, вреде телевидения, но в то же время в диалогах с Герой независима и резка: «Всякий раз, когда ты шутишь, мне за тебя бывает стыдно» [2, с. 156]. Она держит с юношей дистанцию, не говорит о прошлом: «У каждого из нас должно быть что-то свое, лишь для себя...» [2, с. 232]. Девушка осознанно ограничивает их общение: запрещает писать смски – «они идиотичны» [2, с. 98], звонить более одного раза в день. Татьяна управляет им, сердится на каждое неудачное слово или действие: «Ребята говорили, ты готов за ними повторять?» [2, с. 94]. Но Гера, охваченный первой любовью, всё ей прощает. Он просто не может думать ни о ком, кроме Татьяны. Внутренний монолог – один из главных приемов раскрытия его внутреннего мира, передачи всей палитры переживаний и волнений: «Чего я жду? – спросил себя с досадой Гера, немного захмелев, гордо оглядываясь и злясь на самого себя. – Не хочет говорить со мной, пусть и не говорит!» [2, с. 102]. В любовном сюжете романа важны воспоминания Геры об отчислении из университета, которое происходит из-за Татьяны: «Истязая себя мыслями о ней, Гера успел почти забросить и Суворова, и университет, с родителями почти не разговаривал...» [2, с. 232].

Ключевой мотив взаимопонимания в романе определяет поведение главных героев и их отношение друг к другу. Не находя отклика со стороны любимой, Гера находит

поддержку и заботу у Панюкова: «...Ты ешь побольше...Он и розетку тебе поменял, можешь включать свой компьютер...Ты, если голоден, мяса пожарь, или я тебе пожарю, если не умеешь» [2, с. 111]. В деревне все люди вымерли или спились, Панюков, зная, как губителен алкоголь, призывает Геру не пить: «И никогда ты больше с ним не пей. Ты меня понял?» [2, с. 112]. От ветеринара Гера узнает, что Панюков пережил трагическую любовь, которую до сих пор не может отпустить. Мякин просит Геру не наделять глупостей из-за ревности, как когда-то это сделал Панюков.

В композиции романа любовный сюжет Панюкова и Сани строится в форме воспоминаний крестьянина о событиях 20-летней давности. «Панюков заметил на изгибе...незнакомую рыжую девушку со стянутой мохеровым шнурком прической <...> Ее звали Саней. Она перебралась в Селихново из Хнова с дипломом зоотехника и справкой о распределении» [2, с. 113] – так дается завязка сюжета. Упоминание о встрече героев с ветеринаром племзавода предвосхищает появление в любовном сюжете классического любовного треугольника: «"Пытавинский район – не в вашей области; отсюда далеко", – ревниво охладил ветеринара Панюков» [2, с. 119]. Терзаясь муками ревности, Панюков отчаянно боится застать девушку с соперником. Прием психологического параллелизма усиливает проявление душевного состояния крестьянина: «Осень, меж тем, была на редкость хмурой. И Панюков был хмур» [2, с. 123]. Их чистые и невинные отношения противопоставлены образу леса, возле которого они постоянно гуляют, как символу чего-то темного, животного: «В его домыслах Саня все же входила в лес. И лес был не таким, каким его знал Панюков...не темным и сырым...незнакомым, светлым и просторным...» [2, с. 120].

«По-человечески, это когда все – после свадьбы» [2, с. 125] – просит любимого Саня, и Панюков соглашается с ней. Опорной точкой любовного сюжета становится нарушение обещания, данное Панюковым. Ослепленный ревностью, он доверяется совету друга взять возлюбленную силой и теряет ее: «Она обидится для вида...зато потом спасибо скажет и, главное, уже не будет на чужие шутки хохотать и попадаться...» [2, с. 129].

Следующей опорной точкой любовного сюжета является попытка Панюкова объясниться с Саней. Психологический параллелизм – один из ключевых приемов описания внутренних переживаний героев. Перед объяснением «Саня сидела на краю причала...и глядела на разбухший, черный...лед, гудящий и скрежещущий под ветром...» [2, с. 209]. После – «если на скамью <...> Ветер утих немного, и не гудел уже, но словно бы стонал, вздыхал...» [2, с. 210]. Увидев в Панюкове искренность, она скажет бывшему возлюбленному: «Да, ты не мертвый» [2, с. 212], но простить его не сможет: «...Ты не проси пока прощения. Я не готова...» [2, с. 218]. Особую смысловую значимость несет их договоренность. «Да, ты совсем другой...Ты вот не пьешь» [2, с. 218] – скажет ему Саня. Она признается, что опасается пить, потому что «она (женщина) всегда чего-то ждет» [2, с. 218], а Панюков уверяет ее, что с ним дело обстоит так же: «Если дождусь, я подниму и почию штакетник...А пока жду...я до него и пальцем не дотронусь» [2, с. 218].

Кульминация любовного сюжета Панюкова и Сани – их окончательный разрыв, так как Панюков напивается и снова нарушает обещание: «Она глядела на него пустыми, словно бы вылушенными ненавистью глазами» [2, с. 222].

Сильное чувство любви, которое испытывают и Панюков, и Гера, не приносит в их жизнь покой и сопричастность. Гера, мечтая о Татьяне, не выпускает из рук телефон, ведет виртуальные беседы «сам с собой» и отгораживается от других людей, а Панюков, потеряв возлюбленную, скупает телевизоры, пытаясь создать иллюзию общения и нужности. Сюжет взросления, постепенного обретения себя, движения к другому человеку разворачивается параллельно с любовным сюжетом. Панюков приобщает Геру к своему быту, культуре, о чем юноша рассказывает в своих дневниковых записях: «Мы с Панюковым ходили париться и мыться к одной старухе...» [2, с. 143]; «Я наконец

попробовал знаменитые макароны по-флотски...» [2, с. 144]; «Он начал мне рассказывать и о себе, и о своей деревне Сагачи...» [2, с. 146]. Татьяне совершенно не интересна его деревенская жизнь. Мечтая об эмоциональной поддержке, герой не получает ее: «Ты извини, но мне пора идти работать. Мне уже некогда – о макаронах...» [2, с. 156]. Недоверие Геры по отношению к крестьянину исчезает, это проявляется и в использовании номинации «мой Панюков», а недоверие к Татьяне лишь усиливается. «Что я вообще знаю о тебе?» [2, с. 230] – постоянно спрашивает себя Гера. Не случайно Дмитриев подчеркивает сомнения героя, используя в тексте элемент фольклорности – во сне любимая Татьяна превратится в старую ведьму-банщицу. По средневековым преданиям, образ рыжеволосой красавицы – второй образ ведьмы, соблазнительной настолько, что ее красота вызывает опасность и подозрения.

Рассказы Панюкова о «Толике, замерзшем насмерть в луже посреди картофельного поля, ужас о Николае, пропоротом обломком косы на собственном дне рождения, ужас о Федоре...ужас о Сергее, застреленном родным племянником...» [2, с. 149] заставляют Герасима впервые по-взрослому задуматься о судьбе современной деревни. Автору важно развернуть и социально-бытовой конфликт, активно развивающийся в романе. «Вот в чем тут общий ужас всех этих разных ужасов...скука!» [2, с. 150] – к такому выводу придет юноша. Единственным заработком для мужиков является незаконная валка леса, а наказание за это – рабство у местного милиционера.

Опорная точка в сюжете – решение Геры сделать что-нибудь хорошее, он впервые позвонит не любимой Татьяне, а маме, чтобы попросить помощи для Панюкова: «Ты там спроси у Савенкова, какие нужны лекарства...купи их и отправь по почте!» [2, с. 154]. Особое внимание следует обратить на такую деталь: потеряв телефон, предназначенный для связи с Татьяной, герой не спешит покупать новый. Гера впервые признает: «Здесь живут очень бедные люди, у них свое отношение к ценам, оно передалось и мне. <...> Это нехорошо, но к лучшему» [2, с. 193].

Динамика внутренней жизни героя прослеживается в ключевых эпизодах романа. Перед охотниками он ревностно защищает своего кумира Суворова, а те, в свою очередь, отметят, что «пока что у него бардак в башке, но парень он хороший, это видно» [2, с. 184]. На уровне сюжета значимы ситуации поиска убежавшей коровы, попытка починить поломанный штатетник. В хозяйне дома Гера начинает видеть не просто деревенского мужика, а доброго, отзывчивого, пусть и скрытного человека: «Пока я жил у него в доме, я с ним все более смирялся: не слишком он хорош в общении, но есть в нем что-то и хорошее» [2, с. 198]. Важное место занимает эпизод с коровой: когда Панюкова не оказывается рядом, городской парнишка впервые в жизни пробует доить корову, и им движет чувство сострадания: «Сейчас главное не молоко, а чтобы сделать тебе легче и чтобы ты тут больше не ревела...» [2, с. 248].

Размышляя о Татьяне в деревне, Гера приходит к выводу, что его тревожит двойственность девушки. Важным средством создания образа Татьяны становится ее взаимохарактеристика, построенная по принципу антитезы, звучащая в дневнике Герасима: «В тебе есть ты обыкновенная и необыкновенная, с твоими вздохами и смехом, слезами, лепетаниями и разговором невпопад...то грустная...а то веселая <...> И есть в тебе другая ты – с глухим железом в голосе, спокойная, логичная и убежденная, не знающая сомнений и не терпящая возражений...» [2, с. 243].

«Пространство» и «место», обращение к ним помогают передать душевные волнения Геры, его сильную привязанность к любимой. Особые места свиданий с Татьяной, которые вспоминает юноша перед их встречей – слепок реальной Москвы (Арбатская площадь, кинотеатр «Художественный», ресторан «Прага», Никитский бульвар, магазин «Букбери», Селезневские бани, кафе «317»). «Наш с тобой город» [2, с. 267] – скажет Гера, ассоциируя его с девушкой.

Кульминацией любовного сюжета является то, что Герасим узнает о тайных «странных» отношениях между Татьяной и рыхлым стариком «с голым и угловатым черепом, с редкими пучками седых волос над хрящами ушей» [2, с. 274]. Телесное уродство старика и душевная нечистота Татьяны в сознании Геры соединяются, что приведёт юношу к избавлению от разрушающей, обманчивой любви.

Развязка любовного сюжета дается Дмитриевым в репликах героя по отношению к Татьяне: «Ты – не та, за кого я тебя принимал. Ты – не то, что я о тебе думал» [2, с. 289]. «Пусть глупость. Но это моя глупость и ничья больше» [2, с. 290] – Гера противопоставляет себя девушке, все «умные речи» которой оказались заёмными, подслушанными у старика. Символично, что разрыв произойдет возле метро – места решающей встречи, по аналогии с аэропортом и вокзалом.

Разрешение любовной интриги предшествует кульминации сюжета взросления главного героя. Гера впервые начнет чувствовать себя ответственным за кого-то другого и после расставания с Татьяной формирует программу своих «недетских» действий: «В одном она права: пора взрослеть <...> Выкупить Панюкова...А сумму выкупа...отработать и отцу вернуть <...> И приучить себя пить молоко <...> Найти Максима (брата), привезти его сюда...выгуливать по воздуху, отпаивать молоком...» [2, с. 316-317]. Молоко здесь – и знак обращения Геры к субстанции естества, и защита, противостояние от всего нездорового. Увидев родителей и их привычную жизнь через окно, Гера не заходит в дом. Это свидетельствует о том, что он осознал свою отдельность от родителей, решил сам, по-взрослому, начать распоряжаться своей судьбой.

Решает изменить свою судьбу и Панюков, прислушавшись к 18-летнему Гере, который скажет ему по-взрослому, что нельзя всю жизнь быть рабом. Для обоих мужчин именно любовь станет катализатором перемен в жизни. Внутреннее сходство героев проявляется и в формировании похожих взглядов на будущее: «Вылечить кожу на ногах от зуда, вылечить Санюшку от водки, потом привыкать жить...» [2, с. 300]. Но мужчина не успевает реализовать задуманное: в финале романа женщина умирает. Данный эпизод представляет собой и развязку любовного сюжета Сани и Панюкова. Мыло, которое, по местным преданиям, может вылечить Панюкова, должно достаться ему от умершей женщины, которую он любил всю жизнь.

Привыкать жить на новом месте – об этом в финале романа мечтают оба героя. Гера хочет начать новую жизнь в деревне, а Панюков, продав своё хозяйство, надеется решить свои проблемы в городе. Главная оппозиция романа «город/деревня» к концу романа исчезает, так как «везде одно...во всех московских кабаках...в Пытавине... даже в Суздале» [2, с. 103]. Это подчеркивается и в заглавии романа, не сталкивающим крестьянина и горожанина, а объединяющем «нетипичного» крестьянина и запутавшегося тинейджера, так нужных друг другу. Не случайно в финальном ключевом эпизоде они идут навстречу друг другу.

Таким образом, любовный сюжет – стержень повествования в романе А. Дмитриева «Крестьянин и тинейджер». Он не только скрепляет воедино изображаемое, но и является важным средством обнаружения и раскрытия характеров главных героев, следовательно, помогает выйти на главные проблемы произведения: становление личности, взаимопонимание, «отцы и дети», патриархальный деревенский уклад жизни и цивилизационный прогресс. Развитие любовного сюжета в романе определяют художественное пространство и время, взаимодействие с другими сюжетами, смена точек зрения, форма организации повествования, система образов, приемы создания характера, средства психологизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазунова О. И. Сюжет в структуре художественного текста: принципы отображения и развития / О. И. Глазунова // Вестник СПбГУ, 2011, № 3. – С. 29-41.
2. Дмитриев А. В. Крестьянин и тинейджер: роман / А. В. Дмитриев. – М.: Время, 2012. – 320 с.
3. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. – М.: Интелвак, 2003. – 1600 с.
4. Хализев В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – М.: Высш. шк., 2004 – 405 с.

К. Е. Soldatova

THE LOVE PLOT IN THE COMPOSITION OF THE NOVEL «PEASANT AND TEENAGER» BY A. DMITRIEV

The article deals with the place of the love plot in the composition of the novel «Peasant and Teenager» by A. Dmitriev. The topicality of the theme is related to the insufficiently explored creative work of the contemporary Russian novelist A. Dmitriev. This will, on the one hand, give a general idea of the individual style of the writer, and on the other hand, will allow interpreting the novel more deeply. The role of the love plot in the work and the ways of plotting were determined during the research study.

Key words: love plot, composition, novel, peasant, teenager.

УДК 82'09

Д.С. Тыщук

*ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕСТИ В. П. КРАПИВИНА «СЕРЕБРИСТОЕ ДЕРЕВО С ПОЮЩИМ КОТОМ»

В статье рассматриваются художественные особенности повести В.П. Крапивина «Серебристое дерево с поющим котом» в контексте сочетания черт фэнтези и научной фантастики в жанре повести-сказки. Теоретическая основа статьи – в работах В.М.Чумакова, Я.В. Корольковой, И.В.Головачевой и других. Раскрытие элементов фэнтези и научной фантастики в повести-сказке представлено в образе Капа-Антошки, инопланетяна, превращенного в мальчика на протяжении временного пребывания на Земле. Фэнтезийность, сказочность в произведении обусловлена восприятием появления инопланетного существа как нормы. Научно-фантастический характер представлен в представлении научно ориентированного объяснения необычных явлений.

Ключевые слова: повесть-сказка, фэнтези, научная фантастика, жанровые особенности, образ.

Современная детская литература представляет юному читателю многообразие жанров и форм, позволяющих воспроизводить в художественной форме темы и идеи, имеющие важное значение для морально-этического становления формирующейся личности. Перед писателями стоит непростая задача: максимально ярко раскрыть

избранную тематику и проблематику, спровоцировав не механическое ознакомление с текстом произведения, а его настоящее понимание.

Повесть-сказка В. П. Крапивина «Серебристое дерево с поющим котом» – оригинальный вариант облачения в форму фантастически-сказочного эпического произведения актуальной для подростков проблематики: дружбы и возникновения первой симпатии, добра и порядочности, семейных ценностей, самопознания и необходимости проявления природных способностей.

Цель предложенной статьи – рассмотреть художественные особенности повести В.П. Крапивина «Серебристое дерево с поющим котом».

Теоретическая основа – в работах В.М. Чумакова [5], Я.В. Корольковой [2], И.В.Головачевой[1] и других.

Согласно сюжету, маленький житель ирреальной планеты Ллиму-зины Кап оказывается на Земле, отстав от школьной экскурсионной группы. Факт появления необычного существа фиксируется Егором Николаевичем Телегой, профессором лингвистики, увлекающимся паранормальными явлениями. Параллельно о прибытии Капа становится известно также членам компании подростков – изобретателей во главе с Марком Шило по прозвищу Маркони. По случайному стечению обстоятельств, ребята-энтузиасты узнают об информированности Телеги.

В это же время Егор Николаевич, член клуба писателей, любителей фантастики сдает творческий экзамен в присутствии одноклассов, зачитывая отрывок из собственного фантастического произведения, в котором описывает Капа. Пятиклассник Сеня Персиков, товарищ Маркони и вице-президент литературного клуба, сразу понимает, в чем дело, кто такой Кап. Между юным литератором и профессором происходит неприятный диалог, впоследствии, ставший причиной сближения двух сил: и Телега, и компания Маркони объединяют силы, чтобы помочь Капу вернуться на родную планету, к близким и дорогим людям.

Следует отметить, что сказка позволяет отображать показатели других жанровых форм и смысловых литературоведческих направлений, не искажая своей неповторимости. «Сказка может иметь форму повести, романа, эпического произведения или поэмы. Несмотря на такое разнообразие форм, сказка, «история с удивительным сюжетом и событиями, направленностью на развлечение, популярность среди детей», воспринимается как отдельный жанр со своими особенностями» [4, с. 104].

Повесть-сказка В.П. Крапивина отмечена жанровыми особенностями фантастики.

Фантастика является одним из самых сложных литературных направлений по причине отсутствия единой концепции для определения жанровой специфики. «Фантастика существует в трех основных институализированных формах: *fantasy* (фэнтези), *science fiction* (научная фантастика) и *horror* (хоррор)» [1, с. 35].

Учитывая принадлежность произведений В.П. Крапивина к детской литературе, наличие формально-содержательных черт сказки в произведении «Серебристое дерево с поющим котом», целесообразно называть совокупность параметров фантастического в данном произведении проявлением соединения фэнтези и научной фантастики.

Важным аспектом сочетания сказочности и фэнтези является изначально свойственное сказке восприятие чудесного как нормы. «Литературную сказку и фэнтези объединяет близкая природа чудесного» [2, с. 142]. Чудесное в повести-сказке связано с образом Капа. Речь идет о существовании персонажа и его родной планеты, выразительно позитивном восприятии необычного существа земными ребятами и взрослыми.

«В условных мирах литературной сказки и фэнтези любое чудо: наличие волшебных предметов, удивительных существ, магия, вмешательство сверхъестественных сил в ход событий воспринимается героями как норма жизни» [2, с. 143]. Ребята из института

Маркони, как до перевоплощения Капа в земного мальчика Антошку, так и после, относятся к герою не как к ирреальному существу, а настоящему товарищу: задумываются над его переживаниями и мечтами.

В повести-сказке «Серебристое дерево с поющим котом» необычные, чудесные явления представляются не только в морально-этическом контексте, противопоставлении добра и зла, но и объясняются с научной точки зрения. Данный факт подтверждает наличие в повести сказке черт научной фантастики.

В художественных произведениях подобного плана «понятие "фантастическое" требуется для обозначения особого способа репрезентации странного, иного» [6, с. 36]. Другое пространство, планета Ллиму-зина с ее жителями представляется автором как параллельная Земле планета, а так, как в тексте имеется обоснование ее существования (называются ее жители, совершаемые ими действия, предметные реалии), она не воспринимается как сказочная.

Сказочное, фэнтезийное понимание Ллиму-зины отождествляется с принятием факта существования планеты как таковой, а научно-фантастическое – поиск путей его возвращения на родную планету, отбор устройств для осуществления этой задачи.

Согласно подходу В.М Чумакова, «фантастическое как форма выражения более произвольного, свободного вымысла позволяет расположить чуждое в самом центре обыденного, приподнять завесу конечной реальности, некоего центрального смысла бытия» [5, с. 37].

В повести-сказке В.П. Крапивна общий научно-фантастический колорит усиливается сообщением читателям о часто случающихся в городе Ново-Калошине паранормальных явлениях:

«...Прошлой весной в городе Ново-Калошине случилось много необычного. Такого, что в газетах называется аномальными явлениями. То выпадут на асфальт разноцветные дожди, то прокатится слух, что над стадионом зависла летающая тарелка.

...В середине мая на окраинных переулках вымахали необычного размера лопухи.

...На пустырях и в скверах появились большущие вороны – раза в два крупнее обычных. Видимо, мутанты» [3, с. 232]

Указание на серьезное восприятие героями произведения таких событий и явлений создает эффект реальности происходящего.

Художественные особенности повести В. Крапивина «Серебристое дерево с поющим котом» обусловлены фантастическим характером произведения и морально-этическим звучанием его проблематики, потому рассмотрение особенностей сказочности и научности следует осуществлять в единстве. Факт появления Капа и восприятие его другими персонажами как нормы – характеристика сказочности и фэнтезийности, а дальнейшее события в сюжете – проявление научного плана фантастичности.

Впервые Кап предстает перед читателем в виде капли (конфигурация персонажа объясняет его имя):

«Кап растянул прозрачное тельце в прозрачную пленку, сомкнул ее в невесомый пузырек, вобрал внутрь пузырька тепло утренних лучей. Воздух в нем нагрелся. Летучий искрящийся шарик, поднимаясь все выше, поплыл в мягком воздушном потоке» [3, с.316].

Аппарат под названием «Алик, изобретенный профессором Егором Николаевичем Телегой и предназначенный для распознавания внешних межпланетных сигналов, фиксирует сообщение от необычного персонажа:

«Я – Кап...Мы с классом полетели на экскурсию в Широкое пространство и на минуту присели у вас... Я увидел что-то разноцветное, оно летело. Я полетел за ним. Наверное, никто не заметил, что капсула ушла. А я здесь...» [3, с. 320].

Как уже отмечалось выше, кроме профессора Телеги, о появлении Капа известно также ребятам из компании юного изобретателя Маркони.

Удивленные сверстники с искренним интересом слушают Капа, который рассказывает о жизни на своей родной планете.

Жизнь на Ллиму-зине и на Земле во многом отличается:

«Сооружения, безусловно, были жилищами. В жилищах обитали великаны, которые двигались на двух конечностях. Такие водились и на поверхности Ллиму-зины, они назывались уу-гы... На Ллиму-зине великаны поросли шерстью, а на здешних шкуры были явно искусственные. Н это, конечно, ничего не меняло. Это два совершенно разных мира, два непохожих разума» [3, с. 317].

Кроме так называемых бытовых отличий, автор акцентирует внимание читателей на различии ценностных систем жителей двух планет. Инопланетяне называют людей "двуногими", анализ поведения и поступков которых объясняет критическое отношение:

«Если вообще можно допустить, что двуногие обладают разумом. Скорее всего, нет. Известно, что они охотятся на других существ, и друг на друга, не чувствительны к голосам магнитосферы и не в состоянии подняться даже до нижнего облачного слоя. Короче говоря, пользы и помощи от этих существ не могло быть ни малейшей» [3, с.318].

Если научность повести-сказки раскрывается в описании образа жизни инопланетян, их воззрений, то вещи, принципиально значимые для представителей детского населения – как Земли, так и Ллиму-зины – представляются с добрым юмором. Проблемы преобладания желания развлекаться над необходимостью учиться, привязанности к родителям, учителям остаются важными для любого ребенка.

Кап искренне сетует о том, что учительница в родной школе, тули-ббуба, даже невзирая на исчезновение ребенка, так и будет продолжать осуществлять воспитательный процесс, причем за непослушание можно даже оказаться в магнитном углу:

«Ну, не в такой угол, как здесь, а в магнитный. Из него никуда не денешься, пока не выучишь... Торчишь там, а тули-ббуба висит над душой и долбит:"Учи, учи, а то вырастешь и никакой пользы от тебя..."» [3, с. 348].

Но при этом, Кап обеспокоен тем, что его исчезновение станет причиной переживаний учительницы. Он не боится наказания, а напротив, хочет, чтобы значимые для него личности не испытывали эмоциональных переживаний:

«Дело не в том, что попадет. Она ведь переживает ужасно...Видимо, хватились меня слишком поздно, а координаты Земли тули-ббуба не отметила в памяти» [3, с. 349].

С особой теплотой инопланетянин говорит об ипу-ннани и ипу-ддули – маме и папе:

«Ипу-ддули заботится об энергии и доставляет ее ипу-ннани и мне. Он любит путешествовать... Аиппу-ннани чаще всего рядом со мной. Воспитывает меня и жалеет» [3, с. 369]. Кап объясняет необходимость скорейшего возвращения домой:«Нужен магнитный транслятор с автоматическим определителем координат...А то ипу-ннани и ипу-ддули там совсем высохнут от страха из-за меня» [3, с. 322].

Земными товарищами Капа становятся представители так называемого института Маркони, к каждому из которых малыш испытывает уважение, интерес и желание лучше понять каждого из них.

Товарищами инопланетянина стали земные ребята: «Во-первых, сам Маркони. Потом – Сеня Абрикос, Матвей-с-гитарой, Варя Ромашкина и три второклассника – Пека, Андрюша и Олик» [3, с. 344].

Юный Маркони, Марк Афанасьевич Шило, наделен способностями выдающегося изобретателя:

«Полное имя директора "института" Марк Афанасьевич Шило. А сокращенно – Марик. Но все звали Марика не иначе как Маркони, потому что такое имя в давние времена носил известный ученый муж. Он был один из тех, кто придумал для планеты Земля способ электромагнитных переговоров. Марик Шило разбирался в электромагнитных делах не хуже того Маркони» [3, с. 341].

В судьбе Капа Маркони сыграл решающую роль – именно он изобрел специальный мгновенный прокалыватель пространства, с помощью которого совершилось перемещение домой. Задача, стоявшая перед Маркони состояла не только в изобретении средства, но и в осмыслении методов оптимизации его работы. Автор обращает внимание на природном уме, настойчивости и решительности Марка, ведь благодаря этим качествам была решена достигнута не просто изобретательская цель, но и оказана помощь товарищу:

«...Маркони отмахнулся от формул Эйнштейна, как от надоедливых замечаний классной руководительницы, и соорудил модель транслятора за две недели. Причем главная трудность была в том, чтобы достать хорошие, с очень гладкими стеклами зеркала... С помощью этой модели Маркони молниеносно переправил в открытый космос дневник второклассника Пети Толкунка» [3, с. 342].

Научно-фантастическую нагрузку повести сказки раскрывается также в описании других результатов трудов Маркони.

«Большой компьютер «Проныра» (тоже Маркониной конструкции) тоже раскалялся и несколько раз даже дымил. Потому что Маркони заставлял его тайными путями подключаться к магнитным архивам разных обсерваторий, а потом решать задачи по созданию пространственных межзвездных структур» [3, с. 344].

Итог работы Маркони над компьютером под названием «Сверчок» – возможность для ребят общаться с Капом:

«...Капу же был выделен маленький компьютер "Свечок". С его помощью Кап и беседовал с ребятами. Банку ставили в фокусе специальной вогнуто-решетчатой антенны. Кап садился на стеклянный край и старательно излучал мысли, которые буквами печатались на экране. Это сначала. Вскоре же Маркони научил "Свечок" произносить мысли Капа тонким кукольным голоском. И всем уже казалось, что это разговаривает сам Кап» [3, с. 343].

Юный литератор Сеня Персиков, которого ребята называли Сеней Абрикосом, – умный, рассудительный мальчик с говорящим взглядом:

«А Сеня Абрикос.. Он был непонятный. То веселый и любопытный, то вдруг сядет о отключится, как перегруженный компьютер. И глаза странные. Слово он, Абрикос, вдруг оказался где-то далеко и потерялся так же, как маленький Кап» [3, с. 345].

Сеня хотел стать настоящим писателем, создать особенное произведение:

«Он мечтал написать такое, что хоть на миг заставило бы людей забыть о ежедневных заботах и понять что-то большое, главное. Но что? Громадное, тревожное, хранящее все разгадки жизни» [3, с. 442].

Кроме Маркони и Сени, другие ребята также воплощали положительные человеческие качества:

«Матвей-с-гитарой был старший, его все слушались. Он был спокойный, рассудительный, умел извлекать из гитарных струн такую вибрацию, которую можно назвать звуковой радугой. Варя тоже была сдержанным и рассудительным человеком. Второклассники – они все разные, но в общем-то одинаково непоседливые» [3, с. 344].

Автор подчеркивает, что все люди разные, но каждый – индивидуальность, воплощение неповторимых черт.

Как подтверждение слияния черт сказочности и научной фантастичности в произведении представлен образ домового Пима Копытыча. Это «футбольный мяч, обросший серой клочковатой бородой и такими же волосами и снабженный голосом, похожим на маленький лапоть. ...Мяч украшали два голубых стариковских глаза. Голова эта сидела не на туловище, а на сером растоптанном валенке. Сверху в голенище валенка были сделаны прорезы – из них высовывались руки. Тонкие, покрытые рыжей курчавой шерстью, с большими коричневыми ладонями и узловатыми пальцами» [3, с. 361].

Сказочность повести сказки подтверждается юмористическим колоритом произведения. Так, например, ребята, товарищи Маркони катаются по небу на медном тазе, трансформированном в сказочный летательный аппарат Егором Николаевичем Телегой.

Волшебность эпизода усилена магическим заклинанием фольклорного образца, используя которое Телега инструктирует детей: «Садитесь в таз, крутитесь вместе с ним пять раз, посмотрите на луну через левое плечо и скажите: "Сивки-бурки, все коняшки, лунный свет в моей упряжке!"» [3, с.404].

Несмотря на то, что сначала ребятам было сложно управлять волшебным устройством, вскоре они «лихо носились над Ямским пустырем и по ночным переулкам, пугая запоздавших прохожих и влюбленные парочки» [3, с. 405].

При помощи «Проныры» Маркони превращает Капа в земного мальчика. Кап становится Антошкой:

«Был он ростом с Олика – самого высокого из Уков. И чуть пониже Сени. Щуплый, с тонкой шеей и перепутанными волосами, про которые говорят "каштановые" С острым подбородком, носом-клювиком и быстрыми темно-кариими глазами. Робости в глазах не было, только любопытство. Но улыбался он стеснительно. А может, еще просто неумело. Переводил взгляд с одного на другого» [3, с. 373].

Общаясь с ребятами, Кап-Антошка сталкивается с необходимостью понять сущность непостижимых вещей, которыми наполнена человеческая жизнь.

Кап вместе с ребятами из «института Маркони» становятся свидетелями душевной драмы Маркони. Искренние чувства Маркони к Глории остаются безответными, становясь причиной переживаний.

Кап «понять полностью, что такое земная любовь, он еще не мог. Здесь выявлялось противоречие: с одной стороны, это вроде бы радость, а с другой – страдание. В любви Маркони страдания было гораздо больше. Впрочем, была и польза. Душевную боль Маркони старался глушить неистовой работой» [3, с. 343].

Наблюдая за детьми и взрослыми, настоящими жителями Земли, Кап приходит к выводу о том, что любовь «то когда люди...или капли...оказываются на как бы на соседних вершинах кристалла и между ними прямая грань – самое короткое расстояние. И ясный резонанс одинаковых магнитных потенциалов» [3, с.445].

Подобные чувства способен испытать тот, кто живет с искоркой внутри: «Искорка – это ведь живая душа, она всегда бессмертная...Живые капли и разумные люди потому и похожи друг на друга, что в каждом душа-искорка» [3, с. 439].

В разговоре с Сеней Кап-Антошка, чуткий и проницательный, отмечает, что «Искорка сжимается, когда очень плохо. Иногда может сжаться так, что капля становится неживой. На очень долгое время» [3, с.438]. Автор подтверждает, что дети, несмотря на возраст, способны понимать, насколько сильной может быть душевная боль, причиненная другому человеку, а значит – нужно как можно ответственнее и трепетнее относиться к тому, кто рядом.

Повесть-сказка В.П. Крапивина «Серебристое дерево с поющим котом» – пример высокохудожественного и поучительного произведения детской литературы, представляющее собой сферу заинтересованности как читателя, как и исследователя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головачева И.В. О соотношении фантастики и фантастического / И.В.Головачева // Вестник СПбГУ. – 2014. – № 9. – С. 33 – 42.
2. Королькова Я.В. О соотношении литературной сказки и фэнтези / Я.В.Королькова // Вестник ТГПУ. – 2010. – № 8 (98). – С.142 – 144.

3. Крапивин В.П. Собрание сочинений. Кн.3. Рыцарь Прозрачного кота: Повести / В.П. Крапивин. – М. : ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000. – 521 с.
4. Намычкина Е.В. Сказка как литературный жанр / Е.В. Намычкина // Вестник вятского государственного университета. – 2010. – № 3. – С.103 – 107.
5. Чумаков В. М. Фантастика и ее виды / В. М. Чумаков [Электронный ресурс]. – Режим доступа :http://www.fandom.ru/about_fan/chumakov_1.htm
6. Цветков Е.В. Научная фантастика и научное предвидение / Е.В. Цветков // Вестник Северного федерального университета. – 2008. – № 8. – С.49 – 54.

D. S.Tyshhuk

ARTISTIC PECULIARITIES OF THE NOVEL BY V. P. KRAPIVIN «SILVER TREE WITH SINGING CAT»

The article deals with the artistic features of the novel «Silver tree with a singing cat» by V. P. Krapivin in the context of a combination of fantasy and science fiction features in the genre of fairy tale. The theoretical basis of the article is in the works of V. M. Chumakov, Y.V. Korolkova, I. V. Golovacheva and others. The disclosure of elements of fantasy and science fiction in the tale-tale is presented in the image of Cap-Antoshka, an alien turned into a boy during a temporary stay on Earth. Fantasy, fabulousness in the work is due to the perception of the appearance of an alien creature as the norm. Science fiction character is presented in the presentation of science-oriented explanation of unusual phenomena.

Keywords: *story-tale, fantasy, science fiction, genre features, image.*

СОДЕРЖАНИЕ

Словообразование и грамматика

Д.А. Брацун (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Аббревиатурный ономаσιологический класс: модели формального описания	4
М.Э. Гайворонская (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Семантическая типология предикатов состояния	10
Е.С. Крестьянинова (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Структура аббревиатурного гнезда «завод»	16
А.А. Лялюк (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Типология моделей формальной эквивалентности сложносокращённого слова (на материале наименований строений)	22
И.И. Крамаренко (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Прогнозирование релятивных эквивалентов сложносокращённого слова	27
А.А. Рештаненко (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Сложносокращённые слова – биномины в русском языке	33
В.Ю. Ровная (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Симультанность как источник фактических ошибок	39
В.А. Рязанова (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Методика прогнозирования отношений эквивалентности в гибридных группах	44
И.А. Устинова (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Прогнозирование в гнезде эквивалентности сложносокращённого слова	49
А.А. Веригина (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») Ономаσιологические модели аббревиатурных эргонимов	56

К.Ю. Емельянова (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») 62
Ономасиологические модели квазиаббревиатур

А.Г.Змановская (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») 68
Структурные особенности гнезд эквивалентности аббревиатурной группы зав-

Е.Н. Михайлова (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») 74
Модель прогнозирования релятивных дешифровальных стимулов

Литература и лингвистический анализ художественного текста

М.А. Димитренко (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») 81
Противоречия в первой главе романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин»

Е.В. Долгова (ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет») 87
Внутренний мир человека в зеркале эпитетов (на материале произведения А.И. Куприна «Олеся»)

М.Н. Мирза (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет») «Тайны ремесла» А. А. Ахматовой: поэт – читатель – тайна 93

Ю. Сюй (ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет») 98
Использование прилагательных для создания образа русского солдата в «Севастопольских рассказах» Л.Н. Толстого

Ц. Чжао (ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет») 103
Семантика глаголов с префиксом по- в повести А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка»

С. Чжоу (ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет») 107
Средства создания женского образа в рассказе Е. Кулькина «Дурмень»

К.Э. Солдатова (ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет») 111
Любовный сюжет в композиции романа А. Дмитриева «Крестьянин и тинейджер»

Д.С. Тыщук (ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко») Художественные особенности повести В. П. Крапивина «Серебристое дерево с поющим котом»	117
---	-----

CONTENTS

Derivation and Grammar

D.A. Bratcun Abbreviated onomasiological class: formal description models	4
M.E. Gaivoronskaia Semantic typology of state predicates	10
C.S. Krestyaninova Structure of the abbreviated nest "factory"	16
A.A. Lyalyuk Typology of models of formal equivalence of a complete reduced word (on the material of building names)	22
I.I. Kramarenko Prediction of relative equivalents of a completely reduced word	27
A. A. Reshtanenko Compound words binomins in russian language	33
V.Y. Rovnaya Simultaneity as a source of factual errors	39
V.A. Ryazanova Method for forecasting of equivalency relations in hybrid groups	44
I.A. Ustinova Forecasting in the nest of the equivalence of a complicatly reduced word	49
A. A. Verigina Onomasiological model of abbreviated ergonyms	56
K.Y. Yemelyanova The onomasiological models of quaziabbreviations	126

62
A.G. Zmanovskaya The structural peculiarities of equivalence's family of word, namely the group "head" 68

E. N. Mikhailova Model forecasting relative decyptal stimulus 74

Literature and Linguistic analysis of Literary Text

M.A. Dimitrenko Contradictions in the first chapter of the A.S. Pushkin's novel in poems «Eugene Onegin» 81

E.V. Dolgova The internal world of a person in the mirror of epitetes (on the material of the work by A.I. Kuprin "Olesya") 87

M.N. Mirza «Secrets of the crafts» Anna Andreyevna Akhmatova: poet – reader – secret 93

Y. Xu THE Use of adjective for creating an image of a russian soldier in “Sevastopol's stories” L.N. Tholstoy 98

J. Zhao Semantics of verbs with prefix po- in A.S. Pushkin's “Baryshnya-krestyanka” story 103

Zhou X. Means of creating a female image in the story of Evgenia Kulkina "Durmen" 107

K. E. Soldatova The love plot in the composition of the novel «Peasant and teenager» by A. Dmitriev 111

D.S. Tyshhuk Artistic peculiarities of the novel by V. P. Krapivin «Silver tree with singing cat» 117

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ

В структуре публикации необходимо предусмотреть: а) формулировку проблемы в общем виде; б) показ её связи с актуальными научными и практическими задачами; в) лаконичную оценку основополагающих работ в данной области; г) определение целей и задач исследования; д) изложение основного материала с обоснованием полученных результатов. Выводы должны содержать мнение автора о перспективах дальнейшего исследования.

За точность изложенных фактов, цитат и ссылок несут ответственность авторы.

1. Для статьи необходима полная информация об авторе: фамилия, имя, отчество, курс, специальность, контактный телефон, фамилия научного руководителя с указанием должности и звания. Данная информация отправляется на электронный адрес редакции (donrus452@yandex.ru) **отдельным файлом** по прилагаемой ниже форме в виде файла в формате rtf (название файла должно соответствовать фамилии автора, например: ivanov_zayavka.rtf):

Фамилия, имя, отчество

Для студентов и аспирантов

Место учебы

Курс

Научный руководитель

Для молодых ученых

Место работы,

Должность

Ученая степень (если есть)

Ученое звание (если есть)

Научный руководитель (если есть)

Для всех

Название доклада

Домашний адрес с указанием почтового индекса

Телефон, E-mail

2. В отдельном файле подаются **фамилия и инициалы автора**, а также **название статьи на русском и английском языках**.

Образец:

Петров А. В. Глагольные конструкции с предлогом под со значением сравнительно-уподобительным.

Petrov A. V. Verbal constructions with the preposition 'under' in the meaning of comparison and similarity

3. Статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются. Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала после рецензирования, учитывая научную значимость и актуальность представленных материалов. Рукописи, не соответствующие редакционным требованиям, и статьи, не соответствующие тематике журнала, к рассмотрению не принимаются. В случае

отклонения статьи редакция направляет авторам либо рецензии или выдержки из них, либо аргументированное письмо редактора. Редколлегия не вступает в дискуссию с авторами отклонённых статей, за исключением случаев явного недоразумения. Рукописи авторам не возвращаются. Статья, задержанная на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакционную правку рукописей. Корректур статей авторам не высылаются. Статья присылается в виде прикрепленного файла электронного письма в формате * doc и * rtf, названных по фамилии автора, например: ivanov.doc. и ivanov.rtf. **Страницы не нумеруются.**

Объем статьи – 6-8 страниц (полных).

Размещение:

- формат бумаги – А 4;
- поля: сверху и внизу – 2,5 см., слева 3 см., справа 2 см.
- основной шрифт: Times New Roman , размер 12, стиль нормальный;
- абзацный отступ – 1 см.;
- межстрочный интервал – 1;
- первая строка – индекс УДК в верхнем левом углу страницы (без абзацного отступа)
 - вторая строка – инициалы (перед фамилией) и фамилия автора печатаются с выравниванием по правому краю жирным курсивом: *М.Н. Иванова*;
 - третья строка – название учебного заведения (*выравнивание по правому краю, курсив*);
 - четвертая строка – сведения о научном руководителе – печатается с выравниванием по правому краю курсивом в круглых скобках – (*Научн. рук. д.филол.н., проф. В.И. Теркулов*);
 - пятая (и при необходимости 6, 7 и т.д.) строка – название статьи – печатается большими буквами жирным шрифтом с выравниванием по центру;
 - через строчку – аннотация на русском языке (12 кегль) объемом до 500 печатных знаков (с пробелами), которая должна кратко отражать цели и задачи проведенного исследования, а также его основные результаты. Ключевые слова (3-5 слов, курсивом)
- текст набирается без переносов (выравнивание по ширине).
 - а. в тексте допускаются выделения курсивом, жирным шрифтом, разрядкой (но не подчеркиванием);
 - б. для названий произведений используются "угловые" кавычки: «Война и мир»;
 - в. цитирование, прямая речь и т.д. оформляются угловыми кавычками вида «...»; при необходимости использовать кавычки внутри цитаты, внешними должны быть "угловые" кавычки: «..."..."»;
 - г. необходимо правильно употреблять тире (–) и дефис (-); различие заключается в размере и наличии пробелов перед и после тире: Жуковский – поэт-романтик; первый знак пунктуационный, второй орфографический;
 - д. если стихотворные тексты печатаются как включение в текст, то стихи разделяются наклонной чертой, а строфы – двумя наклонными чертами:
 - е. Ты этого хотел. – Так. – Аллилуйя. / Я руку, бьющую меня, целую. // В грудь, оттолкнувшую – к груди тяну, / Чтоб, удивясь, прослушал тишину. (М.Цветаева. Пригвождена...); если стихи воспроизводятся с соблюдением строфического оформления, то необходимо использовать следующие параметры: размер шрифта – 12, межстрочный интервал одинарный, абзацный отступ – 4 см.:

В нем пунша и войны кипит всегдашний жар,
На Марсовых полях он грозный был воитель.
Друзьям он верный друг, красавицам мучитель,
И всюду он гусар.
(А.Пушкин. К портрету Каверина)

ЛИТЕРАТУРА (12 кегль без абзацного отступа). Словосочетание **ЛИТЕРАТУРА** (Жирный) выравнивается по центру страницы. Список литературы оформляется как нумерованный в алфавитном порядке; публикации, принадлежащие одному и тому же автору, располагаются в соответствии со временем их опубликования. Формат: абзацный отступ – 1 см., выравнивание по ширине. Описание производится на языке оригинала в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание» и ГОСТ7.05-2008 «Библиографическая ссылка». Ссылка на источник дается в квадратных скобках издания: [15, с. 12]; при необходимости указать том издания, его вписывают римскими цифрами после номера: [7, VII, с. 35-36] Ссылки допускаются только на опубликованные работы. Необходимо включение в список как можно больше свежих первоисточников по исследуемому вопросу (не более чем трех-четырёхлетней давности). Не следует ограничиваться цитированием работ, принадлежащих только одному коллективу авторов или исследовательской группе. Желательны ссылки на современные зарубежные публикации.

Образцы оформления литературы:

1. Андреева С.В. Речевые единицы устной русской речи: система, зоны употребления, функции / С.В. Андреева // Изд. 2. – Саратов: КомКнига, 2006. – 192 с.

2. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: Восток – Запад, 2007. – 314 с.

3. Влавацкая М.В. Учение о синтагматических связях слов в историческом рассмотрении / М.В. Влавацкая // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2009, № 1. – С. 36–42.

4. Комаров, Г.В. Национально-культурная специфика новой лексики английского языка : автореф. дис. ... канд. филолог, наук: 10.02.19 – теория языка / Комаров Георгий Владимирович – Краснодар, 2007. – 24 с.

5. Берн Э. Игры, в которые играют люди (психология человеческих взаимоотношений) / Э. Берн. – Режим доступа: <http://www.lib.ru/PHINO/BERN>

И т.д.

4. Далее приводятся инициалы и фамилия автора (авторов) (полужирный курсив – выравнивание по правому краю) **на английском языке.**

- название статьи (полужирный шрифт – выравнивание по центру),

- текст аннотации на английском языке (12 кегль)

- ключевые слова (курсив).

Образец оформления статьи:

УДК 81'42

Н.В. Гладкая
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
(Научн. рук. д. филол.н., проф. В.И. Теркулов)

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК ХАРАКТЕРНАЯ ОСОБЕННОСТЬ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматриваются основные функции и наиболее распространенные механизмы создания креолизованного текста в сфере интернет-коммуникации, а также его воздействие на адресата и влияние логоэпистемных единиц прецедентных феноменов на представителей различных лингвокультур. Актуальность темы обусловлена необходимостью создания системы базовых моделей формирования креолизованных текстов для более полного изучения типов связей (автосемантических и синсемантических) между вербальными и невербальными компонентами, что позволит глубже проникнуть в природу комического эффекта и определить степень влияния на реципиентов. В ходе исследования были определены роль и значение визуальной информации в интернет-коммуникации.

Ключевые слова: прецедентное высказывание, интернет-коммуникация, пресуппозиция, фрейм-сценарий, прагматический потенциал

Текст текст текст ...

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике // Известия АН СССР, серия литературы и языка. М., 1973. - Т. 32. - Вып. 1. - С. 84-90.
2. Анисимова Е. Е. О целостности и связности креолизованного текста. К постановке проблемы / Е. Е. Анисимова // Филологические науки. – М., 1996. - № 5. – С. 74-85.
3.

N. V. Gladkaya

THE PRECEDENT STATEMENTS AS A MAIN CHARACTERISTIC OF CREOLIZED TEXTS IN INTERNET COMMUNICATION

This article discusses the key features and the most common mechanisms of creating creolized text in the Internet communication, its impact on the recipient and the impact of logoepistems units precedent phenomena on members of a linguistic culture. The topic relevance due to the need to establish a system of basic models of formation creolized texts to better study the types of connections between verbal and nonverbal components that allow a deeper insight into the nature of the comic effect and determine the degree of impact on the recipients. It was identified the role and importance of visual information in the Internet communication.

Key words: precedent statement, Internet communication, presupposition, frame script, pragmatic potential

3. Аспиранты и соискатели вместе со статьёй подают **рецензию** научного руководителя.

4. Авторы научных статей несут персональную ответственность за наличие элементов плагиата в текстах статей, в т. ч. за полноту и достоверность изложенных фактов и положений

5. Плата с авторов за публикацию статей не взимается.